

Современный любовный роман

Результат *несовместимости*

*Все, что ни делается -
к лучшему*

Ольга Дервиш

Любящий надежный муж и достаток в семье, любимые родители и сестра-лучшая-подруга. У Маши Белкиной в жизни есть все, но есть еще и мечта. После крупной ссоры с мужем и мечта вдруг становится реальностью. Но Мария еще не знает, что это: новый поворот на знакомой дороге, или важная развилка на жизненном пути. И всё совсем не похоже на сказку, где выбор между конем и царством. В любую сторону повернув, на кону ее собственная жизнь. Но выбор от этого не проще, потому что никто не выберет за нее.

Ольга Дервиш

Результат несовместимости

Глава 1. Праздничный день

В субботнее майское утро Машу разбудил поцелуй в щеку.

— Доброе утро, родная! — Открыв глаза, она сонно посмотрела на улыбающегося Павла. — Просыпайся, но не вставай, я сейчас, — загадочно прозвучало рядом. Муж, перевалившись через нее, вышел из комнаты.

Она догадывалась, что скрывается за таинственной просьбой. Сегодня была пятая годовщина их брака. Деревянная свадьба. Маленький, но юбилей, и, похоже, ей сейчас что-то подарят.

Муж Маши, Павел Белкин, не отличался особым романтизмом, разве что когда-то давно, те самые пять лет назад. Но подарки дарить не забывал, хотя и делал это как-то буднично, без эмоций. Он вообще был человеком прямым, немного жестким. Возможно в силу жизненного опыта и возраста, ему недавно исполнилось тридцать четыре, а возможно, благодаря должности начальника сектора ИТ-разработок в большой фирме. Привык командовать на работе, это накладывало отпечаток на семейную жизнь. В их отношениях всегда он принимал решения, лишь иногда прислушиваясь к мнению жены.

У Марии подарка не было, она с трудом могла себе представить, что можно подарить человеку, который ни в чем не нуждался, к тому же любой подарок получился бы все равно за его счет. Поэтому ею был заказан в ресторане столик, чтобы отметить событие, но не для двоих, а четверых: Машина сестра Вера, по совместительству бывшая одноклассница Павла, со своим мужем тоже были приглашены разделить с ними это событие. Она знала наверняка, что муж не будет против такой компании. Вера и Паша со школьных лет и до сих пор приятельствовались, и в конце концов, именно Вера стала связующей ниточкой в их отношениях, которые и привели к браку.

Муж, вопреки ожиданиям, вернулся без подарка, зато чисто выбритый, свежий, и с похотливым блеском в глазах. Полотенце вместо домашних спортивных на бедрах только подтверждало его намерения.

Он собственнически посмотрел на миниатюрную жену под легким пледом, скинул незатейливое прикрытие, мелькнув перед женой коренастым телом в первозданном виде, и снова забрался в постель. От него пахло мужской косметикой и мятной зубной пастой.

Крепкая шальная рука знакомо обвила Марию за талию и притянула к уже возбужденному горячему телу. Уткнувшись жене в шею, он лизнул ее за ухом и резко подмял под себя...

Маша вздохнула и подчинилась. Сегодня не стала отпираться, чтобы не портить настроение ни себе, ни ему.

Утренний секс не был у них обычным делом. Несмотря на постоянные попытки мужа соблазнить по утрам свою супругу, воспользовавшись утренними особенностями мужского организма, он зачастую натыкался на отказ. Мягкий, но отказ. Маша про себя твердо была уверена, что утренний «стояк», это физиология не совсем сексуального плана, а целовать нечищенный рот утром — дело крайне непривлекательное. Мужу кроме той, она озвучивала и другие причины, придумывая различные отговорки, но почти всегда ей удавалось избежать утренней близости.

Павел был человеком напористым, нахрапом добивался того, что ему нужно. Соответственно любил он порывисто, жестко, иногда грубо, словно жена — его добыча,

дичь, и он пытался ее укротить. Нежность была ему мало знакома. Но в то же время быстро он никогда не кончал, и Маша, боясь признаться, чтоб не обидеть, что стремительно и долго — для нее мало приятно и иногда даже больно, зачастую просто терпела.

Об удовольствии жены мужчина не думал вовсе. Да она и привыкла уже. Сама она могла кончить, только помогая себе пальчиками.

По правде говоря, Маша не была бы против вообще сократить количество, и особенно — качество и продолжительность их любовных игр.

Зная со времён студенческой молодости, как это может быть хорошо и приятно, с мужем она никогда не была инициатором постельных игр, лишь исполняя супружеский долг, в том числе, и в попытке зачать ребенка.

Павел Белкин, в свою очередь, любил и секс, и жену, и секс с женой. Ее нежелание заниматься с ним любовью он списывал на характер девушки, который ему, так или иначе, импонировал. Он по природе своей был лидером, главой семьи, поэтому такая «мягкая» жена была ему по сердцу.

Мария была второй женой Павла. Он уже хлебнул семейной жизни, когда Маша была еще школьницей. Будучи студентом второго курса факультета ИТ он женился, так как однажды на студенческой вечеринке ушел в отрыв и забыл о средствах предохранения. Сокурсница Анна Пестова забеременела, а его мать Валентина Игоревна Белкина, царств ей небесное, тогда настояла на узаконенных отношениях, чтобы ребенок не рос без отца.

Павел женился. Без торжеств. Их свадьба была похожа на всё ту же студенческую вечеринку, разве что в присутствии его мамы и родителей невесты. Отец Павла с матерью тогда уже не жил, а слонялся по притонам, прожигая жизнь среди таких же пропащих алкашей, как он. Никто не знал, жив ли он еще.

Из-за отсутствия лишнего достатка, первую свадьбу Павла и его невесты праздновали в трехкомнатной квартире ее родителей, где и собирались далее вить семейное гнездо. Однако в отсутствие каких-либо глубоких чувств друг к другу, их брак с самого начала трещал по швам. Вечно нервная Аня плохо переносила беременность, а после родов с головой погрузилась в материнство, не обращая должного внимания на мужа. Павел чувствовал себя лишним, обязанным ее родителям, приютившим молодую семью и содержащим их материально. С женой они никогда не ругались: Павлу хватало ума держать эмоции при себе на чуждой, как он даже тогда считал, территории. Они просто мало разговаривали, были чужими, как соседи, и ни совместная постель, ни общий ребенок не стали для их пары точками соприкосновения.

Продержавшись год после рождения ребенка, пока жена не вышла из академки, отдав сына в сад, они развелись по обоюдному желанию. Паша снова переехал к маме в «двушку», продолжая видеться с женой в университете, и раз в неделю навещая сына Ваню.

После неудачного первого брака, Паша, окончив университет, занялся карьерой, но мама и подруга Вера Крошкина всегда напоминали ему, что ему нужна женщина. Вера, видя, что молодая сестренка Машка в периодические визиты Паши «на чай» к подруге, все чаще приковывает его взгляд своей сформировавшейся девичьей фигуркой, решила заняться сводничеством. Павел к тому времени уже встал на ноги материально, был надежным, «своим» в их семье, не отталкивающим внешне молодым мужчиной. А Маша юна, по-женски мила, и зла на всех парней, после очередного разочарования в делах сердечных.

Поначалу она на Павла не обращала никакого внимания: внешностью он не выделялся, а общались они мало. Однако не привыкший к отказам Белкин не отчаивался. Он понимал,

что силой и характером тут не решить, поэтому действовал как заправский тактик. Дарил цветы без повода, подарки из ювелирного магазина. Чуть позже стал приглашать ее в кино и рестораны. Но Маша, принимая внимание, сама не спешила дарить мужчине свое сердце.

Зная, что Павел не отличается стальным терпением, недолго думая, Вера сама устроила им романтическое свидание, где уже опытный Павел соблазнил Марию, после чего они официально стали считаться парой.

Несмотря на то, что Белкин влюбился в юную прелестницу практически сразу, Маша не испытывала к мужчине особо глубоких чувств. Она в конце концов решила что Павел солидный, самодостаточный и вполне приятен, чтобы проводить с ним время и хвастаться перед сокурсницами. Понимая, к чему всё идет, она решила, что ничего не потеряет, когда Павел предложил ей руку и сердце. Ведь брак по любви — роскошь доступная не всем. К тому же, в одно ухо Вера ей шептала, что Паша надежный и проверенный мужчина, который не чаёт в ней души, а в другое мама твердила, что он — хорошая партия: он уже не зелен, нагулялся, набил шишки и точно знает, что ему нужно от жизни. И если он решил, что от жизни ему нужна Маша, то у него к ней настоящие чувства и это судьба.

Единственный, кто был против их брака, была школьная подруга Маши, Света Печко. Она считала Павла старым, он был на семь лет старше Маши, низкорослым, со своим средним ростом в 175 сантиметров, и с «багажом», для которого необходимо отчислять алименты. Но Светлана после учебы уехала работать в Москву, и появлялась в родном городе, только чтобы навестить родителей по большим праздникам, так что не имела возможности как-то влиять на мнение Маши, а остальные за будущую Белкину были только рады.

Свадьбу сыграли по окончании Марией четвертого курса. Она, всегда мечтавшая выйти замуж именно в июне, настроилась на этот срок, но из-за диплома бакалавра и выпускных мероприятий, они пропустили удачное время, и июнь оказался занят для росписи. Поэтому получился конец мая.

— Маяться будем, — тихо говорила сестре Маша перед росписью, вспоминая народную примету. — Кто ж в мае женится? Смотри, июнь весь занят, а в мае желающих нет!

— Не верь всякой ерунде! — Вера была не склонна ко всякого рода народным прибауткам, зато была крайне счастлива соединить близких сердцу людей узами брака.

Однако нельзя было сказать, что брак Марии и Павла был счастливым и безоблачным на протяжении пройденных вот уже пяти лет. По крайней мере, для нее.

Жили они спокойно, но Маша часто обижалась, когда он не понимал ее желаний, из-за разницы в возрасте. А нечастые вспышки ее воспоминаний бурной молодости будили непонятное чувство, что что-то она упустила в своей жизни.

Периодические провалы Павла во флегматично-рабочее состояние и отсутствие детей также не добавляли супруге счастья.

И вот, пять лет супружества за плечами, в течение которого у них был все возрастающий достаток, дружественная семейная атмосфера и довольно регулярный, стараниями мужчины, секс.

***

Одиннадцатиклассника Егора Белозерова в то субботнее утро никто не будил, поэтому он проспал. Спать Егор любил, уставая на тренировках и в выпускном классе. Лишние пять минут сна всегда казались ему манной небесной. Но маминым усердием он всегда старался быть пунктуальным. Мама же в то утро была на даче. И проспал Егор ни больше, ни меньше

— торжественную линейку по случаю последнего школьного звонка.

Сонные ярко-голубые глаза уткнулись взглядом в будильник, который молча стоял на прикроватной тумбочке и нагло показывал девять часов, сорок минут. Десять минут назад тот самый последний звонок должен был прозвенеть в его родной школе.

С минуту он лежал, втыкал в одну точку, пока из забытья его не вырвал размеренный глухой стук по стене. Прислушавшись, он ухмыльнулся:

— Во, дают с утра пораньше! — проговорил он. — Хоть бы кровать от стены отодвинули. — И выскочив из-под одеяла, Егор, на ходу натягивая приготовленные накануне заботливой мамой парадные сорочку и темно-синий костюм-тройку на широкие плечи, помчался в ванную приводить себя в порядок.

Не сказать, что школа была его излюбленным местом обитания, но с одноклассниками он дружбу водил, поэтому не появиться на таком торжественном мероприятии было бы обидно. Странно только, что никто из друзей до сих пор не набрал его по мобильному. Ни Серега, ни Костя, ни староста класса Марина, в конце концов! Да и Натуся обещалась прийти и поздравить с окончанием школы.

Мобильный нашелся в кармане ветровки и оказался выключен — села батарея. Плюнув на это обстоятельство, он не стал искать зарядное устройство, и быстро обувшись, захлопнул дверь и выбежал из дома в сторону школы.

Будучи спортсменом, бегал он быстро, без отдышки, да и бежать было недалеко, и тот самый последний звонок он все-таки услышал на подступах к школе. Как всегда, когда собирается большое количество народу, мероприятие началось с опозданием, что не могло не обрадовать Егора. Было в этом что-то особенное — Последний Школьный Звонок. Мальчишеское сердце трепыхнулось в груди, тогда как девчонки-одноклассницы, разодетые в традиционную коричневую с белым школьную форму времен СССР, вокруг всюду разводили сырость в порыве сентиментальности.

— Привет, братан, куда ты провалился? — К Егору после линейки подошел его лучший друг и соратник Костя. За его плечом показался и Сергей, отпетый дворовый хулиган, но для Егора все равно отличный товарищ. Их троица всегда старалась держаться друг за друга, как в помощи по домашним заданиям, так и в дворовых разборках. Егор менее отальных принимал участие в таковых из-за отсутствия лишнего времени, которое пропадал на тренировках в бассейне, но всегда был в курсе всех событий.

— Не поверишь, проспал! — улыбаясь, ответил парень и взлохматил свою черную недлинную шевелюру в художественный беспорядок, вспоминая аккомпанемент своего пробуждения. — Будильник, собака, не сработал, или я не услышал, не знаю. Маман на даче. Открываю глаза — девять, сорок! Пришлось ноги в руки и сюда. Какие планы? Наташку не видели? — огляделся вокруг.

— Где-то встречал, но о тебе не спрашивала, — ответил Серега. — Где-нибудь тут, в толпе, со своими.

— Ладно, найдется...

Егор поздоровался еще с несколькими друзьями, не глядя расписался в памятных мини-блокнотиках девчонок-одноклассниц, выслушал несколько поздравлений от учителей и вернулся к друзьям.

— Тут наша Светлана Ивановна организовала пикник за городом, в одиннадцать тридцать будет автобус. — Костя как всегда был собран и внимателен.

— Уух, расслабимся! — Сергей в предвкушении взмахнул кулаком вверх.

— Прямо так? — Егор засунул большие пальцы рук в карманы и оттопырил брюки для наглядности. — А переодеться?

— Успеем. Еще целый час, можно домой сходить. — Константин всегда отличался рациональными выводами.

— Давайте тогда, разбредаемся, увидимся в автобусе.

— Замётано! — И парни направились во двор, каждый в сторону своего подъезда. Егор еще раз окинул взглядом толпу в поисках Натуси, не нашел, вынул сотовый из кармана брюк, вспомнил, что тот не заряжен, вздохнул и повернул к подъезду. Все же сегодня его праздник, а увидеться они еще успеют.

***

Вера была старше Маши на семь лет. Активная, веселая, она больше всего ценила в этой жизни две вещи: свою семью и работу. Родители для нее были святыми людьми, сестренка — самой близкой подругой, муж и ребенок — объектами заботы. А работа заведующей родильным отделением подпитывала ее неумный характер положительными эмоциями и учила ответственности. Ведь что может быть важнее, чем давать людям жизнь?

Выйдя замуж, будучи еще в интернатуре, она по сей день берегла свой семейный очаг. Правда, надо отметить, не всегда удачно и честно. Будучи по природе своей девушкой беспокойной, вечно ищущей, она несколько раз уже испытывала их брак на прочность. Но родившийся шесть с половиной лет назад сын окончательно укрепил их союз с Евгением Лукиным.

Единственной причиной расстраиваться, как профессионально, так и за семью, было отсутствие детей у собственной сестры. Со своей стороны, она сделала всё, что могла, обследовав вдоль и поперек и Машу, и Павла, их здоровью в этом плане не вызывало сомнений. Тем более, Павел уже подтвердил свою возможность иметь детей, в первом браке. Маша же, по всем показателям, была полностью способной к деторождению, но факт оставался фактом — Маше не удавалось не то, чтоб родить, за пять лет брака с Павлом она ни разу даже не забеременела. И никакие стимуляции, гормоны, и другие всевозможные способы не помогли в их стремлении иметь своего ребенка. Оставалось ЭКО, но Павел был категорически против «детей из пробирки». Вера считала, что это была простая отговорка, появление второго ребенка у мужчины не было для него обязательным. Один ребенок у Павла уже был. А так, он боялся, что родив, Маша так же как и первая жена, отодвинет мужа на второстепенное место, что для него было неприемлемым, он не хотел делить внимание Маши ни с кем. На словах он детей хотел, и никогда не отказывался попробовать зачать ребенка, но только традиционным способом. Видимо, из-за самого способа. Ведь секс без презервативов для мужчин всегда был чем-то особенным.

Вере часто приходилось выступать в качестве парламентаря между супругами при ссорах, случающихся, в том числе, и по причине отсутствия детей. Обоим разъясняла подробности и детали, уверяла, что оба здоровы и препятствий к деторождению нет. Так же пробовала уговорить Павла на ЭКО, но тот был непреклонен и врач в Вере только разводил руками. Оставалось ждать, надеяться и верить в обычный секс, не забывая советовать им заниматься.

Вера была подругой Павла, давно его знала и часто с высоты опыта и возраста понимала его лучше собственной жены. Но всегда при любых обстоятельствах вставала на сторону Маши, стараясь сглаживать конфликты без серьезных последствий.

То, что их с мужем пригласили на годовщину, Вера не удивилась. Они давно дружили

парами, а Вера даже считала их одной большой семьей. Муж Веры, Женя, не был закадычным другом Павла, но они оба с удовольствием принимали участие в совместных семейных мероприятиях. Евгений даже когда-то давно ревновал жену к Павлу, говоря, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает. Но никакие семейные сцены не изменили отношение Веры к Паше ни на грамм. Он был ей приятелем. Давно. С тех пор, когда в пятом классе заступился за нее перед другим одноклассником, слишком настойчиво дергавшим ее за косички. Далее они вместе слонялись по дворам, торчали дома, играя в приставку, позже, помогали друг другу советами в сердечных делах. Вера гуляла на первой Пашиной свадьбе, кроме его на тот момент лучшего друга Руслана, единственная, не из их группы гостей на том застолье. Но никогда Вере и в голову не приходило, что между ними возможны романтические чувства. Она относилась к нему как к брату, лучшему другу.

А мужа своего Вера как раз любила. Тут и сравнивать эти два чувства к близким мужчинам не приходилось.

— Милая, ты наденешь то платье, что я тебе привез? — Евгений приводил себя в порядок перед зеркалом в ванной.

— Жень, это же попона... В ней только на пляж... — Вера заливисто рассмеялась и муж не обиделся. Жена у него была одним из самых позитивных людей, которых он видел и знал. А знал он многих и в разных странах.

Накануне праздника Женя как раз вернулся из зарубежной командировки. Работал он на благо туристической индустрии, имел своё турагентство и очень любил путешествовать. Делал он это зачастую один, так как Верина работа не подразумевала под собой возможность часто отлучаться в поездки, поэтому Женя совмещал хобби и работу, зарабатывая на желающих мир посмотреть и себя показать.

***

День выдался по-летнему теплым, солнечным, однако радовал жителей города легким свежим ветерком. Праздничное настроение выпускников зашкаливало за отметку «супер».

Егор впервые в жизни решил не давать спортивному образу жизни ограничить себя в желаниях, и поддался уговорам друзей расслабиться по полной. Расслабление, в видении друзей, подразумевало неограниченное количество алкоголя. Его внушительных размеров спортивное тело требовало для расслабления гораздо больший объем, чем другие, но друзья не стали отчаиваться и решили довести дело до конца, дабы посмотреть на пьяного Егора. На пикнике, под зорким взглядом классной руководительницы, все чинно пили соки и лимонады, иногда в кустах разбавляя это пивом или водкой. Но понимая, что результат распития таких напитков в конце концов отразится на их лицах, все более-менее держали себя в руках. Пока не вернулись в город. Там, уже без должного надзора, костяк класса собрался на берегу небольшой реки в частном секторе, и все отпустили тормоза.

— Гулять, так гулять! Правда, Горыч? — Сережа хлопнул Егора по плечу и по-братски приобнял друга. — Когда ты у нас еще выпьешь? За тобой глаз да глаз! Затопнешь опять в своем бассейне, не видать, не слышать. А вот представь, были бы бассейны из пива, например... Или шампанского... для девчонок, — уточнил. — Вот было бы плавание! Я б в такой бассейн тоже поплавать сходил.

— Не уплыл бы далеко, Серый, — широко улыбнулся Егор. — Физические нагрузки вкуче с алкоголем — опасная штука. Пьянеешь враз, потому что кровь по венам быстрее течет при движении, так действительно и утонуть не долго.

— Да ладно тебе, заливать про свои прибабасы околоспортивные. Я ж шучу! — Серый

помолчал. И добавил, — Но бассейн с пивом — это кру-у-уто!

Егор, с непривычки, разглядывал окружающий пейзаж, задерживая взгляд на каждом предмете, который видит перед собой. Ему казалось, что на него надеты очки с мутными стеклами. И он старался сфокусировать взгляд, чтобы не потерять ориентацию. Он и раньше выпивал по наущению друзей, в компании, иногда по поводу, иногда и без, но всегда помнил о норме. Да и тренировки, следовавшие за такими вот вечерами, всегда давались труднее, и тренер, не понимая причин, выжимал из него все соки. Но завтра воскресенье — нет ни тренировок, ни учебы, повод, что ни на есть самый достойный, мама не увидит нелицеприятных подробностей состояния сына, и Егор действительно расслабился. Во всех смыслах.

Натуся, сердечная зазноба Егора, нашлась после пикника. Она встретила его во дворе и вместе со всей честной компанией отправилась отмечать окончание школы бойфрендом. Самой ей предстоял еще целый год до этого радостного события, и она с трудом представляла, каково ей будет не встречать на переменах своего милого Гошу.

Вечерело. Солнце уже село, но оставалось светло. Легкие сумерки еще только начали сгущаться. Егор и Наташа удалились от остальной компании и, целуясь, изредка наблюдали за сборищем пьяных подростков издали, сидя за облезлым кустом ясеня у самой кромки воды. Егор был уже изрядно пьян, и она надеялась, что длительный перерыв между стопками хоть немного приведет его в чувства. Белозеров же, похоже, не собирался трезветь, и все настойчивее прижимал девушку к себе, целуя туда, куда мог дотянуться. Декольтированная маечка подруги так и приглашала парня заглянуть, что же там такое хранится, а еще лучше, узнать, как это ощущается. Поэтому Натуся с трудом успевала отводить его любопытные руки от нехоженых мест на своем теле, в то же время, стараясь не сильно обидеть его отказом в более тесном общении. Егор был мальчик сформировавшийся, здоровый, и мужские желания были ему не чужды. Она догадывалась, что он давно был бы не прочь попробовать перевести их отношения в горизонтальную плоскость, но целомудренно держалась. Пугал и возраст, и родители, и всякие умные книжки. Поэтому пока Егор мог ждать, она старалась держаться.

Но сегодня, похоже, Егор, в силу своего состояния, ждать вовсе не хотел. Он уже повалил Нату на молодую траву, и его руки обходили любые попытки отказать в доступе. Нависнув над девушкой, он недвусмысленно давал понять, что готов к большему. Его не волновали ни частные дома, окна которых выходили на речку, а соответственно и на их поляну, ни улюлюканья из-за кустов таких же как он сильно пьяных одноклассников, подначивающих не медлить с намеченным планом. Наташа все сильнее боролась, не узнавая в этом нетерпеливом пьяном бугае своего ненаглядного, а Егор становился все настойчивее. Поэтому, когда Егору удалось проникнуть пальцами под бюстгальтер и задеть ее сосок, напугав девушку, терпению Натальи пришел конец. Она, с силой оттолкнув от себя мускулистое тело, вскочила и попяtilась, сквозь слезы обзывая его неприятными эпитетами, Егор сначала нахмурился, потом кивнул сам себе, и отряхнувшись, вернулся в компанию. Злой и неудовлетворенный. Кинутый, как он считал. Разгоряченное тело и затуманенный алкоголем разум не давали Егору шанса осознать, что он был не прав. А значит Натуся на остаток вечера попадает в немилость.

Залив, с подачи друзей, в себя еще несколько рюмок, и закусив горечь во рту одной оливкой, выуженной тут же из банки, Егор решил, что ему пора домой. Настроение испорчено, компания дошла до кондиции и хорошего больше ждать нечего. Встав и жарко

попросившись с теперь уже почти бывшими одноклассниками, он направился в сторону их района. На Натусю он намеренно даже не взглянул и не попрощался, оставив ее на попечение своих соратников. Некрасиво, но Егор в тот момент этого уже не понимал.

***

— Ну, как? Ничего? — Мария повернулась от зеркала к мужу, демонстрируя шелковое платье жемчужного цвета, купленное накануне для этого вечера.

— Лучше, чем ничего, — Павел снова развернул ее к трюмо и обнял сзади, любясь отражением их пары. — Ты же знаешь, что красавица. Я же не зря тебя выбирал и завоевывал так долго. — Он положил подбородок ей на обнаженное плечико. — Но, признаться, без платья, ты все же выглядишь лучше, — мужчина подмигнул отражению и прошелся руками с бедер до полной груди пятого размера, чуть сжав ладони.

Маша смутилась и отклонила голову чуть назад на мужа. Убрала его руки с лифа и улыбнулась.

— Мы опаздываем.

— Подождут. Это наш праздник. — Белов прижал жену к себе, давая почувствовать свою готовность повторить утреннюю пьесу.

Маша отстранилась и вернулась в спальню одевать чулки.

За столиком ресторана «Вечер» было весело, уютно, по-семейному тепло. Все наслаждались вкусными деликатесами и замысловатыми блюдами от шеф-повара. Атмосфера была непринужденной, расслабляющей. Все участники торжества были в хорошем настроении. Вера всегда находила возможность пошутить и поднять настрой окружающим, рассказывая казусы и особенности профессии врача-гинеколога. Паша, хоть и старался поддерживать имидж строгого и знающего себе цену, никогда не упускал возможности по-доброму посмеяться в узкой компании. Женя весь вечер любовался своей женой-хохотушкой и мешал коктейли. Маша была рада, что близкие люди рядом и вечер обещал быть приятным во всех отношениях.

Павел не любил и не умел много пить. Он не был закоренелым трезвенником, мог поддержать компанию хорошим некрепким алкоголем, но водку не переносил на дух. Одной из причин такой ненависти к русскому народному напитку был его отец, скатившийся на самое дно человеческого общества по причине пристрастия к оной. Поэтому крепче клюквы на коньяке Паша никогда ничего не пил. Маше это нравилось, на фоне общественной статистики, когда знакомые и приятельницы то и дело жаловались на пьянствующих супругов, ей не приходилось беспокоиться по этому поводу.

Но сегодня в подарок «молодым» кроме замысловатой деревянной вазы ручной работы и оригинального турецкого набора игры в нарды, была подарена двухлитровая бутылка текилы. Это была просьба Маши к Жене: по-мужски позаботиться об алкоголе, так как Паша о празднестве ничего не знал, а самой Маше нужно было организовать остальной вечер. Женя внял просьбе, но по-своему, и вопреки увещаниям жены не выбирать крепкие напитки, решил, что кактусы не так далеки от дерева, как пшеница или виноград, к тому же представился удобный случай достать бутылку прямоком из мексиканского DutyFree — он накануне вернулся из командировки в эту далекую страну. Так почему бы и не отметить праздник, распив это чудо алкогольной промышленности всем вместе. Для особо привередливых, Женя посоветовал разбавить градус обычной лимонной газировкой. Кроме самого Жени никто никогда не слышал о последствиях коктейля «текила-бум».

Ничто не предвещало бури. Но когда Павел встал из-за стола, чтобы пригласить жену на

танец, его «накрыло». Пошатнувшись от резкой волны опьянения, он, не придав этому должного значения, взял чуть раскрасневшуюся Марию за руку и повел на пяточок для танцев.

— Как ты? Все хорошо? — Почувствовав, что Пашу слегка не в такт качает, спросила Маша.

— Все просто супер, милая. — Павел шумно дышал в ее волосы где-то над правым ухом.

— Как тебе вечер? Ресторан? Не обижаешься, что я пригласила Веру с Женей?

— Конечно нет, ты же знаешь, я никогда не против их компании. А вечер просто отличный. Вкусная еда, хороший алкоголь, любимая жена рядом. — Паша провел руками от Машиных подмышек до ягодиц, и недвусмысленно прижал к своим бедрам, давая прочувствовать жене свои намерения. — Может сбегим, и я оттрахаю тебя так, чтобы это запомнилось на следующие пять лет?

Маша оторопела и перестала переставлять ноги. Отодвинувшись слегка от торса мужа, она заглянула в его глаза. Может ей послышалось? Она тоже отнюдь не трезва, но чтобы так выражаться? Она знала, что Павел любит секс, но видимо алкоголь заставил его выбирать не самые обычные способы выражения мыслей.

— Хорошая шутка, — Маша усмехнулась.

— Это не шутка. — Паша тоже остановился и, выжидая, смотрел на Машу, хитро прищурившись и взглядом говоря, что он имел в виду именно то, что сказал. Ни больше, ни меньше. Покачав головой, Маша ухмыльнулась, и попыталась продолжить прерванный танец.

— Нет, Паш, никуда мы сбегать не будем.

Паша снова склонился к ее уху:

— Ну, малыш, если не хочешь, до дома можем не терпеть, — и отклонившись, подмигнул жене.

Маша растерялась, но попыталась вернуть мужу здравый смысл:

— Мы же с тобой знаем, что ты несерьезно, правда? Мы же не подростки, чтобы заниматься *этим* в общественных местах, — тоже подмигнув ему, она рассмеялась.

Павел нахмурился, снова остановился и резко проговорил ей в лицо:

— Конечно, откуда у нас будут такие желанные тобой дети, если ты даже слово «секс» при мне не хочешь сказать вслух! Не то, чтоб заниматься *этим* со мной. Утром вздыхала, сейчас смеешься в лицо. Тут даже при полноценном здоровье ребенку не откуда взяться! Так что в следующий раз, дорогая, обижайся только на себя, когда придет срок, и вместо теста на беременность ты снова побежишь искать тампон! — муж, чуть толкнув, оставил ее посреди танцпола и скрылся в мужском туалете.

Глаза Маши наполнились слезами. Она в ступоре смотрела вслед мужу и не могла поверить собственным ушам. Все его обвинения были не обоснованы. Да, возможно она не любила открыто говорить на эту тему, называя всё своими именами, но она считала, что исполняла супружеский долг в достаточной мере, и терпела больше, чем ей хотелось бы, в этом ее никто упрекнуть не мог. Иногда она, по совету сестры, просила мужа воздержаться от занятий сексом недельку, чтобы к овуляции вероятность забеременеть немного возросла. Видимо, Паша понимал эти просьбы по-своему.

Маша резко развернулась, дошла до столика, путаясь в шелковом подоле длинного переливающегося платья, взяла сумку и, пробормотав извинения, отправилась к выходу из ресторана. Ничего не понимающая Вера посмотрела плачущей сестре вслед.

— Бери Пашу и вези к нам, уложи его в гостиной на диване, я за Машей. — Вера посмотрела вслед убегающей сестре. — Сможешь вызвать такси сам? — Евгений кивнул. — Такого лица я у нее еще не видела. Что там у них такого произошло за три минуты? — Вера вскочила и взяв свой клатч отправилась за Машей.

Женя пьяно икнул, кивнул еще раз и жестом позвал официанта.

Паша тем временем вернулся, шумно сел, и облокотившись локтями на стол зарылся руками в свои волосы. Его пьяный взгляд ничего не выражал, про исчезнувших женщин он не стал спрашивать, будто они с Евгением весь вечер просидели тут вдвоем.

Глава 2. Не глядя

Добравшись на такси до дома, где жили Маша и Павел, Вера завела сестру в квартиру и кое-как, из-за отсутствия должной координации, раздев, уложила в кровать. По дороге с трудом выяснив причины семейной ссоры, теперь Вера соображала, как их мирить. За столько лет она уже считала это своей персональной обязанностью.

Выйдя из квартиры покурить, Вера запнулась за порожек и громко посетовала, что кто-то выбил лампу в коридоре. Ключи на всякий случай взяла, но дверь захлопывать не стала, чтобы потом в темноте не ковыряться в замке. Спустившись на пол-этажа по лестнице и присев у мусоропровода, она раздумывала, борясь с пьяными, накатывающими в голове волнами. Дело сложное. Попахивает серьезным оскорблением. И если Паша сказал такое вслух, значит не исключено, что давно об этом думал. Она знала наверняка, что Машиной вины в проблеме отсутствия детей не было, как не было и вины Павла. Оставалось одно, то, во что Вера, в силу своего оптимизма, не хотела верить: несовместимость. Случай один на миллион, когда оба партнера здоровы, а детей сделать не могут.

Тем временем, двери лифта на площадке с грохотом открылись. Вера привстала с корточек, чтобы заглянуть и посмотреть, кто приехал. Из лифта вывалился какой-то парень и, держась за стены, завернул в темный коридор с квартирами. Пожав плечами, мало ли кто бы это мог быть, Вера достала вторую сигарету и снова присела. Выпивши, она всегда много курила.

***

Егор добрался до дома по принципу — ботинки дорогу знают. Ибо сам он соображал крайне туго. С трудом попав в клавишу домофона, он доплелся до лифта и не глядя нажал кнопку этажа. Перед глазами всё расплывалось.

Выйдя из лифта, он свернул в почему-то темный коридор и остановился перед дверью в квартиру в поисках ключей. Перерыл все карманы, но ключи не находились, и он с досады пнул ногой дверь. Та, задребезжав, почему-то приоткрылась. Встряхнув головой, прогоняя пьяный дурман, Егор зашел в квартиру, скинул обувь и, не включая свет, чтобы не резало глаза, отправился напрямик в свою комнату. Там, раздраженно стянув с себя всю одежду, голышом повалился на кровать, которая смутно показалась неправильной. Всплывшая в отражении света странная стеклянная картина над кроватью осталась за пределами сознания, и Егор провалился в небытие.

***

Маша не спала. Отвернувшись к стенке, сжавшись в комок, она ушла глубоко в себя, и обратила внимание, что в комнате уже не одна, только когда грузное тело рухнуло позади нее на кровать. Опухшими от слез глазами она обернулась, поняла по значительному возвышению из одеяла, что это не Вера, но в практически темной комнате, любезно зашторенной сестрой, толком разглядеть ничего не смогла.

Паша вернулся! — поняла она по грубоватому мужскому сопению и алкогольному аромату.

Собрав себя морально, она повернулась и подползла к закутанной спине. Обняв под одеялом мужскую талию, Маша прижалась к теплому телу своим.

— Прости... — Прошептала она в темноту. Вытерев слезы о подушку, она, всхлипнув, начала нежно гладить мужа по спине и животу. И через некоторое время заметила, что ее

нехитрые манипуляции не остались незамеченными истинно мужской частью Паши. Вспомнив, что муж обвинял ее в недостатке секса, она решила для себя, что больше у подобных упреков не будет причин. Если ее муж считает, что нечастая, по его мнению, близость и есть причина отсутствия у них детей, она постарается для общего дела, переступит через себя. Она привыкла подчиняться старшему в семье и, вопреки здравому смыслу, в этот раз чувствовала себя виноватой. Ее рука, не раздумывая, сомкнулась на мужском, уже готовом ко всему, члене.

Егору снился эротический сон. Будто кто-то, сначала рукой, а потом и не только, касался его тела и самого его сосредоточия. Горячие волны накатывали на тело, будто жаркий бриз. Не желая оставаться в стороне от такого приятного сюжета его сна, он развернулся на спину и почувствовал в своих руках голое, надеясь, что женское тело.

Определенно, женское, — обрадовался про себя парень, нащупав грудь, которая едва помещалась в его ладони. В крошечной темноте, его руки продолжили изучать то, что в них оказалось, касаясь бедер, мягкого живота, тонких плеч. Когда Егор попытался рассмотреть лицо и добрался до него руками, он осознал, что вовсе не спит. Ненадолго застыв, он попытался вспомнить, где он и с кем, но вспомнил лишь, что Натуся ему отказала в нежностях, и это его разозлило. Он силился разглядеть лицо того, кто находится рядом, но ему так и не удалось. Его рука при этом продолжала автоматически гладить женщину по волосам.

— Прости меня, а? — Маша поцеловала его живот и положила голову на мужское плечо. — Я сделаю все, что ты захочешь, хочешь, прямо сейчас, хочешь — начнем завтра? — шепот в темноте только усилил эротичность сказанных слов, отчего член Егора в очередной раз дернулся.

Смелость, навеянная алкоголем, обида на несговорчивую Натусю и уже разгоряченное тело подтолкнули Егора за точку невозврата, и он, решив, что от таких предложений не отказываются, прошептал в ответ:

— Хочу сейчас... — и развернув ее нетяжелое тело, прижал незнакомку спиной к своей груди. Другая позиция в его нынешнем состоянии была ему не под силу.

Вера, докурив пятую по счету подряд сигарету и решив, что утро вечера мудренее, медленно вернулась в квартиру. Пришлось поковыряться в замке ключом, т. к. дверь почему-то все равно захлопнулась. Тихонько разувшись, думая, что Маша давно уснула, Вера попила на кухне воды и пошла в сторону спальни.

То, что она услышала на подходе к комнате, ошеломило. Вера замерла и прислушалась внимательнее. Недвусмысленность издаваемых из спальни звуков отрезвила Веру в раз, настолько это было неправдоподобно в данный момент.

Павел вернулся, пока она курила?

Очень медленно, стараясь ничем не потревожить действие, она заглянула в сторону кровати, не смогла унять любопытство: в черноте комнаты она с трудом, но разглядела, обнаженные тела совершавшие древние как мир, движения. Боясь, что ее заметят, Вера отпрянула, прикрыв рот ладонью. Едва вырвавшийся вздох облегчения и радости, что сестра похоже таки помирилась с мужем, утонул во влажных звуках и вздохах из комнаты. Стоны, доносившиеся из спальни, явно давали понять, что там всем хорошо. Даже очень хорошо, — уточнила про себя Вера. Развернувшись, она на цыпочках отправилась в гостиную и, тихо укрывшись пледом, улеглась спать на диване.

А в спальне сплетались два возбужденных тела. Первый секс Егора оказался гораздо

впечатлительнее, чем все рассказы об этом. Маша же отметила про себя, что муж сегодня особенно нежен и деликатен с ней. Вероятно, вечерняя ссора заставила пересмотреть отношение к сексу не только ее.

***

Утро застало Егора с головной болью и еще одним, странным, чувством. При всем желании он не мог бы сейчас объяснить свои ощущения. Открыв глаза, он обнаружил незнакомые бежевые обои вместо зеленых и понял, что не дома. Но где? Тут же ощутил фруктовый запах волос рядом с его лицом и прижатое к своему животу обнаженное тело женщины. Его первой женщины. Кто она? Покопавшись в болевой бодуна голове, он вспомнил некоторые подробности своего ночного приключения и дернул головой в порыве встать. Голова отозвалась нереальным звоном, и порыв не удался. Поменяв тактику, крайне медленно, он высвободил левую руку из-под ее темноволосой головы и так же медленно сполз с кровати и, пошатнувшись, встал. Огляделся... Похожая по планировке на его комната, только другая мебель, обстановка, стеклянная абстрактная картина на стене... Ничего не понимая, натянув на себя белье, он взял остальную одежду, валяющуюся тут же на полу, и вышел в прихожую, чтобы одеться, не разбудив свой ночной экспромт.

Вера, проснувшись от возни в коридоре, разлепила глаза, поднялась, вышла из комнаты. И замерла.

Перед ней в одних боксерах и носках стоял незнакомый черноволосый, высокий и широкоплечий, но совсем молодой еще парень, можно сказать, мальчишка, и большими от испуга голубыми глазами смотрел на нее, медленно натягивая джинсы.

— Ты кто? — вырвался у нее закономерный вопрос, пока парень одевался.

Увидев, что странный гость открыл рот, чтобы что-то сказать, Вера прижала палец к губам. Любой короткий ответ ее сейчас не устроит. Молча кивнув в сторону входной двери, она начала обуваться, намереваясь подробно узнать, кто он и что, вне квартиры, чтобы не разбудить сестру и Павла. Пока искала зажигалку и сигарету, выходила на площадку, парень уже испарился. Видимо разговор с кем бы то ни было, в его намерения не входил.

Выкурив прихваченную сигарету, Вера вернулась в квартиру. Включив на кухне электрочайник она направилась в спальню.

Сестра спала. Одна. На второй подушке явно просматривался след от еще одной головы. Обойдя всю квартиру в поисках зятя, но так и не найдя кого-либо еще живого, Вера прилегла рядом с Машей, пытаясь осознать факты.

Если Паши дома нет, зато нашелся странный испуганный малец в одних трусах, что же получается? — Охала про себя Вера, — Похоже на то, что и не Павел вовсе вчера был вместе с ее сестрой в спальне? А это значит... Машка вчера ночью... изменяла своему мужу? Но как? Когда решилась? Кто тогда это был, вообще, и откуда взялся?! О, Господи... мальчишка ведь совсем!

У Веры никак получалось сопоставить в мутной с бодуна голове то, что она вчера видела на этой кровати, и того мальчика, что сбежал утром из этой квартиры.

Как она не заметила накануне, что это не Павел? А Маша? Как она могла так поступить? А с Пашей, значит, никакого примирения и вовсе не было? Что же это? Женская месть? Нет, не могла Машка так быстро сориентироваться, это же ее милая, добрая и всепрощающая сестренка! Да в собственной квартире. Да еще непонятно с кем!

От раздумий ее отвлек протяжный стон Маши. Она повернулась на спину, разлепила глаза, оглядела Веру лежащую на одеяле рядом и непонимающе спросила:

— Привет, — обвела глазами спальню, — Что ты тут делаешь? Где Паша?

Глава 3. Вы о чем, вообще?

Вера недоверчиво посмотрела на сестру:

— Паша?

— Мой муж, — уточнила для непонятливых Мария. — Он тут спал, — для наглядности Маша потыкала пальцем в сторону второй половины кровати, где лежала Вера. — Ночью...

Вера уже не знала, что и думать. После всех утренних потрясений и размышлений, придя к определенным логическим выводам, она снова была удивлена. Получается, сестра и думать не думала, что провела ночь вовсе не с мужем, а неизвестно с кем.

— Но Паша ведь... — Вера запнулась на полуслове.

— Знаешь, мы с ним помирились, — прикрыв глаза, доверительно поведала Маша сестре. — Он был таким нежным...

Дела-а... — подумала Вера. — Помирились, это вряд ли, только как теперь разрулить ситуацию, когда один из них думает, что все хорошо, а второй до сих пор даже не догадывается об этом примирении. Пугать и разочаровывать Машу, вот так сходу открыв ей правду, что ночь она провела вовсе не с нежным мужем, Вере не хотелось. Зачем? Брак, так или иначе, удачный, довольно прочный. А подобные новости могут подорвать устоявшийся порядок вещей. Поэтому Вере надо было срочно придумать, что сделать, чтобы никто ничего не заподозрил. Убедить Машу в том, что ночные нежности ей приснились? Глупо. Убедить Пашу, что они помирились? Когда бы они успели? Была маленькая надежда, что Паша после выпитого просто не вспомнит, что ссора вообще была. Похоже, на это и надо было сделать ставку. Вера повернулась к сестре:

— Паша ушел... вместе с Женькой, — не стала уточнять, когда и откуда, но и не соврала ведь! — А я осталась с тобой. И мой тебе совет, не напоминай ему ни о ссоре, ни о примирении, просто забудь и сделай вид, что ничего не было.

— Почему? — Маше не были понятны странные просьбы сестры.

— Зачем ворошить? Поругались, помирились, и слава Богу! Вставай, умывайся, я пока сделаю чай. Таблетка от головы нужна?

Маша покачала головой: хороший алкоголь почти не вызывал похмельного синдрома. Раздался звонок Вериного мобильного.

— Алле? — Вера встала с кровати и вышла из спальни. Вспомнила, что включала чайник и поспешила на кухню. — Привет, Жень. Как там дела? — Вера имела в виду состояние и настроение Павла, но не хотела хоть как-то проколоться, если Маша вдруг слышит этот разговор.

— Проснулся, сходил в душ, теперь вот сидит на кухне и молчит. Интересно, что у него в голове? Видно хорошо его вчера шарахнуло. Я слышал, что текиловый коктейль имеет такой эффект, но вживую видел впервые! — В голосе мужчины слышался восторг. Казалось, Женю вся эта ситуация крайне забавляла. Вере же весело вовсе не было.

— Ты с ним говорил?

— Только пожелал доброго утра. Ему, похоже, это не помешает. — Ухмыльнулся в трубку Евгений.

— Доброе утро в этот раз ему не поможет. — осторожничая и оглядываясь, Вера вышла на балкон в гостиной. — Он что-нибудь помнит?

— Если это важно...

— Очень! — Перебила его жена.

— Тогда попробую узнать, повиси минутку...

Женя всегда поддерживал жену во всех начинаниях и замыслах, и, чувствуя, что что-то тут непросто, не стал выспрашивать, почему воспоминания Павла вышли на первый план, а просто пошел делать так, как велела Вера.

Ожидание затянулось, и, вслушиваясь, что происходит по ту сторону телефонной линии, случайно нажав щекой на сенсорный экран, Вера сбросила вызов. Вздохнув, она осталась на балконе, ожидая пока Женя позвонит ей снова.

Звонок не заставил себя ждать:

— Говорит, что помнит, что обидел жену. Чем — не помнит. Спрашивал, почему он у нас, и где Маша. Я сказал, что она с тобой дома, а я привез его к нам.

— Теперь слушай сюда! — Веру распирало от адреналина и судорожных идей, как спасти Машин брак. — Вы ночью поехали следом за нами, чтобы помирить Пашу с Машей, они помирились. Мы намеревались вернуться с тобой домой, но пьяный Паша после бурного примирения, когда Маша уснула, навязывался ехать к нам в гости для продолжения банкета, и было решено, что ты с ним — к нам, догуливать, а я осталась присматривать за Машей. Все понял?

В трубке затянулась пауза. Затем Женя неуверенно уточнил:

— Ты хочешь внушить ему, что конфликт исчерпан? А если он вспомнит потом, что дома не был в эту ночь, и уж тем более не мирился со своей женой? Такое можно забыть? — Женя хихикнул. — Что вообще ты затеяла, дорогая? Что там у них произошло?

— Буду надеяться, что, когда он придет в себя, ему вообще не захочется вспоминать вслух подробности его позорного выступления. В деталях тебе смогу рассказать, когда увидимся. А сейчас просто сделай так, как я прошу, договорились?

— Ты же знаешь, я всегда с тобой, любовь моя.

— Ну и славно. Все. Я пошла, не могу больше говорить. Приезжайте. — И Вера бросила трубку, потому что краем глаза через окно заметила ищущую ее в гостиной Машу.

— Ты куда пропала, Верунчик? Где обещанный чай? С кем ты говорила так долго? — Маша засыпала сестру вопросами.

— С Женей, они скоро приедут. Давала советы, чем кормить твоего ненаглядного на завтрак. Мужики, что с них возьмешь! Как дети, ей Богу. Пошли на кухню, чайник, наверное, придется кипятить повторно. Пока тут с вами разбираешься, никакой личной жизни! — Шутливо пожаловалась Вера и приобняв сестру направилась из гостиной.

***

Егор выбежал из квартиры, где провел незабываемую ночь, на площадку и увидел цифру «9» напротив лифтовых дверей. На секунду замерев, а потом вспомнив намерения незнакомой тети пообщаться, быстро бросился было в сторону лестничного пролета и охнул от головной боли, отреагировавшей на резкое телодвижение.

Все ясно, я — дебил, перепутал вчера этажи! — сетовал он про себя, перепрыгивая через ступеньку. — Чтоб я еще раз так наклюкался, да ни вжисть!

Спустившись на этаж ниже, он почему-то мгновенно нашел в кармане затерявшийся вчера в ответственный момент ключ и, обернувшись — нет ли за ним погони — ввалился в родную квартиру. Переведя дух, он снял ветровку, разулся и побрел в уже свою собственную, с тех пор, как брат женился, комнату. Потихоньку прокручивая у себя в голове события прошлой ночи и обстоятельств пробуждения, цифру «9» на стене в подъезде, Егора осенило,

что брат, навещая их с матерью, навевался ровно этажом выше к загадочному другу детства. Кажется, того звали Павел, но близко, из-за большой разницы в возрасте, друзей брата он не знал.

Получается, он ночевал в его квартире, а первая женщина Егора... жена этого Павла!?!?

Приземлившись пятой точкой на свою родную, не заправленную со вчерашнего утра кровать, он уткнулся лицом в ладони.

Что теперь будет? Как смотреть в глаза брату, соседу, его жене, в конце концов? А вторая женщина, которая встретила в прихожей, кто вообще такая? Егор пытался припомнить, знает ли имя случайной партнерши, если это, конечно, действительно, была жена этого Павла. Мало ли, кто там мог оказаться еще в их квартире. А может, жена, это та, которая хотела с ним поговорить? А с кем тогда Егор... эээ... лишился девственности?

То, что Егору понравилось ночное событие, сомнению не подлежало. Но парень был не глуп, и понимал, что запросто мог подцепить что-то после таких приключений или заделать ребенка. Ни о каких средствах предохранения речи не шло, естественно. Оставалось надеяться, что пронесёт. Семья, наверняка, приличная, все же, Руслан не стал бы водиться с сомнительными людьми. Поэтому Егор как мог, старался внушить себе, что все будет хорошо, стоит лишь забыть о прошедшей ночи, всем во благо. Но, что ни говори, первый опыт забыть будет сложно. Это покруче Последнего Звонка будет. Расслабился, называется...

Для себя Егор решил следующее: как-то незаметно поинтересоваться у брата в его следующий визит о соседях сверху, а если сами соседи будут им интересоваться — уходить в глубокую несознанку: ничего не знаю, не помню, вы о чем, вообще?

Его размышления прервал звонок в дверь. Егор дернулся. Страшно: вдруг это та женщина догадалась, где он?

Осторожно, чтобы не издавать звуков, Егор прокрался до прихожей и посмотрел в дверной глазок. С облегчением выдохнул: по ту сторону двери стоял Костян. Егор открыл замок и впустил друга в квартиру.

— Привет, брат, ты куда пропал опять? — Костя разулся и в нерешительности топтался возле шкафа с вешалками.

— Привет, дома, как видишь. — Егор потер шею и намеренно лениво, будто только встал с постели, прошаркал на кухню, жестом приглашая приятеля за собой.

— Все утро тебе звоню на домашний — никто не берет, мобила у тебя выключена опять. Наташку вчера к тебе провожали, дверь никто не открывал. Ты что тут, окопался, как птица «перепил»? Колись, где был?

— Не скажу, все равно не поверишь. — Егор еще не решил, что рассказывать друзьям и стоит ли вообще что-то говорить. Поэтому, нажав кнопку на кофеварке он попытался сменить тему. — Как Наташа, сильно была расстроена?

— Да ты что, не помнишь, как вчера ее игнорил? Ну, ты, Горыч, видать, и правда вчера расслабился вконец. Она рыдала — всем классом успокаивали. Наши девчонки, некоторые, даже за компанию с ней всплакнули спьяну. Вот и пришлось к тебе ее вести, чтобы вы помирились, а у тебя тишина. Спал что ли?

— Спал... — Вот, и не соврал, вроде, обрадовался Егор, а уж где спал, и тем более, с кем, дело третье.

***

Вера в то же время, отпаивая сестру утренним чаем и заливая собственный сушняк,

умирала от любопытства, размышляя о загадочном утреннем (ночном?) визитере. Симпатичный, и, если бы не крайний испуг, отразившийся на его лице в момент встречи, возможно даже приятный парень, но сколько ж ему лет? Хоть и высок, и плечист, но сейчас дети — акселераты. Дай Бог, если ему хотя бы восемнадцать! А главное, откуда он взялся в Машинной постели, да не просто, а с определенными намерениями! Она вспомнила, как видела, скорее всего, именно его, выходящего из лифта, пока она курила, и целенаправленно скрывшегося в стороне этой квартиры. То есть он знал куда шел. Тем страннее, что утром он выглядел потерявшимся.

Но сама Маша! Как она могла спутать собственного родного мужа с неизвестно кем? Неужели она была настолько пьяна? Расстроена — может быть, но пьяна до такой степени? Павел — низкорослый, коренастый, светловолосый рыжиной, грудь волосатая, вроде... А этот... очень молодой человек, на полторы головы выше, как минимум, брюнет... и не факт, что вообще еще дорос до вторичных половых признаков в виде поросли на теле — Вера про себя ухмыльнулась.

— Маш, а у вас в подъезде студенты живут? — вдруг спросила она.

— Наверное, целых десять этажей по шесть квартир, конечно есть.

— Да, глупый вопрос, а ты кого-нибудь из них знаешь?

— Что за странные расспросы? Не знаю я никаких студентов! Ты вообще какая-то странная сегодня. Где Паша, в конце концов? Когда они должны подъехать? Я все еще сильно переживаю по поводу вчерашних претензий. Ну скажи, как врач, что я могу сделать в такой ситуации? Ну не беременею я, а ему, видите ли, секса мало! А я иногда не хочу того секса именно потому, что мне кажется, что это не просто секс, а еще одно испытание моего женского предназначения! — Маша уткнулась лбом в ладони и всхлипнула. — Ну, не будет у нас детей, ему-то уже не так и надо, есть один. А я потерплю, смирюсь, буду жить для себя и него. — Маша лукавила, но хотелось хоть какой-то поддержки, оптимизма, веры в их семейное будущее.

— Успокойся и перестань наматывать сопли на кулак, — строго велела сестра. — Прекрати истерику. Все у тебя будет! Давай, еще раз тебя обследуем. И его. Когда у тебя следующий период? Давай сразу после — ко мне, позвони только заранее, чтобы я выбрала для тебя время и подготовилась. Еще раз посмотрим, что там у вас может быть. Хотя я уже не знаю, что там еще может быть, если я изучила все твои показатели лучше, чем учебник по анатомии, и знаю, все в порядке. Давай сделаем ЭКО тайно. Или ВМИ. Правда, надо подумать, как и произвести забор семени, и подготовиться, что в семье, скорее всего, появится сразу двойня или тройня.

Маша встрепенулась. Не то, чтобы она готова была воспитывать сразу нескольких детей, но чтобы угодить мужу, она готова была уже пойти на любые жертвы.

— А деньги? Это же очень дорого! Без ведома Паши мне такую сумму не наскрести. Ты же знаешь, в нашей семье он заведует бюджетом. Я работаю почти за «Спасибо».

— А сестра-заведующая в роддоме тебе на что? Бесплатно, конечно, не получится, но я такие операции уже делала и тебе сделаю. По себестоимости. Но давай сначала еще раз обследуешься. Заодно тогда и подготовимся к ЭКО.

Послышался щелчок входной двери и в квартиру вошли мужчины. Павел выглядел помятым, непривычно грустным и затравленно смотрел на свою жену. Женя хоть и сказал, что они уже успели ночью помириться, но Паша этого не помнил, а потому хмурился и ждал, как отреагирует на его появление жена.

Маша встала из-за стола. Вера, видя, что ни один, ни вторая не решаются сделать шаг друг к другу, слегка подтолкнула сестру в сторону мужа. Маша переборола нерешительность и в два шага оказалась в крепких объятиях мужа.

Ведь она же любит его, и, несмотря на свой, будучи когда-то бурный, характер, привыкла к заботе о ее благополучии, что она за широкой спиной. Ее жизнь в важных вопросах полностью принадлежит ему, как старшему и более опытному. Выйдя замуж не по большой любви, но по глубокому уважению, симпатии и наущению родственников, она старалась быть примерной женой. Ее нельзя было назвать несамостоятельной, безвольной или меланхоличной, но достаточно умной, чтобы не спорить с тем, кто знает о жизни больше нее.

Павел же в Маше души не чаял, любил, как умел, в сравнении с первой женой Маша казалась ему ангелом. Тем паче ему было стыдно за свое вчерашнее поведение. Да еще и в годовщину свадьбы. И подарок любимой он так вчера и не подарил! Собирался после ресторана, чтобы полюбоваться результатом. Коробка с набором женского белья из натурального китайского шелка так и лежала на полке в шкафу под его свитерами. Стыд ему и позор!

Крепко обнявшись, они впитывали эмоции друг друга, даже не заметив, что в квартире остались одни.

Глава 4. Новость дня

Две недели спустя

07.06.2014.

Егор ждал лифт у себя на этаже, царапая ногтем краску на стене. Мысли его были заняты учебой. Сегодня консультация по информатике в школе. В понедельник очередной ЕГЭ и от его результатов зависело многое. Он собирался поступать на «Информационные Технологии», в Питер. Вместе с Костей, потому что у того была там жилплощадь от умершей бабки, и он обещал не оставить друга на улице. Так или иначе, Егору необходим был высший балл.

Он услышал, как лифт проехал мимо и забрал кого-то этажом выше. Через минуту створки приглашающе открылись и для Егора. В лифте оказались двое: в коренастом блондине он узнал друга своего брата — Павла. Рядом с ним была девушка невысокого роста, симпатичная брюнетка, худая как щепка, скорее всего, жена, хоть и много моложе его. Он припомнил, что встречал ее несколько раз у подъезда, но лично не был знаком, даже не здоровались. Егор прирос к полу и уставился на женщину во все глаза. Это она? — мелькнуло у него в голове.

— Ты едешь? — услышал он голос. И парень неуклюже заскочил в лифт — Привет, Егор. — Поздоровался Павел.

— Здравствуйте, — вежливо ответил Егор мужчине, неосознанно продолжая бесцеремонно разглядывать его спутницу.

Машу такое пристальное внимание засмущало. Она отвернулась к мужу и произнесла шепотом:

— Пац, заедем в аптеку?

— Что-то случилось? — забеспокоился муж.

— Нет, Вера просила кое-что захватить для себя.

— Заедем.

Егор все это время сверлил затылок женщины, вспоминая эти волосы на ощупь. Его рука так и тянулась проверить, прав он или нет, в том, что они ему знакомы. Но вдруг почувствовал взгляд и на себе. Перевел глаза на мужчину. Тот смотрел снизу-вверх в упор на Егора и хмурился. Белозерову пришлось отвернуться и уткнуться в пол. Лифт спустился на первый этаж, и Егор пробкой выскочил из подъезда и бегом припустил до школы.

— Ты знаешь этого подростка? — любопытствовала Маша у мужа, глядя вслед высокому парню.

— Конечно, это ж младший Белозеров. Брат Руслана. А ты его, что ли, не знаешь? Мне показалось, он смотрел на тебя слишком пристально, как для незнакомца.

— Я не общаюсь с соседями, кроме тети Зои из квартиры напротив. Даже маму твоего Руслана не знаю. Так что, нет, мы не знакомы. Не знаю, что ему могло во мне привидеться. — Маша улыбнулась мужу и открыла пассажирскую дверь в его Nissan X-trail terrакотового цвета. — Он студент? — Вдруг вспомнила странные расспросы Веры Маша.

— Насколько я знаю, вроде еще нет. Возможно, старшеклассник. — Павел помолчал. — Надо было спросить у него, когда Рус появится в наших краях. Давно не виделись. — Павел завел машину и вывернул руль, чтобы выехать из двора.

Обычно в выходные Павел уезжал руководить строительством их будущего загородного

домика. Стройка замышлялась грандиозной и дорогостоящей, они могли себе это позволить, поэтому Белкин старался выкраивать время, чтобы следить за процессом и правильным распределением средств самостоятельно. Марии очень нравилось проводить время на природе, Павел же любил удобства. Поэтому пытался угодить и ей, и себе, совмещая современные технологии и деревенский колорит.

Но сегодня у них намечался визит к Машиным родителям на дачу. То была не совсем дача, скорее уж деревенский дом, купленный подешевке в упадочном состоянии, и восстановленный силами отца семейства, в деревне Козлово, в часе езды от города. Чета Крошкиных жила там каждое лето с начала мая до первых заморозков, и только на зиму перебирались в городскую квартиру.

Выехали рано, чтобы до обеда успеть помочь с хозяйственными работами, прежде чем подъедут Вера с Женей и их сыном Сашей. Тогда уже будет не до огорода — за обедом как всегда предложат «легкого домашнего винца», от которого, по убеждению Павла, и лошадь упала бы. Ночевать должны были остаться там, по настоянию Маши. Маша любила такие выходные, а Папа любил Машу.

С Верой они не виделись с той самой ночи двухнедельной давности, и Маша предвкушала душевные разговоры с сестрой. К тому же, ее второй день волновал один вопрос, который кроме Веры она не могла доверить пока никому. Поэтому, услышав сигнал клаксона Жениного авто, Маша поспешила с террасы к воротам усадьбы.

— Всем привет! — Как всегда гиперактивная Вера уже успела вылезти из машины и открыть ворота для их РАФ-4. — Как тут у вас дела? Мы заехали в супермаркет, купили мяса так что вечером шашлыки! Мам! — обратилась она к выглянувшей Варваре Никитичне. — Надеюсь, твое волшебное вино еще осталось? После такой смены мне просто жизненно необходимо расслабиться. Представляете, сегодня тройню принимала. Дым коромыслом в отделении! Два пацана и девчонка! Крохи такие — словами не описать, но все здоровехоньки! Вот отмучилась мамаша, памятник таким надо ставить. И мне заодно! — Все это прямо на пороге выдала как на духу старшая сестра и обмахнулась импровизированным веером из тут же сорванного молодого лопуха.

— Привет, Верунчик, — Маша обняла сестру. И шепнула той на ухо: — Мне надо с тобой срочно поговорить.

— Хорошо, только дай руки помыть и пить хочу жутко. Погодка какая хорошая стоит, прям лето!

— Так лето и есть, — усмехнулся вошедший Сергей Степанович, отец семейства.

— О, папа, привет. Как ты? Спина? Я договорилась, тебе на следующей неделе надо съездить в город, сделать рентген.

— Да брось, какой рентген, дочь, от старости лекарств еще не придумали.

— Пап, ты в самом расцвете сил! Какая старость, тебе еще правнуков нянчить, так что, не обсуждается. Женя тебя привезет, отвезет. Правда, дорогой? — С ходу надела она на мужа.

— Без проблем, — отозвался тот, включая телевизор в комнате.

Вера сполоснула руки, хлебнула козьего молока, купленного мамой у соседки, и обернулась к Маше.

— Ну, что там у тебя, рассказывай!

— Пойдем в горницу, — потянула сестру за руку к выходу в коридор.

— Все так загадочно, — Вера поиграла бровями. — Пошли.

В горнице Маша заставила Веру присесть на кровать.

— Ну, говори, что там у тебя за тайны. Тебя кстати, когда на обследование ждать? Не звонишь, не пишешь... Месячные были? — Гинеколог в Лукиной всегда заставлял ее без стеснений говорить об этом открыто.

— Про это я и хотела с тобой поговорить. — Маша разглядывала что-то на старом половике. — У меня задержка.

— Ну, бывает. Застудилась, может, где.

— Я купила тест... — В глазах младшей светилась надежда.

Вера воззрилась на сестру.

— Сделала? — За последние пять лет подобное обсуждалось между сестрами не впервой. Вера старалась быть осторожной в выводах, потому что каждый раз подобные разговоры несли за собой очередное горькое разочарование, когда тест показывал одну полоску. Или до него даже не доходило — менструация начиналась на следующее же утро после обсуждения.

— Нет, хотела сначала сказать тебе. Меня сегодня утром тошнило. Несильно.

Вера пододвинулась и обняла присевшую рядом сестру за плечи.

— Милая, я понимаю, что тебе бы этого очень хотелось, но я переживаю за тебя, когда ты очередной раз ошибаешься и расстраиваешься. Давай в понедельник ко мне, если ничего не начнется. Я посмотрю, а пока не будем загадывать.

— По-моему, это ты всегда была оптимисткой и громче всех кричала, что я здорова и могу забеременеть в любой момент! — Вырвалась из объятий Маша. Голос дрогнул и сорвался. — Почему сейчас ты говоришь так, будто заранее знаешь, что результат отрицательный?

— Маш, погоди, — Вера снова оказалась рядом и взяла сестру за руку. — Я ничего такого не имела в виду, я не меньше твоего желаю вам ребеночка, ты же знаешь. Но видеть, как ты плачешь, когда обнадеженная задержкой снова оказываешься небеременной, мне тоже тяжело. Поэтому я не хочу тебе сейчас что-то говорить. Если хочешь, тест сделай завтра утром, но ты знаешь, что лучше анализа крови тебе никто и ничто не даст верный ответ с задержкой в пару дней. Потерпи.

— Хорошо.

— Ты что-то говорила Паше?

— На тему?

— На эту тему, Маш.

— Про задержку? Нет пока. Только если буду уверена, — она посмотрела в угол горницы, где на полу стояла ее сумочка с не распечатанным, только что купленным в аптеке тестом.

— Вот и правильно. — Вера вздохнула, но потом расправила плечи и посмотрела на сестру. — Как у вас дома, все гладко? После годовщины?

— Да, все хорошо. Ему, похоже, стыдно об этом вспоминать, поэтому мы об этом не говорили. — Маша посмотрела в окно, где было видно, как мужчины что-то делают в старом гараже, обустроенном под хозяйственные нужды, потому что автомобиля у старших Крошкиных не было.

— Ну, и слава Богу.

На следующее утро первым делом Маша заперлась в летней душевой и сделала тест. Через две минуты он показал одну полоску, от второй показался только слабый отпечаток,

как обычно.

Вера была права, — подумала она. — Глупо было надеяться. Я — пустышка, ничего не попишешь.

Вздыхнув, она выбросила в корзину для мусора использованный пластиковый прямоугольник, предварительно обернув салфеткой, и чтобы не дай Бог Павел не заметил еще одной неудачной попытки.

***

В понедельник, отпросившись у шефа, Маша пришла в отделение к сестре. Дождавшись пока та освободится, она зашла в кабинет.

— Ну что, как дела? Менструация началась? — Вера-врач по-профессиональному строго взглянула на младшую и, не теряя времени, начала готовить кресло для осмотра.

— Нет. — Маша разглядывала ногти на руках. — И тошнота накатывает.

— Ну что ж, давай посмотрим, где там у тебя застряло что-то? Раздевайся до пояса снизу.

После пальпации Вера взялась за инструменты. И все время осмотра молчала.

— Хмм, очень интересное кино. Надо бы сделать УЗИ и анализ крови. Сейчас я тебя отведу, юбку поправь, белье не одевай пока. — Сняв латексные перчатки, она отошла помыть руки и скрылась в процедурной.

Мария медленно сползла с кресла и посмотрела на трусики. Юбку она просто задирала, так что, чуток разгладив ее руками, она была готова через минуту.

— Готова? Пошли, сначала к Петровне, она ждет, потом на ультразвук. Давай быстро. У меня совещание через полчаса, а мне еще в другой корпус бежать.

— Так может, я сама везде, а ты иди. — Предложила Мария.

— Да, ну, прям, я должна сама это видеть, а то не поверю.

— Во что? — Насторожилась Белкина.

— Сейчас все узнаем.

Сдав кровь, они побежали в кабинет Ультразвукового обследования. Темп передвижения по больничным коридорам, параллельное общение заведующей с коллегами не давали возможности Марии что-то уточнить у сестры.

Пожилой врач, профессор, ждал их, придерживая очередь в коридоре.

— Ну? — Нетерпеливо Вера вглядывалась в экран, где непонятно мелькало серо-бело-черное месиво, в котором Маша разобраться не смогла. — Есть?

— Есть, есть, Вера Сергеевна, вот они, плохо видно, срок мал, но есть. Четыре недели, не больше. Поздравляю. — обратился он уже к Маше.

Маша резко повернула голову и взглянула сестре в глаза. Та ласково улыбнулась и у Маши с пониманием выскользнула слеза.

— Не плачьте, мамочка, вам волноваться теперь нельзя. Пейте витаминки, отдыхайте почаще, ждем вас через месяцок, узнать, как мы развиваемся. Салфетки слева от вас. — Профессор вынул аппарат, встал и деловито принялся снимать перчатки. — Прошу прощения, пациенты ждут. Всего доброго.

Маша несколько секунд продолжала лежать на кушетке и пыталась поверить в услышанное. Получилось! Она беременна! Наконец-то! Эмоции переполняли, но Вера, на секунду обняв младшую, не дала сестре прийти в себя и велела поспешить.

— Так, давай сделаем так... — Вера сама была перевозбужденной от новости, поэтому терялась в словах. — Я сейчас на планерку, черт бы ее побрал, а ты сиди у меня в кабинете,

жди. Я на обратном пути забегу в лабораторию, заберу анализ ХГЧ. Приду, обсудим. Не уходи. На работе проблем не будет?

— Нет, я отпросилась до конца дня. — Дрожащим голосом проговорила Мария.

— Вот и отлично. Сиди. Да не трясись ты, все хорошо. Жди. Я не долго, надеюсь. Запру тебя, чтобы не зашел никто. Чай в процедурной. — И Вера выбежала из кабинета.

Маша, сидя в рабочем кресле сестры, пыталась привести мысли и чувства в порядок. Как так получилось? Ничего особенного не делая, и после очередного пессимистичного разговора с сестрой уже не ждала, что когда-то это случится за просто так. Стимуляцию в этом месяце не делали. И тест показывал отрицательно. А тут вдруг раз! И все! Ребенок... Ее ребенок. Их с Пашей ребенок. Интересно, мальчик или девочка?

***

Костя, Егор и Сережа после экзамена ближе к вечеру сидели на лавке во дворе и пили газировку. Егор разглядывал камешки в асфальте под ногами и в уме все еще вычислял результаты тестирования.

— Смотрите, какая телочка гарцует, — Сергей был в своем обычном репертуаре.

— Старовата для тебя, — поддел его Костя.

— Да вроде ничего, ща модно с опытными... — Авторитетно заявил. — И буфера — что надо! Интересно, настоящие? — Вопросал Серый.

Егор глотнул из бутылки, обернулся на обсуждаемый объект и чуть не подавился напитком. Это была *она*. В черной строгой юбочке и белой блузке с глубоким декольте. Высокие каблуки чеканили небыстрый шаг. На лице застыла мечтательная улыбка. В свободной от сумки руке — мороженое в стаканчике. Егор уже почти не сомневался, что именно с *ней* он провел ту ночь.

— Ты чо, Горыч, аккуратнее. Школу отстреляли, можно не помирать пока! — Друг со всей дури хлопнул его по спине.

— Настоящие, — непроизвольно вырвалось у него.

— Чо? — Уже забыл, о чем спрашивал Сергей. Потом до него дошло: — А ты-то откуда знаешь? Давали потрогать? Хы-хы, колись!

— Ниоткуда, дурак что ли? — Егор провожал девушку взглядом. — Просто видно.

— Ну, ты специалист! Ха-ха! Доморощенный!

В это время *она* дошла до их подъезда и остановилась, потому что ее окликнули со стоянки. Егор посмотрел в ту сторону и увидел брата, вылезавшего из своего нового Chevrolet Cruze. Руслан, дойдя до девушки, приобнял ее и они вдвоем направились к входу в подъезд.

— Ого, Горыч, ты не говорил, что у вас такие красотки в подъезде живут. А это Рус твой, что ли? — Сергей прищурился, фокусируя взгляд на высоком мужчине рядом с девушкой.

— Да. Я, пожалуй, пойду. Созвон. — Егор сорвался с места, чтобы догнать брата и *ее*, сам не зная, зачем.

— Пока, — услышал уже на бегу от друзей.

Догнал их он уже в подъехавшем лифте. Еле успел, пока брат, заметив его, придержал створки.

— О, малой, привет! Ты откуда такой взъерошенный? Экзамен сдал?

Девушка отвернулась от Руслана к дверям. Егор, снова уставившись на женщину, разглядывая ее лицо в профиль, не глядя на брата, ответил:

— Написал, результат позже скажут. Ты к нам?

— Ну, а к кому же еще?

Тут она, мельком бросив взгляд на Егора, повернулась к Руслану и произнесла:

— Паша недавно тебя вспоминал, сказать ему, что ты здесь?

— Скажи, конечно! Сейчас, я с мелким наобщаюсь, — он попытался по-отечески потрепать Егора по волосам, но тот увернулся. — Да сам забежать могу.

— Приходи, Паша будет к шести.

Двери лифта открылись на восьмом этаже, и братья вышли, Маша нажала кнопку девятого.

— Не мелкий я! — По-детски обиженно высказал брату Егор, когда они вышли, но заметил, обернувшись, как *она* улыбнулась на эту реплику, прежде чем лифт сомкнул створки. — Кто это? — Кивнул он в сторону лифта, делая вид, что сам не понял.

— Пашкина жена, вы что, не знакомы?

— Да что-то не было повода, — стараясь не показать интереса, ответил младший.

— Они ж прямо над нами живут, соседи. Хорошая женщина. Не то, что первая у него была, Анька-истеричка. Но зато та сына ему родила. А у Маши что-то не выходит вот, проблемы там у них какие-то с этим, — разоткровенничался Руслан.

Значит, Маша, — подумал Егор. — Ладно, теперь хоть имя ее знаю. И тут же, осознав слова брата, его посетила постыдная мысль, что это даже хорошо, что «не выходит», одной головной болью меньше: папой он, наверное, еще стать не готов.

— А лет-то ей сколько? Выглядит не на много старше меня, а Паша — как ты, вроде. Что у них общего? — Как бы между прочим, поинтересовался младший.

— Любовь, малой, знаешь, такое бывает, — Руслан улыбнулся. — Не знаю, сколько ей, лет двадцать пять, может. Я не интересовался.

До этого момента Егор не задумывался, какие отношения *у нее* с мужем. Любовь — не любовь. Она так запросто предложила ему себя, что в любовь к мужу поверить было сложно. И ведет она себя при нем, будто ничего не случилось. Не узнаёт? Не помнит? Она что-то шептала той ночью, но что — Егор не мог вспомнить, как ни силился. Скорее всего, она не знает, что это был именно он, пришел Егор к выводу. Она лежала к нему спиной, лицом к лицу они не находились, да и темно было очень, это у него в голове отложилось. Он и сам ее не сразу узнал, хоть и видел ее затылок тогда утром, перед тем как сбежать. Интересно, если она не помнит, что провела ночь с ним, с кем, она думает, она делала *это*? Мужа, тогда, похоже, и дома не было, иначе вряд ли бы случилось то, что случилось...

Мама уже была дома, когда братья Белозеровы вошли в квартиру.

— Привет, мам, — Руслан обнял немолодую женщину. — Была на даче?

— Привет, да, сынок. Ты бы тоже туда съездил, нужен толь, там крыша протекает после зимы. Будет сильный дождь — все зальет. Надо бы подлатать. — Татьяна Викторовна устало опустилась в кресло.

— Я тебе сто раз говорил, давай построим новый дом! Так ты все отказываешься. — Руслан перевел взгляд на Егора. — А этот «Добрыня Никитич» почему филонит? Вон какого лба вырастила, выше меня! Пора учиться быть мужиком и помогать матери!

— Так у него тренировки, учеба, ЕГЭ, потом поступать. Куда ему еще дачу ремонтировать. Пусть уж учится. — мама с теплотой посмотрела на младшенького, а Руслан с укоризной. — Ужинать будете? Я поставила плов. Дождешься?

— Дождусь, я еще к Белкиным обещался. А Паша только к шести будет. Вечер

свободный, жена с подругами дома кутит, так что я поздно поеду.

Русланову жену в их доме не очень жаловали. Рита была надменной особой, не всегда могла держать свое мнение при себе, и сама не любила навещать свекровь. Разговоры о даче, оценках Егора, соседях не представляли для нее интереса, поэтому, чтобы никому не доставлять неудобств, Руслан приезжал к матери и брату один или с дочкой. Егор не понимал, как его спокойный, добрый, открытый для людей брат мог ужиться с такой фифой, но пока она не приходила к ним домой, а брат ни на что не жаловался, он на эту тему старался не заикливаться.

— Как Алинка? Скучаю по ней, давно не видела, — поинтересовалась Татьяна Викторовна о внучке.

— В лагерь отправили, на первую смену. Лучше, чем дворовые лавки отирать.

— Это да. Ну ладно, пойдем на кухню, посмотрю, как там плов. Егор, вынеси мусор, пожалуйста.

Глава 5. Во всем всегда виноват лифт

— Я дома! — Павел захлопнул входную дверь и снял пиджак. — Уфф, ну и духота на улице! — Прошел в спальню и увидел жену, лежащую на их семейном ложе, одетую в легкий шелковый халатик и жутко довольную. — Мы сегодня без ужина? Ты чего тут лежишь?

— Мне теперь надо больше отдыхать... — Таинственно поведала мужу Мария.

— Ну, это, конечно, хорошо, и все же, в честь чего такие смелые заявления?

— Я беременна...

Воцарилась тишина. Паша неверяще уставился на жену, пытаясь впитать почти невероятную новость. А потом улыбнулся, подсел к супруге и заключил в крепкие объятия.

— Это здорово, любимая! Слава Богу! Наконец-то! Господи, я так рад! Милая моя, — мужчина гладил Машу по волосам. — Я знал, что это должно было когда-нибудь случиться!

Маша, улыбаясь, обнимала мужа в ответ, вытирая не прошенные слезы.

— Не плач! Все будет хорошо! Теперь у нас точно все будет хорошо! — Павел отстранился, и спиной повалился поперек кровати, раскинув в стороны руки. На лице застыла улыбка счастья. — Когда?

— Что когда? — Спросила Маша — Когда роды?

— Когда ты узнала?

— Сегодня. Я после обеда была у Веры. Там сделали анализы и проверили на УЗИ. Срок — четыре недели.

— Господи... Лучшей новости сегодня было трудно представить! — Паша пытался прийти в себя, когда раздался звонок в дверь. — Кто это может быть? — Нахмурился.

— Может быть, твой приятель, Руслан. Я встретила его в лифте, сказала, что ты о нем вспоминал. Он сказал, что зайдет.

— О, ну, ладно. Ему можно и открыть. — Павел встал и потянулся. — А вообще, я никого не хочу сегодня видеть, кроме тебя!

— Насмотришься еще, — Маша засмеялась. — Я никуда не денусь, иди открой, нехорошо заставляя так долго ждать.

Паша поцеловал жену в губы, скользнув ладонью по объемной груди жены, и вышел в прихожую.

***

Сорок минут спустя, Егор сидел в своей комнате и играл в плей-стейшн, сопровождая удары виртуального меча реальными возгласами и рычанием. В комнату заглянула мать.

— Сынок, сходи на девятый этаж, позови брата ужинать. Плов уже готов.

— Так позвони ему на сотик, — Егор не хотел прерывать битву века без серьезного повода. Но чуть отвлекшись, был повержен вёртким компьютерным врагом. — Вот же ж!

— Давай уж сам, мне еще салат докрошить надо, — с этими словами мама вернулась на кухню.

Егор нашел свой мобильник, но набрав номер брата, услышал, как мелодия заиграла из барсетки в прихожей.

— Вот блин! — Егор досадливо нажал сброс. Пока он обувался, лихорадочно молился, чтобы дверь не открыла она.

Молитвы были услышаны, и по ту сторону двери оказался Павел.

— Здравствуй, — Егор топтался в тамбуре. — А Руслан не у вас?

— Привет, Егор. У нас, заходи, — Павел шире открыл дверь, чтобы парень смог войти.

— Нет! — Слишком резко ответил Егор, но потом опомнился. — Я только сказать, что мама ждет его ужинать.

В это время в поле зрения показался сам Руслан.

— О, мелкий, что случилось? — Егор недобро посмотрел на брата за такое обращение.

— Мама зовет, плов готов.

— Может, ты все же зайдешь, что на пороге топтаться, — проявлял чудеса гостеприимства Павел. Хорошие новости сделали его на несколько пунктов добрее.

— Да, кстати, зайди, Егор. Ты мне нужен, — это уже Руслан. — Очень вовремя, нужна твоя богатырская сила.

Вздыхнув, и нервно заглянув в квартиру, нет ли *ее* поблизости, он сделал шаг внутрь. Он не хотел, и в то же время хотел ее увидеть еще раз. Сам не знал почему. Его переполняли противоречивые чувства, когда дело касалось этой женщины. Он боялся случайных встреч с ней. Но порой её образ предстал перед его глазами, стоило на миг задуматься, или закрыть глаза. И чем чаще он вспоминал свой первый опыт, тем больше ему хотелось это повторить. С ней. Еще раз. Господи, о чем он думает?! Вот перед ним стоит её муж, у них любовь, как говорил ему брат. Она даже не узнаёт его! Почти не замечает, он для нее, наверняка, еще школьник, ребенок! Егор помотал головой, стряхивая дурман. Надо позвонить Натусе и выбросить этот бред из головы!

Егор поднял от пола взгляд и увидел, что двое мужчин стоят и смотрят на него, пока он размышлял. Хорошо, хоть мысли читать не умеют! — подумалось вдруг с облегчением ему. Он невольно ухмыльнулся.

— Паша нам телик старый отдает, на дачу маме, заberi и отнеси домой, — Руслан махнул куда-то себе за спину.

— Где он? — Егор обрадовался, что надолго тут не задержится.

— В спальне, — Павел более определенно указал направление и Егора прошиб холодный пот. — За креслом, увидишь там. Только не шуми. Я пока провод поищу, — и скрылся в гостиной. Руслан, на секунду задержав взгляд на младшем, шагнул вслед за Павлом.

Егору ничего не оставалось, как направиться в сторону нужной комнаты. Почему-то подумалось о том, что преступник всегда возвращается на место преступления. Еле переставляя, ставшие, вдруг, словно чугунными ноги, Егор вошел в хозяйскую спальню и замер.

На не разобранной кровати, где пару недель назад он провел самую незабываемую ночь в своей жизни, в очень коротком, полураспахнувшемся шелковом «нечто», темно-зеленого цвета, лежала *она*. Одна рука чуть свесилась, вторая покоилась на плоском животике. Темные, почти черные волосы чуть раскинулись по подушке. Глаза были закрыты, и Егор догадался, что она спит.

Воспоминания вспышкой пронеслись в его голове, и он почувствовал, как начала подниматься температура тела... и не только. Та же комната, та же постель, та же женщина... Ее полная грудь, он помнил, какая она на ощупь, сейчас слегка выглядывающая из заПаха полусферой в черном кружеве. Ее стройные, чуть смуглые ноги, которые словно просили провести по ним рукой. Ее тонкие руки и нежные пальчики, которые умели ласкать, он знал это наверняка...

Егора тряхнуло. Шумно вдохнув, чтобы прошла дрожь от слишком ярких воспоминаний,

он поборол желание коснуться ее и обвел комнату взглядом в поисках того, за чем пришел. Взяв телевизор, он вышел, стараясь больше не смотреть в сторону кровати.

***

Машу что-то разбудило. Слегка приоткрыв один глаз, она увидела того самого парня-соседа, Егор, кажется, стоящего посреди комнаты и изучающего ее грудь. Что он тут забыл? Подавив желание поплотнее закутаться в халатик, Маша не давала понять, что проснулась, с любопытством наблюдая, что же дальше? Дальше взгляд скатился к ее обнаженным ногам. Не просто взгляд, а взгляд не по-детски сальный. «Что-то в последнее время мы часто с ним сталкиваемся, — подумалось ей. — Живу здесь три года, раньше даже не знала о его существовании, а теперь видимся по несколько раз в день. И что за мода разглядывать меня? В лифте, а теперь вот вообще в собственной спальне!»

Парень как-то странно вздрогнул и натужно вздохнул, а потом забрал старый телевизор и вышел из комнаты, больше на нее не взглянув. Станный он. И смешной. Гормоны, что ли выиграли? Лучше бы об экзаменах думал.

***

Следующим вечером Вера наведалась к Белкиным в гости. Вчера они с Марией так и не обсудили новость года, у нее было незапланированное ночное дежурство. Зайдя в квартиру, Вера обняла сестру и поздравила Павла:

— Ну, что, будущий отец большого семейства, поздравляю! Дождались! Я же говорила, что всё у вас впереди! Начинайте придумывать имена, — весело заявила она из прихожей.

— Какого еще большого? — Павел недоуменно посмотрел на жену в поисках ответа. Но та с таким же точно недоумением молча переадресовала вопрос сестре.

— Ну вы чего! Маша, ты что, не сказала? Двойня же!

Маша в шоке уставилась на сестру. Двойня? Какая еще двойня? Она вчера была настолько рада узнать, что беременность подтвердилась, что не слушала, что говорил профессор. А он вообще что-то такое говорил? От такого поворота событий она забыла все слова. Лишь переводила взгляд с сестры на мужа и обратно.

— Ничего себе, вот это дела! — Паша отмер первый. — Неожиданно, мягко говоря. А пол какой?

— Какой еще пол, Паш? — Вопрос Веру рассмешил. — Пол ближе к двадцатой неделе. А сейчас только-только четыре. Так что есть время подготовиться. Ну, так и будем в прихожей стоять? — Старшей сестре было очень весело наблюдать за этими новоиспеченными родителями.

Мария встрепелась и пригласила сестру в гостиную.

— Так, я сначала курить. С этих пор — без компании, — имея в виду Машу, сказала она. — Тебе теперь вредно даже нюхать. Да и мне надо бросать. — Вера вышла на балкон и прикрыла за собой дверь. — А то мало ли, что еще произойдет, пока я курю, — не удержалась, добавила себе под нос.

Просидев весь вечер у Белкиных, поужинав с ними и ответив на миллион вопросов, касающихся беременности, Вера засобиравшись домой. Женя позвонил из машины, сказал, что уже подъезжает ее забрать.

Вызвав лифт, она нажала кнопку первого этажа, но лифт, собирая жильцов, остановился этажом ниже. Желаящим спуститься оказался не кто иной, как тот самый юнец, что был застукан однажды в постели с ее сестрой.

Егор, увидев, с кем придется ехать вниз, резко отступил от лифта в сторону квартир

тамбура, чтобы его не заметили.

Что за фигня, последнее время хоть в лифте не ездят, все события происходят из-за него! — подумалось парню. Но Вера быстро сообразила, что к чему, и недолго думая, сама шагнула из лифта на восьмом. Любопытство вновь проснулось, и она не хотела упустить такой шанс.

Парень, не мог представить, что лифт поедет дальше пустой, никуда не прятался, стоя рядом с квартирами, поэтому явление в лице той женщины оказалась для него неожиданностью.

— Ну, неуловимый Джо, вот и встретились, — завернув в тамбур, Вера для наглядности потерла ладонями друг о друга.

Егору такой жест показался зловещим. Он забежал глазами, думая, куда себя деть, потому что отпереть квартиру и скрыться он уже не успевал.

— Да не пугайся ты, — видя, какой эффект произвела на парня, Вера решила того успокоить. — Я тебя не съем, просто спрошу кое-что. Я, видите ли, ночами не сплю, до такой степени любопытно, кто ты, как оказался у нас в квартире тогда, и что же это ты такое там делал?

Белозеров, вспомнив некоторые приятные дела того, что он там делал, покраснел. Возвышаясь над женщиной, сунув руки в карманы, он лихорадочно подбирал слова. Хоть какие-нибудь. Слова нашлись, но не совсем подходящие:

— Это не ваша квартира.

— Кто тебе сказал? — Вера силилась не улыбнуться этой попытке нападения, в качестве защиты.

— Вы там не живете. Вроде... — Егору было не до смеха.

— Ты прав, но там живет моя сестра, и мне хотелось бы подробнее узнать, с кем она... — Вера на мгновение задумалась, как лучше выразиться, — провела ночь, скажем. Да так, что думала, будто это ее собственный муж.

Егор отметил про себя эту новость.

Ему бы сказать, что это не ее дело, — подумала Вера. — Но молодость и эффект неожиданности давали о себе знать, видимо.

— Я был пьяным. — Попытался оправдаться парнишка.

— Догадываюсь... — женщина кивнула. — Настолько, что перепутал собственную квартиру с чужой? У тебя дома такая же комната, кровать? Женщина в ней? Всё было привычно? Ничего не показалось странным? — Недоверчиво допытывалась Вера.

— Я живу ровно этажом ниже, — он схватился ладонью за ручку на двери. — Квартира такая же. Я был пьян, было темно. Как я в квартиру попал — я не помню вообще! — Надрывно объяснялся Егор, чувствуя, что его загнали в угол. — Я просто пришел спать домой, а утром понял, что я не дома.

— То есть, ты хочешь мне сейчас сказать, что только утром понял это? — Вера не знала зачем, но хотела, чтобы он признался, что он там не «просто спал».

Но Егор не собирался ни в чем признаваться. — Я был пьяным! — Почти прохныкал он.

— Что ты заладил, я это уже поняла. Ладно. Как звать-то тебя? — Глядя на подростка-переростка, Вера поняла, что добиться от него чего-то определенного будет трудно.

— Егор Белозеров, — как на духу выдал он.

— О, так ты брат Белозерова что ли? Руслана?

— Да.

— Хм, кино и немцы. Ладно уж, — Лукина задумалась о чем-то своем. — Пошли, ты вроде вниз собирался.

Егор кивнул: он собирался заглянуть к Косте, взять картридж к приставке, а заодно встретиться с Натусей. Снова вызвав лифт, Вера спросила, сама не зная, зачем:

— Она тебе понравилась? — с провокацией спросила она, зайдя в кабину и нажав цифру «1».

— Кто? — Не понял парень.

— Маша.

— Я не... — Егор не ожидал такого вопроса. — Нет... То есть... — Запинаясь, он попытался сказать то, что от него, как ему думалось, ждали. — Она нормальная... Красивая... Я не знаю. Мы не знакомы почти.

Лифт открыл двери на первом этаже, и Егор, буркнув что-то на прощание, бегом направился к выходу из подъезда.

— Не знакомы... А она теперь беременная... — Зачем-то сказала тихо Вера сама себе, смотря вслед юноше. Тот запнулся за порожек, мотнул головой, обернулся и хмуро посмотрел на женщину. Затем резко открыл дверь и выбежал в летние сумерки.

Вера осознала, что произнесла это вслух, когда парень обернулся и как-то по-взрослому на нее посмотрел. «Зачем мне вдруг вспомнилось это именно сейчас? Не думаю же я, что... — Ее глаза расширились. — Нет, этого просто не может быть! С одного раза?» Но как врач-гинеколог, она знала, что бывает всякое, даже самое невероятное. И мгновенно, благодаря профессиональному опыту, сделала в уме нехитрые вычисления: пять лет бесплодных попыток; четыре недели срок; две недели назад — благоприятный для зачатия срок; две недели прошло с их годовщины и той ночи...

Она зажмурилась, и помахала рукой перед своим лицом, словно отгоняя непрошенные выводы. В конце концов, ведь может оказаться, что всё на своих местах: организм Маши сдался и, наконец, принял Павла. В любом случае, пока Мария не родит, сказать что-то конкретное будет трудно. Да и не хотелось Вере ничего и никому говорить. Но как женскому врачу, ей хотелось бы точно знать, кто отец малышей и у кого в случае каких-то генетических и наследственных вопросов, искать правду. То, что Павел в любом случае будет отцом для малышей, для Веры сомнению не подлежало. А значит до поры до времени надо забыть о всяких бредовых сомнениях.

Глава 6. Почти восемнадцать

Две недели спустя

Загорелый и со свежей головой Егор возвращался из Черногории, где участвовал в летних сборах по плаванию. Брат забрал его с дорожной сумкой от здания бассейна, куда их привезли группой из аэропорта, и вез домой.

— Как всё прошло? — любопытствовал Руслан, не сводя взгляда с дороги.

— Супер, там так круто! — Егор захлебывался в эмоциях. Голубые глаза светились восторгом, несмотря на усталость от дороги. — Бассейн — класс! А еще, я мурену видел! Настоящую!

— В бассейне? — улыбнулся довольному брату старший.

— Дурак, что ли? В море! Там такая вода чистая! Нас для разнообразия с аквалангами отправили поплавать один раз. Это было кру-у-уто!

— Рад за тебя. Отдыхай, пока молодой.

— Ну, отдыхать нам давали только несколько часов в день. А так, постоянно тренировались, как обычно. И еда там у нас была — «ол инклюзив» — во! Я теперь по-английски — спец!

— Ну-ну, спец, посмотрим в универе, какой ты спец. Когда в Питер?

— Скоро. Ща приедем домой, я Костяну позвоню сразу. Узнаю, что там, да как. Вместе, наверное, поедем, иначе придётся искать жильё.

— Говори, если нужны будут деньги.

— Скажу, куда я денусь, — чуть стушевался Егор.

Руслан содержал брата и пенсионерку-мать. Имея собственную небольшую строительную фирму, он вполне мог позволить себе оплачивать их запросы без ущерба для собственной семьи. Их отец ушел к другой женщине, когда Егору было три. Само рождение Егора — позднего ребенка — было последней попыткой Татьяны Викторовны сохранить брак. Но к тому времени у их отца уже была вторая семья, и рождение младшего сына лишь ненадолго отсрочило неизбежный уход. Руслан на тот момент был уже студентом архитектурного факультета и как мог, помогал матери не впасть в отчаяние от предательства, активно участвуя в воспитании младшего брата. Именно он стал инициатором того, чтобы отдать Егора в бассейн, и именно он купил ему первый компьютер, что стало предопределяющим в выборе младшим будущей профессии.

***

Маша привыкала к новому режиму. Постоянный токсикоз мучил не только по утрам, но и в обед, который в желудке не приживался, и вечером. Если случалось ехать в общественном транспорте, она не раз выходила, не доехав до своей остановки, и стыдясь, искала, куда спрятаться, чтобы поменьше народу видело, что она недавно съела. Муж старался везде ее возить, но в итоге было решено, что без второго авто им не обойтись. Он не мог всегда быть рядом, тем более, что Марии часто приходилось ездить в женскую консультацию в течение рабочего дня. Участковый гинеколог предлагала Маше «больничный» с таким токсикозом, но Маше было и так неудобно перед начальством, постоянно отпрашиваясь, поэтому она терпела и работала, как могла.

— Зря ты мучаешься, — внушала ей Вера. — Взяла бы больничный, отдохнула дома, полежала.

— Какая разница, плохо мне на работе, или дома. Тошнит везде одинаково, там я хоть отвлекаюсь чуть-чуть, — жаловалась Маша сестре. — Когда это должно закончиться? Я так устала!

— Обычно, это только в первые месяцы, но бывает и весь срок.

— Ой, лучше молчи. Даже думать о таком не хочу! — Маша старалась не думать об очередных спазмах в желудке.

— Терпи, казак. Тут мало, чем можно помочь. Витамины пьешь?

— Конечно, я же не враг себе и своим детям.

— Ну и хорошо.

Так проходили дни. Новая белоснежная Kia Ceed радовала хозяйку, для которой мир открылся заново, когда не стало необходимости подстраиваться под мужа и автобусы. Маша стала чаще видеться с сестрой и уже несколько раз выезжала в обеденный перерыв из офиса, чтобы проветриться.

Павел наоборот стал больше переживать за жену. Мало того, что без присмотра водила машину, так еще и беременность сделала ее уязвимее и ценнее. Каждый день, возвращаясь с работы, он с облегчением находил жену дома целой и невредимой.

В интимных делах он осторожничал и старался быть нежнее, чем обычно. Однако взамен того требовал от Маши близости чуть ли не по нескольку раз в день. И чем чаще Маша отказывала, тем больше он ее хотел. Ему казалось, что ее кожа стала мягче и ароматнее, бедра манили запретным, а и без того большая грудь налилась и не могла остаться без внимания.

Марии же не всегда были приятны прикосновения к некоторым частям ее тела. И особенно к груди. То, что раньше возбуждало, теперь от гиперчувствительности раздражало. До сосков она запретила дотрагиваться вообще. Муж возмущался, но поделать ничего не мог. Прошлый опыт с первой женой подсказывал ему, что вероятно, это нормальное состояние беременных. И иногда вместо секса ему приходилось лишь наблюдать, как жена, раздевшись, ложится рядом и отворачивается, мгновенно уснув.

И, несмотря на всю любовь к своей единственной, Паша злился. На ее отказы. На неподдающееся ласкам и интимным словам женское тело. На ее отстраненность и частые перепады настроения. Он с сожалением вспоминал свою покладистую, добрую малышку и надеялся, что все эти перемены в ней временные.

Но природа требовала свое. И Павел все чаще ловил себя на том, что стал заглядываться на других женщин. Девушек. На одну из них — встречаемую ежедневно на работе, помощницу-практикантку — чаще, чем ему самому в добром уме и здравии, хотелось бы. Но, заставляя самого себя встряхнуться, он старался не обращать на это внимания. Я люблю жену, — повторял он себе, как мантру.

***

В один из воскресных июньских вечеров Егор с дорожной сумкой стоял у подъезда и ждал друзей, чтобы вместе ехать на вокзал. Рядом стояла грустная Натуся и молча смотрела вдаль. Провожала.

До поезда в Санкт-Петербург оставалось чуть более часа, а Костя с Серегой, который для компании решил тоже съездить посмотреть Северную Столицу, не спешили появляться в назначенном месте. Времени на дорогу оставалось в обрез, так как добираться до вокзала предстояло на автобусе. Брат Егора не смог отвезти их, ссылаясь на какое-то срочное дело.

— Когда ты вернешься? — спросила девушка.

Помирились они наследующий день после той ссоры на поляне. Натасама пришла к парню домой и, в качестве примирения, почти открыто стала предлагать Егору себя. Тот, будучи еще в шоке от ночи, проведенной этажом выше, отказался от подобных способов помириться и просто предложил сделать вид, что ничего не произошло, и у них все будет как прежде. В глаза при этом не смотрел. Не мог. Но девушка ничего не заподозрила. Поэтому они, как и раньше, гуляли вместе. И Натуся очень болезненно, как и всегда, воспринимала отъезд Егора.

— Не знаю точно. Как поступим, так и приедем. — У парня не очень получалось быть мягким из-за непунктуальных приятелей. — Ну, что ты, будто я первый раз уезжаю! — Чуть приобнял он девушку.

— Ты только недавно приехал. И опять. Я всегда скучаю, когда ты куда-то едешь.

— Что же будет, когда я уеду на учебу на полгода?

— Ты не будешь приезжать по выходным? — Девушка заглядывала парню в глаза.

— Суббота учебный день. Вряд ли будет достаточно времени на разъезды.

Ната опустила голову и крепче прижалась к крепкому телу.

Когда Егор наконец дождался приятелей, его настроение балансировало между «злой» и «очень злой». Он никогда не любил делать все в последнюю минуту. Предпочитал время с запасом, чем любое опоздание. Когда друзья подошли ближе, он сорвался:

— Где вас носит? Скоро уже отправление, а нам еще на остановку чопать с чемоданами! Опоздаем, будете сами виноваты!

— Может, возьмем такси? — Предложил Сергей.

— У тебя безлимитный бюджет на поездку? — Негодовал Егор. — У меня так — нет.

— Нужна помощь? — слышалось невдалеке.

Егор от неожиданности почти подпрыгнул и отскочил от Натальи. Этот голос он теперь узнал бы и в толпе, но совершенно не ожидал, что обратятся к нему. Он обернулся и посмотрел на Марию, ожидающую ответа от молодежи рядом с белоснежной иномаркой. — Мне почти по пути, если торопитесь, могу подбросить.

— Конечно, подбросьте, — Серега теряться не привык.

— Тогда забирайтесь в машину, — Маша нажала на брелок, и на парковке отозвалось приветливое мигание.

Среди будущих абитуриентов началась суэта. Мальчишки долго не могли решить, кто сядет рядом с водителем. Пихая друг друга и подначивая провокационными словечками, фыркающая и хихикающая, они никак не могли найти смельчака. Наташа смотрела на все это с плохо скрываемым удивлением и пыталась понять причину такого нездорового возбуждения. Егор, похоже, про нее и вовсе забыл.

Маша на разыгравшуюся сцену перед ее автомобилем смотрела с веселым снисхождением. В ней, при виде обнимающейся парочки, разыгралась непонятная ей ревность. Она даже усмехнулась про себя. Вот она — подсознательная женская конкуренция. И не нужен, а все равно хочется! Поэтому и предложила помощь, хотя обычно не страдала благотворительностью.

— Кто повыше — лучше сесть впереди, там места для ног больше, — «подбросила поленьев» в спор она.

В конце концов, Егору, как самому длинноногую, пришлось сесть рядом с водителем. Наташа недовольно покосилась на женщину. Машу такие игры только забавляли. Зачем ей это, она не знала. Вообще-то ей было совершенно в другую сторону, а видя, как ее сосед

снизу отчитывает друзей за опоздание, обнимая хрупкую подружку, сама от себя не ожидая, она предложила их подвезти. А может все дело в том, как признавалась она сама себе, что его «играющие гормоны» были ей чуточку приятны. Разве можно упустить шанс лишний раз почувствовать себя женщиной. Победительницей в этом маленьком противостоянии.

— Куда собрались? — Спросила она, чтобы поддержать разговор уже в машине.

— В Питер! — Серега сунул голову между передних сидений. — На белые ночи смотреть.

— Здорово! Говорят, там красиво. — Мечтательно произнесла девушка. — Отдохнуть?

— Поступать. — Отозвался Костя. — Ну и отдохнуть тоже.

Егор находился в каком-то оцепенении. Молчал и, не шевелясь, смотрел прямо.

— Завидую белой завистью. Вы молодцы. Я, вот, никогда там не была.

— Так поехали с нами! У Костяна там квартира! Потусим! Я совершенно свободен! — сыпалось из неугомонного Сергея. Егор, до сих пор не сказавший ни слова, не выдержал и пятерней толкнул приятеля в лицо, чтоб тот убрался назад, и заодно закрыл рот. Того это не остановило: — Ну ты чо, Горыч, я шучу, не ревнуй!

Егор резко развернулся, и занес правую руку, намереваясь впечатать приятелю в челюсть. Сергей сложил губы трубочкой, выпучил глаза и выставил ладони вперед. Костя постарался предотвратить рукоприкладство, но тут Белозеров почувствовал, как женская ручка легла на его кулак и попыталась вернуть его на место. Нехотя он снова развернулся вперед, в то время как ее ладонь упала с его правого кулака на левое предплечье и осталась там, чуть поглаживая.

— Успокойтесь. Вам еще целую ночь ехать. Не стоит ругаться и тем более драться. Да еще у меня в машине... — Тон был назидательным. Она быстро взглянула на Егора. — Пожалуйста.

Егор сидел, не шевелясь, и смотрел на ее ладонь. Почувствовав, что, пожалуй, этот жест затянулся, Маша решила руку убрать, но Егор вдруг схватил ее, прежде чем она легла на рычаг коробки передач и слегка сжал тонкие пальцы, на одном из которых блестело тонкое колечко. Почувствовав ответное, почти незаметное пожатие — да и было ли оно, или показалось? — он выпустил ее ладонь и поелозил по сидению, отвернувшись к боковому окну. Но от Сергея не укрылось ни одной детали:

— У-у-у!!! Похоже, тут серьезней, чем я думал, — он поводит бровями, Маша увидела это в зеркале заднего вида.

— Угомонись уже, наблюдательный ты наш. — не выдержал Костя. — Сейчас нас высадят, и пойдем пешком. Или дождешься, я вместе с Горычем тебе навтыкаю... — Он тоже видел эту маленькую сценку впереди, но еще он видел, как у Егора раздуваются ноздри. Похоже, Серому сегодня точно несдобровать.

— Мальчишки... — Многозначительно протянула Маша.

— Не такие уж и мальчишки, — решил увести разговор в сторону Константин. — Нам скоро по восемнадцать! А вам сколько лет?

Маша улыбнулась.

— По сравнению с вами, я уже старая. Мне двадцать шесть через месяц.

— Нормально, — неловкий комплимент от Кости.

— Смотря для чего... — не удержался Сергей, но развить тему не успел, они подъехали к вокзалу. Егор зажмурившись, дождался когда друзья покинут салон, помолчал, а потом посмотрел в ее сторону и сказал:

— Спасибо. И извините Серегу, у него сегодня недержание.

— Все нормально, — улыбнулась в ответ Маша. — Не бери в голову. — И выйдя из машины, открыла багажник, чтобы мальчики забрали свои сумки. — Удачи в поступлении, — пожелала она им всем напоследок.

Кивнув в благодарность, будущие студенты направились в сторону перрона.

Егор еле дождался, пока они отойдут за поворот, прежде чем наградить разговорчивого друга подзатыльником.

— За что!? — Праведно возмутился Серый.

— За все хорошее.

— Горыч, я же пошутил, ну чо ты?

— Ничего, кретин. Лучше бы ты остался дома! — Егор никак не мог успокоиться.

— Она ж все равно женатая!

— Замужем, — поправил Костя.

— Ну, замужем...

— Я в курсе, — процедил Белозеров.

— У вас чо, это? Того? — Сергей аж подпрыгнул от догадки. — Ты чо, влюбился в нее, что ли!? А Наташка как же?

— Серег, хорэ! — Костя предупреждающе посмотрел на друга, видя, что Егор сейчас взорвется. По правде говоря, он тоже считал, что друг неровно дышит к этой грудастой, но решил, что еще не время для расспросов.

Время до отправления поезда еще оставалось. Егор решил сходить в ларек за чипсами, чтобы остыть, но на деле накручивал себя еще сильнее.

Ну, Серый, удружил. Сегодня он был в ударе. Стыдно до красноты. Кто его за язык тянул? Ладно, когда все свои, но при ней? А если она теперь что подумает?

***

Маша думала. Пока ехала до дома Веры. Хотела остаться у нее на ночь: Женя снова был в отъезде, а Павел чуть приболел. И чтобы не рисковать заразиться, болеть ей теперь нежелательно, было решено пару дней пожить у сестры.

А думала Маша, о том, что, похоже, она нравится этому подростку. Его друзья ведут себя обычно, а этот какой-то скованный при ней, молчаливый. Вон как вздрогнул, когда она его окликнула во дворе. От неожиданности? Может, конечно. Но Маше было бы приятнее думать, что не совсем. Но ведь у него, судя по всему, есть девушка. Что это? Пресловутая мужская полигамия? Симпатичная, кстати, девушка — отметила про себя Маша. А как же, он и сам нич... тьфу, ты, неправильный ход мыслей!

И так...

Допустим, нравится. Ну, а как иначе расценивать эти его жесты, мимолетные взгляды с явным интересом?

Боже, зачем она думает о нем так много?

Она сама — та еще «молодец»! Кто ее просил его трогать вообще? Ей это всё — игра, а парню потом оправдывайся, или, не дай Бог, мучайся безответным чувством! Она еще помнит, как это — из ничего рождается какая-то тяга. К кому-нибудь, кто и не понял, что чем-то привлек твое внимание. А еще, эта его реакция на слова друга! Словно он и правда ревнует. Боже, было бы к кому ревновать! Этот его разговорчивый друг проигрывает Егору по всем статьям!

Ну вот! Додумалась! В пору предполагать, будто он ее привлекает как мужчина.

Конечно, видно, что он хорошо воспитан, умный, наверное, раз в Питер едет поступать. Да и внешне симпатичный: высокий, фигура спортивная, плечи — так и хочется пощупать. О, ну вот теперь ей еще и пощупать его захотелось... Бред! Ему и восемнадцати нет еще. Куда только не заведет шальная мысль! Ей о детях нужно думать... и об их отце, а не о смазливых школьниках!

Добравшись до дома Веры, она припарковалась и поднялась в квартиру.

— Привет, ты чего так долго? Паша уже звонил, минут двадцать назад, интересовался, как ты доехала. А мне ничего не оставалось, как сказать, что я просила тебя заехать в магазин. Ты где застряла?

— Да ой... делала доброе дело, — Маша устало отмахнулась. Вера приподняла одну бровь в немом вопросе. — Да ничего особенного. Соседского парнишку с друзьями подвозила до вокзала. Они опаздывали на поезд, ну, вот я и вызвалась их добросить.

— Ты знакома с соседскими парнишками? — заинтересовалась вдруг Вера.

— Только с одним, да и то недавно. Живет этажом ниже. Брат Руслана Белозерова, может, знаешь...

Вторая бровь Веры тоже поднялась вверх.

— И насколько близко вы знакомы?

— Вер, ну что за странные вопросы! Мы и не знакомы почти. Даже не здоровались. Пару раз в лифте встречались.

— И, тем не менее, ты предложила им извоз в собственной новой тачке.

— Да, — не поняла провокации Мария. — Уже собиралась ехать к тебе, и случайно услышала, как он отчитывал друзей, боясь опоздать на поезд. Ну вот, мне жалко стало их. Что за допрос, Вер?

Но Вера не собиралась изменять своему любопытству:

— И как тебе он?

— Кто?

— Ну, брат Белозерова...

— Ты это к чему? Нормальный обычный парень. Высоченный. Симпатичный. — Маша игриво подняла глаза к потолку.

— Симпатичный значит... Угу...

— Не выдумывай. У него девушка есть, провожала их сегодня.

— Ну, я смотрю, даже за девушкой ты разглядела, что он симпатичный.

— Ну да, что такого? Я что, не могу по достоинству оценить мужскую красоту?

— Можешь-можешь, конечно... Симпатичный... хмм... — Вера продолжала бормотать себе под нос, подумав, что вот она, даже после той встречи около лифта, ни разу не подумала, что он симпатичен. А сестре, вот, значит, понравился. Хотя, это может от того, что она ему почти в матери годится? Все же Маша намного моложе ее.

— И о чем вы разговаривали?

Маша непонимающе посмотрела на сестру.

— Ну, в машине... — разъяснила Вера.

— Ой, они такие смешные! — младшая снова махнула рукой. — Один из его приятелей всё пытался увидеть то, чего и быть не может. Подначивал Егора всю дорогу.

— В смысле?

— Ну, сначала звал с ними в Питер, «потусить», сказал, что «совершенно свободен», — Маша засмеялась. — Потом, когда Егор ему чуть в табло не дал, предположил, что тот

ревнует. Если бы не третий мальчишка, думаю, целыми бы не доехали. Да я тут еще... вмешалась.

Вере подумалось, что она давно не была в театре. Но никакое представление не было бы ей так же интересно, как этот рассказ Марии, — И что же ты сделала?

— Попыталась успокоить «ревнивца», — младшая уже всю веселилась, рассказывая эпизод в машине и не замечая задумчивого взгляда сестры. — Дотронулась до его руки, а тот, разговорчивый, решил, что у нас «всё серьезнее, чем он думал»!

М-да... — думала Вера. — Похоже, всё серьезнее, даже чем думала я! Хотя, куда уж...

— Ладно, ты ужинала? — Маша кивнула. — Пойду, чайник поставлю. — Вера направилась в сторону кухни, но младшей почему-то не хотелось заканчивать этот разговор. Она пошла следом.

— На самом деле, мне кажется, что этот Егор ко мне равнодушен.

Вера чуть не врезалась в косяк в собственном доме.

— С чего ты решила? У него же девушка!

— Ну, я не знаю, как это объяснить. Просто вижу. По его поведению.

— Это ты после одной поездки с ним в машине решила? — Вера налила стакан воды и поднесла к губам. — Или есть что-то еще?

— Да. Ну... и в лифте он на меня пялился. И дома у нас... — Рассуждала Маша.

Вера захлебнулась глотком воды и разбрызгала воду по полу. — Что? Дома? У вас?!?!

— Да. Он заходил как-то, не так давно, я в спальне была. — Вера думала, что интереснее уже не будет, но похоже ошибалась. — Он думал, что я спала, и стоял, разглядывал меня. Буквально раздевал глазами, хотя, там и раздевать не было нужды. На мне был один шелковый халат.

— Он просто стоял и разглядывал?

— Да, Вер. Просто разглядывал. — Маша уже пожалела, что поделилась этим с сестрой. — Что он должен был еще делать?

— Ну... — Вера отвернулась к столу. — Не знаю, не знаю.

— Не выдумывай ерунду. Он же мальчишка совсем. Еще восемнадцати нет.

— Некоторым это не мешает... — Вера поставила еще одну галочку у себя в голове: парню нет восемнадцати. Но сестра уже имела с ним половую связь. Не дай Бог, пацан кому проболтается. — Он учится в школе?

— Закончил, вот они как раз поехали в Питер, поступать.

— В Питер? Так далеко? — Вера вновь вспомнила, что Егор может быть потенциальным отцом ее племянников. — Я смотрю, ты много про него знаешь!

— Да ничего я не знаю! Что ты прицепилась с этим ко мне? Знаю, что хороший парень, видно по нему. Догадываюсь, что не дурак, в Питере такие вряд ли кому нужны. А больше ничего и не знаю. Жалко его.

— Почему?

— Ну, если я ему действительно симпатична. Я без задней мысли помогла, а он, может, уже придумал себе там что-то. Безответная любовь. Хорошо, что он уедет учиться. Не видит — не бредит.

— Думаешь, все так серьезно?

— Надеюсь, что нет.

Все время, пока они пили чай, стояла тишина. Каждая думала о своем. Маша задумалась о безответной любви и почему-то о том, любит ли она мужа. Она могла сказать: «Конечно

же, люблю!» Но себе она врать не хотела. Такой любви, чтобы до дрожи в коленях, до прерывистого вздоха, до неровного стука сердца — не было. А есть ли вообще такая любовь?

Она вполне счастлива в браке. Не так, как Вера с Женей — казалось, те будто две половинки целого, настолько они походили друг к другу — а по-другому. По-своему. Она всегда считала, что счастье, это понятие эфемерное. Человек не может быть стопроцентно счастлив. Есть куча аргументов, предопределяющих ту или иную степень личного семейного счастья: достаток, секс, уважение, развлечения. Ей с мужем было достаточно комфортно по всем этим критериям. Они вместе жили, но, в то же время, у каждого было свое личное пространство. Она не совала свой нос в его рабочие дела, он никогда не ограничивал ее ни в чем. Чем не счастье? А теперь у них будут два долгожданных малыша, и Маша надеялась, что это не сильно повлияет на их личные отношения с мужем.

Вера же думала о другом. О том, что, если Егор окажется отцом детей сестры, она не сможет более делать вид, что Егор — просто сосед. И адекватно реагировать на Павла тоже не сможет. Нет, она ни в коем случае не хотела терять друга, и не желала вмешиваться в отношения сестры с мужем, но каждый раз, смотря на малышек, она будет знать, что они растут с неродным отцом. А если это когда-нибудь вскроется, без участия Веры? Не зря же говорят, что всё тайное становится явным. И Вера часто сталкивалась с этим принципом в действии. И тогда Павел никогда не простит Машу, а Маша даже не будет догадываться, в чем ее вина. Но если Вера смалодушничает, и расскажет младшей, если предположить, что та вообще поверит в этот бред, то семья начнет разваливаться прямо на глазах.

Вера никогда не лелеяла мысль, что Маша вышла замуж по любви, хоть и приложила руку к тому, чтобы это случилось. Думала, симпатия есть, любовь придёт позже. И сейчас, размышляя обо всем этом, у Веры дрогнула уверенность, правильно ли было так настойчиво сватать сестре Павла. Надежного, состоявшегося, почти родного, но... не любимого. К чему это она? Ах, да! Маша, узнав, что дети не от мужа, может и уйти. А если посмотреть с другой стороны — куда ей идти? К этому желторотому недостуденту? Что он ей может предложить? Несовершеннолетний, недоученный, безработный. Да и поймет ли он сейчас, какая это ответственность — иметь ребенка. А тем более — двоих. Это не в футболе на воротах стоять — тут на кону человеческие жизни.

Нет. Вера не скажет никому и ничего. Может быть, когда-нибудь позже. Кто знает, что будет завтра, а загадывать что-то на ближайший год вообще никто не решился бы.

— А может это твоя судьба? — вдруг спросила старшая.

— Ты о чем?

— Егор этот.

— Какая судьба, Вер. Боже, я его один раз подвезла по доброте душевной, а ты уже — судьба! С таким же успехом судьбой может оказаться один из его друзей или вообще первый встречный.

— Очень часто именно такие первые встречные и оказываются судьбой! Как мы с Жекой!

— Перестань. Мы почти незнакомы. Я глубоко замужем, ты забыла? И жду двойню. Тут, даже если бы и судьба, то, наверное, очень несчастливая.

— Почему?

— Что должно случиться, чтобы я оставила мужа, детей и ушла к другому? Счастливое событие?

— Детей с собой обычно берут...

Маша отмахнулась и продолжила рассуждения:

— От большого счастья не бросают мужей. — Маша странно помолчала. Потом, взглянув на Веру, которая не скрывала скептического настроения, решила, что легче сдаться. — Ну, ладно, всякое бывает, согласна... Хотя я точно знаю, что не в моем случае.

— Почему?

— Да кому я нужна буду с двумя чужими? Что должно случиться, чтобы я бросила моего Пашку и метнулась к этому недозрелому Егору??? — хихикнула Маша, думая об абсурдности представляемой ситуации.

— Но мы же предположили, что это судьба...

— Хорошо. Метнулась. Думаешь, нужна я буду ему с двумя детьми. — снова смешок. — Нет, ... я никак не могу этого представить, прости. Даже если принять за истину, что я ему симпатична, это ровно до того момента, пока мне пузо на лоб не полезет.

— Да почему? — Вера праведно возмущилась. — В мире полно женщин, которые и с большим количеством детей находят свою настоящую любовь.

— Мы все-таки говорим о любви? Или о судьбе?

— О том и о другом.

— Ну, тогда стоит лишь дождаться, пока я не полюблю свою судьбу. Другого повода для смены партнера по жизни я придумать не могу. А пока я Пашу люблю... наверное...

— Любишь?

— Он мой муж. — Маша ковырялась с заусенцем.

— Это разные вещи. Но, если так, то я только рада.

Сестры помолчали. Но Вера снова дернули за язык...

— А ты смогла бы полюбить этого Егора?

— О Боже, Вера, хватит!

— Ну, если бы не Паша?

— Уймись!

— Ответь!

— Ну, я не знаю. Наверное. Почему нет?

— Он младше тебя на тучу лет.

— Ну и что, ты тоже старше своего Жени. Любви все возрасты покорны, помнишь?

Глава 7. Жизнь меняется, люди — нет

Время летело. Егор и Костя благополучно сдали вступительные экзамены и поступили в желаемый ВУЗ. Прибрались в квартирке, где планировали провести ближайшие пять лет, Константин обещал кое-что отремонтировать, пока Егор второй раз за лето отправился на спортивные сборы. В этот раз в пределах необъятной родины.

— Когда вернешься, — спросил Костя друга, провожая на вокзале.

— Я на три недели. Так что буду после двадцатого августа уже. — Егор спокойным шагом шел вдоль вагонов. — Так что извиняй, брат, с ремонтом помочь не смогу. Оставляю вместо себя Серого..

— Да из него помощник... Сам знаешь, — усмехнулся хозяин квартиры. — Но, ты прав, лучше чем никого. Езжай. Не переживай. Увидимся, перед переездом там у нас. Я планирую закончить тут за неделю.

— Пока! — Егор заскочил в вагон, показав документы проводнице. Добрался до своего купе, выглянул в окно и помахал другу на прощание.

С Костей они дружили с пятого класса, когда тот переехал с родителями в соседний дом из другого района и поменял школу. Спокойный, сколько помнил Белозеров, Константин, подружился с Егором благодаря схожести характеров. Всегда был готов помочь не только словами, но и делом. Оба были без лишней подростковой дури, старались учиться без троек, увлекались спортом. Костя не стремился стать профессиональным спортсменом, как Егор, но всегда посещал то одну, то другую спортивную секцию по различным видам борьбы — искал свою. В итоге такие метания не закончились чем-то определенным, но Костя остался близок к спорту, просто посещая тренажерный зал и иногда участвуя в любительских поединках на легальных началах. Не так давно ему несколько раз предлагали участвовать в подпольных боях, невзирая на несовершеннолетие, но парню это было не интересно, и он отказывался, не боясь угроз и преследования: отец Константина был отставным полковником милиции.

С годами дружба мальчишек окрепла и уже старшекласниками они вместе выбрали одинаковую будущую профессию, связанную с информационными технологиями. И чтобы почувствовать всю прелесть «взросления», решили поступать в другом городе. Рассматривали и столицу, и Питер, другие крупные миллионники были дальше от их родного города, а далеко уезжать ребятам не хотелось. Москва была даже ближе, но тут очень кстати мать Константина вспомнила о том, что в Санкт-Петербурге есть однокомнатная квартира, которую они сдавали в аренду. В итоге было решено остановить выбор на университете в северной столице и оба друга начали готовиться к самостоятельной жизни студентов.

Теперь документы сданы, дополнительные экзамены позади, будущее замаячило приятными перспективами студенчества, и до первого сентября можно было расслабиться.

***

— Фу, Серый, я тебе сто раз говорил, курить только в подъезде! — Костя вернулся с вокзала и сморщился от сизого дыма, тянувшегося из кухни.

— Да брось, студент, ну чо хоть ты, как барышня! — Сергей был... Сергей до мозга костей. Правила были ему не писаны. — Проводил? Сожителя своего?

— Ага. — Костя улыбнулся словам друга. — Заодно купил билеты нам на следующую

субботу. Надеюсь, к тому времени закончим тут. Тебе когда в техникум твой?

— Аа... никогда... доки я уже закинул. Теперь только прийти посмотреть, взяли или нет.

Сергей в отличие от своих закадычных друзей учился не так хорошо, да и не стремился к этому. Высшее образование считал блажью, а для себя считал достаточным стать специалистом в автомеханике, так как любил ковыряться в своем стареньком мопеде, который уже давно не был на ходу, но до сих пор развлекал своего хозяина перебором своего мотора в гараже за домом. Поэтому техникума Сергею, он так решил, было вполне достаточно. Единственным огорчением для Сергея был отъезд его друзей в другой город, а значит, он оставался один.

После ужина ребята уткнулись в свои гаджеты.

— Слуш, Костян, а как же Натуся у Егора? Она что, одна останется? — Сереже попалась фотография девушки друга в соцсетях. Парень был тем еще сплетником.

— Да, ей же год еще в школе учиться. — Не глядя, ответил Костя.

— И как теперь, всё? Прошла любовь, завяли помидоры?

— Видимо... — всё также не сильно вникая в суть разговора, отвечал друг.

— Не, ну так не интересно... Горычу тут новых телочек в универе привалит, а Натаха там страдать будет?

— Будет страдать, утетишь. Ты у нас умеешь, — хитро улыбнулся Костя.

— Я с чужими краями ни гу-гу! — Будто бы возмутился Сергей.

— Ой ли, Серег! А как ты с Ирккой зажигал прямо дома у Теплового? — Вспомнил Костя как друзья отмечали последний Новый Год у общего одноклассника. — Ты не стеснялся ни народа, ни самого Теплового, с Ирккой зажимался в открытую. Как тебе потом Тоша не зафинтил, я не знаю.

— Я тоже не знаю. Да он пьяный был, ему пофиг было. Да и Ирка не против сама была обниматься лезла.

Костя только махнул рукой. Спорить с Сергеем на тему его отношений с девчонками не было смысла. Сергей сам для себя всегда был прав. И очень часто мог убедить оппонента в своей правоте, беря измором и сугубо Серёгинской логикой.

— Слуш, а чо у Горыча с этой... как ее там... ну, на машине?

— С кем? — Костя не расслышал, переписываясь в это время с новой знакомой в аське.

— Ну, я не помню, как ее звать. Подвозила нас которая. Думаешь, у них с Горычем там что-то... — Серега сделал жест на пальцах и причмокнул.

— Ничего там нет, — уверенно заявил друг, хоть и сам уже не раз вспоминал их поездку до вокзала, подмечая детали и делая осторожные выводы, о которых никому говорить не собирался.

— Думаешь? А чего он взъелся тогда на меня? Я ж как обычно... шутил...

— Может, Егор не в настроении был для твоих шуток?

— Ну, может... — огорчился Сергей, не найдя более повода поболтать на его любимую тему о девчонках и женщинах.

***

Маша припарковалась у торгового центра и вышла из машины, когда зазвонил ее мобильный.

— Да?

— Милая, привет! Ты где? Я вернусь не поздно сегодня. — Голос у Павла был

довольный.

— Я в «Звезду» только приехала. Хотела посмотреть кое-что. Во сколько ты планируешь быть дома?

— В четыре выеду из поселка.

Маша взглянула на экран, отведя телефон от уха.

— Сейчас три. Давай я недолго тут и потом сразу домой.

— Договорились. — И Павел сбросил вызов.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Машу все так же по утрам и вечерам мучил токсикоз, но днем самочувствие было более-менее терпимым, и чтобы не думать о недомоганиях, она старалась выбираться из квартиры даже по выходным.

Сегодня была суббота, и Павел уехал оформлять землю для их будущего загородного дома. Именно поэтому он не стал в свое время покупать квартиру побольше: доставшаяся ему после смерти матери «двушка» вполне устраивала семейную пару. Но теперь, после известий о пополнении их семейства на целых двоих детей, вопрос увеличения жилплощади вставал ребром. А так как Маша любила отдых за городом, было решено вместо другой квартиры сразу строить небольшой коттедж. Маша участвовала в выборе места их будущего семейного гнезда заочно, лишь высказывая мнение о том или ином коттеджном поселке, но осмотр места и строительство дома должны были остаться на ответственности Павла. Вот недавно они пришли к единому мнению, где должен располагаться их будущий дом и Павел уехал оформлять участок.

Маша пробежалась по магазинам, заглянув даже в Детский Мир, где приценилась к коляскам для близнецов и восхищенно поохала над симпатичными кроватками в нежных кружевных рюшах подвесных пологов. Ничего покупать не стала. Неизвестно, кто у них будет — девочки или мальчики, а может и разнополые двойняшки, да и хранить такие покупки пока негде, поэтому повздыхав, девушка вышла из магазина в мечтательном настроении.

Домой она вернулась чуть позже мужа.

— Привет, прости, я задержалась, — чмокнув мужа в чуть заросшую с утра щеку, она начала переодеваться в домашнюю одежду.

— Привет. Купила что-то? — Павел едва заметно бурчал, недовольный. Он очень не любил приходить в пустой дом, ему нравилось, когда его кто-то уже ждал.

— Нет.

— Что тогда тебя так задержало? — хмуро допрашивал он.

— Да так... зашла в детский магазин... Поглазела. Все такое прехорошенькое! Но покупать еще рано.

— Понятно. Ладно. — Павел любовался женой в одном белье, перебирающей что-то в шкафу. Затем решительно подошел к ней и развернул к себе. — Погоди, не одевайся. — И наклонился к Маше за поцелуем.

Чмокнув мужа, Мария вывернулась из объятий, почувствовав прилив тошноты от запаха вспотевшего тела.

— Может, ты сначала в душ? — она отвернулась, надеясь, что муж не заметит ее выражения лица. Но он заметил.

— Тебе снова нехорошо, или тошнит именно от меня? — раздраженно процедил Павел.

— Перестань. Ты же знаешь, почему меня тошнит. Это что, трудно, просто принять душ

после загородной поездки?

— Раньше ты не была такой брезгливой.

— Раньше я не была беременной, Паш. Давай не будем ругаться без повода.

Мужчина больше ничего не сказал, резко вышел из спальни и закрылся в ванной. Маша устало присела на кровать, задумавшись о том, что ее интересное положение для их отношений с мужем почему-то чаще имеет обратный положительному эффект.

Вроде бы все как обычно, но Павел никак не желал подстраиваться под Машину беременность. В каких-то мелочах и деталях, в которых наметились изменения, где нужно было чуть пересмотреть поведение и привычки, мужчина будто бы принципиально не желал уступать и как-то подстраиваться. Иногда Маше казалось, что он из вредности просит на ужин что-то жирное, жареное, зная, что жена это есть не может. Вот с душем этим опять же. Что ему стоило просто пойти и помыться, без дополнительных вопросов и придирок? Мог бы вообще сам сходить заранее, не дожидаясь некорректной просьбы с ее стороны. Ведь знает, что Мария очень болезненно реагирует сейчас на резкие запахи. Но он будто бы вообще об этом не задумывался. Считал, что не он должен подстраиваться под кого-то, а все должны под него. Так было всегда.

Когда муж вышел из ванной комнаты, Маша уже себя накрутила, и конечно же, ни для каких поцелуев, или того больше, настроения не было. Но она понимала, что если откажет сейчас, не избежать скандала и обид. Поэтому, когда Павел снова попытался соблазнить жену, отказа не последовало.

Глава 8. Случайное не случайно

27.01.2015

Егор гостил у мамы на каникулах. Сессию он, не без заминок, конечно, но закрыл. День студента с группой отметили. Поэтому двадцать седьмого января он уже радостно позвонил в дверь родного дома.

Мама, словно наседка, суетилась вокруг младшего сына, по которому ужасно соскучилась за долгое время: за первый семестр у парня получилось приехать домой всего однажды. Старший брат обещался подъехать с дочерью к ужину. Егор позвонил Сереге, чтобы договориться о встрече, поделиться впечатлениями.

— Привет, Серый, узнал?

— Горыч? Привет, чел! Приехал?

— Да, только что. Как у вас тут?

— У нас все лучше всех! Я с Ленкой замутил! Прикинь! — решил начать со своей любимой темы друг. — Ты там, наверное, тоже не скучал? — любопытствовал Сережа.

— Было дело, — Егор не очень хотел обсуждать подробности своей личной жизни.

Егор и Костя были среди девчонок на потоке нарасхват. Оба высокие, спортивные, без лишнего столичного гонора, мальчишки нравились женскому полу. Косте даже молодая преподавательница намекала на симпатию. А Егор разбил сердца сразу нескольким девчонкам-однруппницам. Две из них в разное время удостоились внимания, но серьезных отношений Егор заводить не спешил.

— Я тут Натаху твою видел недавно. — Друг замялся. — Это... ну, не одну, — не удержался и выдал Сергей.

— Мне пофиг. Я ожидал, что так будет. — Егору и правда было все равно, он еще в прошлый свой приезд виделся с Натальей и они решили не давать друг другу никаких обещаний.

— Ну, тип-топ тогда всё. Я думал, ты расстроишься, не хотел говорить.

— Чего тогда сказал?

— Не знаю... А, слушай, — Вдруг вспомнил Сергей. — Кралю эту видел, которая соседка твоя! Разжирела, без слез не взглянешь.

— А я тут причём? — Егор нехотя вспомнил о Маше, но не смог переварить новость о ее новом облике. Просто не мог представить.

— Ну, она как бы знакомая твоя.

— Просто соседка.

— Ну, ладно. Когда свидимся?

Натусе Егор звонить не стал. Он по ней не вспоминал, новая жизнь закружила в водовороте знакомств и учебы. И, как оказалось, она тут тоже не скучала, что облегчило парню совесть. Он уже не боялся, что она его ждет, обошлось без неприятных разговоров о расставании.

Зато теперь вспоминалась Маша. Толстая? Он с трудом мог себе это представить. После той поездки до вокзала они, кроме нескольких мимолетных встреч у подъезда, больше не виделись. В августе Егор ездил на сборы в соседнюю область. А в сентябре, как и должно, уехал грызть гранит науки в Питер. И вот, снова здесь, в родном городе, и ему стало любопытно взглянуть на нее хоть одним глазком.

Пока Егор разбирал свой чемодан, раздалась трель домофона.

— Руслан пришел, — крикнула мама, заранее открыв входную дверь, и снова скрылась в кухне.

Через пять минут в прихожую вошли.

— Привет, родственники! — послышался голос Руслана из прихожей. — Кто-нибудь будет нас встречать-привечать?

Егор вышел из своей комнаты и крепко обнялся со старшим братом и поцеловал племянницу.

— Вы тут пока накрывайте, я спущусь на восьмой на десять минут. Пашку сейчас встретил, он мне нужен по работе. — Сказал Руслан и снова вышел из квартиры.

Через полчаса все сели за стол. Мама расстаралась и приготовила всё, что любил есть младший сын. Егор, после полугода почти бутербродной «диеты», был счастлив, наконец, поесть нормальной еды.

— Ну, рассказывай, мелкий, как жизнь?

— Только держись, — с набитым ртом в тон брату ответил Егор.

— Что, никаких подробностей? Ну, я так не игра-ю. — Руслан разочарованно потянулся к салату. — Ты полгода где-то пропадал и не хочешь даже рассказать, что там у тебя происходило.

— погоди, — вступилась мама. — Сейчас он обвыкнется, наестся, и выложит нам все секреты. — подмигнула младшему. — А ты пока скажи, как там Павлик. Видела жену его, поди скоро родит, да? Уж больно большой живот у нее!

— Так у них двойня! — Весело сообщил Руслан. Егор замер с вилкой у рта.

Вот вам и увидел одним глазком. Значит, не послышалось ему тогда в подъезде. Он перестал верить тому, что произнесла тогда ее сестра, потому что внешне Маша никак не походила на беременную. Совершенно плоский живот всё лето заставлял Егора усомниться в тех словах. Но видимо, всё дело было в сроке.

— Вот молодцы! — Мама не заметила эмоций, блуждавших по лицу сына. — Уж родить, да и к стороне. Но тяжело сразу-то с двумя. С одним, обычно, не знаешь куда деваться, а тут наперебой будут галдеть. Но все равно, ай да молодцы! А кого ждут-то?

— Мальчик и девочка. Пашка весь в предвкушении.

— Ну еще бы, с весны, чай, ждет!

Егор зажмурился. Он сам до конца не понимал своих эмоций, но очень сильно пытался понять, почему его задело это «с весны». И зачем тогда у лифта ему сообщили о ее беременности. Напекали на что-то? Что ребенок мог быть и от него? Но ведь это далеко не факт. Егор почему-то вдруг припомнил, как в тот самый день, только утром, он слышал глухой равномерный стук кровати о стену. Да и откуда сестре Маши знать, что что-то было? Когда был тот разговор в подъезде? Вроде бы летом. При чем тут Егор тогда? И сам не зная зачем, пообещал себе попозже погуглить.

***

— Малыш, пообещай, что будешь умницей и дождешься меня? Время ведь еще есть. Я вернусь максимум через неделю. Черт, я вообще не хочу ехать, но я обещал заказчику сдать проект в срок и не могу не поехать. — Павел как мог успокаивал себя и жену, стоя в коридоре, уже одетый. Он собирался в командировку в Нижний, и надеялся, что всё пройдет без заминок, и заказчик не будет придирааться. Обычно все его проекты и наработки он предоставлял удаленно, по интернету, но в этот раз, как назло, требовалось его личное

присутствие. То, что сестра жены имела непосредственное отношение к родовым делам, его чуть-чуть успокаивало — жена в любом случае будет под присмотром.

— Не переживай за нас, мы с маленькими обязательно тебя дождемся. — Маша чуть наклонилась к животу. — Правда, мои хорошие? Нам с вами еще две недельки надо продержаться.

Маша очень устала ходить с огромным животом, но хотела, чтобы всё было по-правильному. До ПДР [11] оставалось еще более двух недель, и она надеялась доходить. Вера говорила, что с детьми всё хорошо, но в случае чего, велела тут же звонить ей или в «Скорую».

Через три дня Маша после обеда решила спуститься в ближайший магазин. Ей очень захотелось молока, которое закончилось в холодильнике еще вчера. Скоро после работы должна была приехать Вера, навестить ее и посмотреть, как там дела у ее малышей. Зайдя в лифт, она нажала кнопку первого этажа.

Лифт тронулся, а женщина тут же почувствовала, как по ногам что-то течет. Тепло. Много. Когда она сообразила, что это — лифт уже приехал вниз и открыл двери. Подняв глаза, Маша встретилась взглядом с Белозеровым младшим.

Парень стоял и во все глаза смотрел на открывшуюся глазам картину. Увидев на полу кабины нехилого размера лужу, первое, что пришло ему в голову — что у женщины недержание. Кто его знает, может, для беременных это нормально? Он инстинктивно принялся.

— Это не то, что ты думаешь, — произнесла девушка, делая шаг из лужи и из лифта. И тут ее согнуло. Она схватилась за низ живота и зажмурилась.

Егор испугался. Подхватив ее за локоть, он стоял и не знал, что делать дальше?

— Может «скорую» вызвать? — вдруг осенило его.

Маша разогнулась и попыталась отдышаться.

— У меня телефон дома остался. Мне не скорая нужна, мне нужна Вера. Мне надо в больницу. — Маша не совсем адекватно мыслила. Ей стало страшно.

— Я могу позвонить, у меня есть телефон.

— В больницу... — Машу согнулась снова и тяжело оперлась на парня. — Помоги...

— Я здесь. — Егор лихорадочно пытался придумать, что делать в такой ситуации.

— Пошли в больницу.

Пошли? Она что, чокнутая, она стоять не может, а тут идти куда-то.

— Может всё-таки «скорую»? — почти прохныкал Егор.

— Не хочешь помогать, я сама доеду, тут недалеко. — Маша разозлилась. — Достань только ключ от машины, тут, во внутреннем кармане пуховика, — она сама не могла оторвать руки от живота. Ей казалось, что так она дольше продержится.

Егор сунул руку ей за пазуху, запястьем почувствовав большую упругую грудь в джинсовом комбинезоне. Достал ключи.

— Я с тобой, — он не мог позволить себе бросить ее в такой момент.

— Тогда садись за руль. Водить умеешь?

— Эм, ну... прав у меня нет.

— Водить умеешь!? — зарычала Маша. — Тут проехать два двора! Менты не стоят.

— Я постараюсь. — Егор умел водить машину, Руслан научил, но из-за возраста еще ни разу не пробовал куда-то серьезно поехать. Он не считал себя безголовым, чтобы без документов соваться на дорогу.

Он помог ей спуститься от подъезда, дойти до машины. С трудом усадил ее на пассажирское сидение и обошел авто и собирался сесть в автомобиль.

Его окликнули:

— Горыч, привет. Ты чего это? Ты куда? — Костя подбежал, остановился рядом с другом и посмотрел в салон сквозь лобовое стекло. Лицо друга вытянулось от удивления. — Куда вы?

— Она рождает.

Костя выпучил глаза.

— А ты-то тут причем?

— Она только что начала рожать. Мы встретились в подъезде. Отвезу ее в больницу. Давай. Созвон. — И Егор забрался на водительское сидение. Судорожно вздохнув и вспоминая, что нужно делать, Егор вставил ключ и завел машину.

Косте ничего не оставалось, как в шоке стоять и смотреть, как друг разворачивает Kia и едет в сторону больницы соседним двором.

— Дай мне телефон, — тихо попросила Маша, когда они тронулись с места.

Егор, сосредоточенный на вождении, быстро вынул телефон из кармана куртки и вернул руку на руль. Маша взяла трубку в руки.

— Тут пароль, — она вопросительно взглянула на Егора.

— Маша.

— Да?

— Пароль — «Маша». Английскими буквами.

Ничего не сказав, она разблокировала и набрала номер Веры по памяти.

— Аллё? — Послышалось на той стороне линии.

— Вера, это Маша. — Тут очередная схватка не дала ей сказать всё с ходу. Отдышавшись, она снова прижала телефон к уху. — Я, кажется, рожаю...

— Где ты?

— Я еду к тебе в больницу. Ты там? У меня воды отошли. Схватки...

— На чем ты едешь? На «Скорой»?

— Нет, на своей машине.

— Ты что, сдурела? Ты со схватками села за руль? Вот непутевая! Я же говорила звонить мне или в «Скорую» сразу!

— Я телефон дома оставила. Я не за рулем. Меня Егор везет. Сосед.

Вера замолчала, переваривая новость.

— Хорошо, я жду. Аккуратнее там.

— Мы уже подъезжаем. — Маша сбросила вызов и повернулась к молодому человеку, пальцы которого так сильно сжали руль, что побелели. — Спасибо. — Прошептала она.

Егор ничего не ответил. Он был по максимуму сконцентрирован. У него было ощущение, что он в очередном заплыве, причем как минимум олимпийском. Настолько собранным юноша бывал только на важных соревнованиях.

Больничные ворота стараниями зав. отделением были открыты. Машина беспрепятственно въехала на территорию и остановилась у подъезда роддома. К пассажирской двери подбежала женщина в халате и накинутом на нем зимнем пальто. Егор узнал Машину сестру.

Открыв дверь, Вера оглядела фронт работ и оглянулась на парня.

— Иди сюда, не стой. Помоги ей выбраться.

Егор, недолго думая, подхватил Машу на руки и развернулся в сторону здания. Взбежал на ступеньки и дождался, пока Вера откроет и придержит дверь. Зайдя в больничный коридор, врач велела поставить роженицу на ноги и поблагодарила за своевременную помощь.

— Мне подождать? — Робко спросил Егор, когда Вера, развернувшись, повела Марию в сторону предродовой. Они остановились, врач развернулась и нахмурилась.

— Подождать чего?

— Ну, пока все закончится.

— Это не дело пяти минут, она тут на неделю, как минимум, — улыбнулась несмышленому парню старшая сестра.

— А что с машиной? — Егор растерянно обернулся на окно.

— Давай ключи, — Вера посадила Машу на кушетку и подошла к Егору. — И иди домой.

— А когда... она родит? — шепотом поинтересовался Егор, когда Вера была близко.

— Если хочешь, я тебе позвоню, — так же тихо пообещала ему Вера и подмигнула. — У меня теперь есть твой номер, забыл? — И, развернувшись и снова ухватив Марию, они удалились.

[\[11\]](#)Предполагаемая дата родов

Глава 9. Это надо отметить!

Первого февраля в два часа ночи Маша родила. Роды прошли удачно. По-другому и быть не могло: Вера для сестры сделала всё, что только от нее зависело, и сама принимала племянников. Дети родились здоровые. Мальчик чуть больше, чем девочка-малышка. Оба с черненьким пушком на головках.

— Чернявые, как мамочка, — говорили акушерки из отделения.

«Или, как папочка» — додумывала про себя Вера. От Паши в малышах не было ничего. Наметанным глазом Вера определила это сразу, как только их обмыли. У нее почти не оставалось сомнений, что отцом был вовсе не законный муж.

Маша, потеряв много сил, уснула. Сделав все необходимые процедуры, крошек унесли в детскую.

Вера стояла напротив их люлек и разглядывала долгожданных племянников. Достала мобильный и нажала кнопку вызовов. Открылся журнал звонков, и она посмотрела на номер последнего вызова в 16:46. Егор... Именно он оказался рядом в нужный момент. Он привез Машу в роддом. Павел уехал, и за вчерашний вечер Вере ни разу не позвонил, а значит, скорее всего, не звонил и Маше. Подумав, что во всей этой ситуации есть какая-то ирония, Вера решала, кому первому сообщить.

Всё-таки Павлу. Как ни крути, а он будет растить этих малышек, значит у него больше прав, надеялась Вера, на то, чтобы узнать об их рождении первым.

Павел не взял трубку. Вера набрала его трижды.

Спишь? — подумалось Вере. — Ну, спи. Проспишь всё на свете!

Звонить Егору в четвертом часу утра Вера не стала. Напечатала смс: «Маша родила. В 02:10 мальчик 3.75/48 и в 02:15 девочка 3.45/46» Подумала, и прежде чем отправить, допечатала «Поздравляю!»

Когда пришел отчет о доставке, она запоздало дала себе мысленный подзатыльник: что же она делает!? Но словно что-то заставляло ее делать именно так.

Опомнившись, она скопировала текст, и отправила его же на номер Павла.

***

Егор, после всех пережитых событий, очень поздно уснул. Он беспрерывно прокручивал в голове мысли. Вот он видит ее в кабинке, стоящую в луже, и он в очередной раз подумал, что собирался отказаться от лифта и ходить пешком. Вот она сгибается от схватки, и он готов был сбежать, потому что совершенно не представлял, что ему с ней делать. Куда подевался ее муж? Почему она ему не позвонила? Вот он садится в ее машину и видит в зеркале заднего вида изумленное лицо своего лучшего друга. Вот ее сестра обещает, что позвонит, когда она родит и... подмигивает ему! В этом есть какой-то скрытый смысл?

Он еще раз взглянул на часы. В сотый, наверное, раз, за последние несколько часов. Промаявшись, он уже задремал, как вдруг телефон оповестил о входящем сообщении.

«Маша родила. В 02:10 мальчик 3.75/48 и в 02:15 девочка 3.45/46. Поздравляю!»

Егор минут пять вычислял, что это за цифры. Потом опомнился, и тут же нажал вызов.

— Да? — услышал он усталый женский голос.

— Это я... Егор Белозеров...

— Я поняла. Егор... Чего не спишь, Егор? Ложись, всё хорошо. И у Маши, и у детей. Давай, если хочешь, завтра поговорим. Мне еще домой ехать на другой конец города, я

сильно устала.

— Так вы это, переночуйте у Маши дома. Тут же недалеко.

Вера подумала, что это неплохая мысль.

— Пожалуй, есть в этом рациональное зерно. Спасибо за совет. Пока, хм... Егор — И она отключилась.

Когда Вера вышла из лифта и завернула в сторону квартиры Павла, подпрыгнула от неожиданности. В коридорчике, напротив нужной квартиры сидел Егор, одетый в домашнюю одежду и уткнувшись в руки лицом. Вере показалось, что он спит.

— Эй, ты чего тут делаешь? — она потормошила парня за плечо. — Ну-ка вставай давай, холодно же в подъезде! Эй!

Егор шумно выдохнул и сонно посмотрел на женщину.

— Я вас ждал...

— Зачем? Я же тебе всё написала. Господи, вроде не глупый, а поступки детские! А если бы я решила домой ехать? Ты бы тут до утра сидел? — Вера отперла дверь в квартиру и подтолкнула нежданного гостя внутрь. — А если бы Паша дома был?

— Она ничего про него не говорила, когда начала рожать, значит его дома нет. И вы, если бы он был дома, не посчитали бы мой совет дельным.

— Какой еще совет? — Вера не очень хорошо соображала после тяжелого дня и напряженной ночи.

— Переночевать здесь.

Вера всплеснула руками:

— И откуда вы такие смышленные беретесь на мою голову? — Вера захлопнула за собой дверь. — Проходи на кухню. Щелки там, на чайнике, кнопку.

Похоже, парень просто так не уйдет. И женщина решила, что без крепкого кофе ей долго не протянуть. Раздевшись в прихожей и стряхнув снег с сапог, чтобы к утру они не промокли, она достала сигареты и присоединилась к мальчишке на кухне.

— Ну, и что тебе не спится? — Вера прикурила и развеяла дым рукой.

— Что это за цифры? В смс-ке. Я не понял, — Егор, не откладывая, бросился с места к карьеру.

— Вес и рост детей, — женщина улыбнулась. — Обычно это первое, что сообщают о них после рождения.

Егор открыл телефон и нашел сообщение. Еще раз его прочитал.

— А поздравляете вы меня с чем?

Вера опустила глаза. Что ему сказать? Что малыши не похожи на Павла? Что после пяти лет попыток она решила, что Павел уже не может быть отцом детей Марии? Что она почти считает этого мальчика их отцом? Все это бред сумасшедшего. Сплошные догадки и ни одного факта.

— Скажи мне вот что, юный друг... — Вера затянулась и выпустила дым. — Но сначала сделай мне кофе. Банка в верхнем левом ящике. Чашка около раковины, — она пыталась отсрочить разговор.

Егор поднялся и сделал, как велели. Снова сел и уставился на Машину сестру, подперев подбородок кулаком.

— Той ночью, которую ты провел в этой квартире, тогда, в мае... — Егор отвел глаза. — Что у вас с Машей было? — Еще одна попытка дать парню признаться в чем-то.

Тот молчал. Разглядывал кухонные принадлежности над плитой, бледно-синий узор на

белом кафеле. Признаться так и не решился.

— Ничего не было.

— Тогда я не совсем понимаю, зачем ты сейчас сюда пришел?

Не удержался, спросил:

— А если и было, вы считаете, что эти дети мои? — он в упор посмотрел на женщину.

— Почти... — женщина отвернулась к окну.

— Почти мои? — парень не понял ответа.

— Почти считаю... Уверенной я буду, когда сделаю генетический тест.

— Вы будете его делать? — парень испугался. — А Маша?

— Что Маша?

— Маша согласна? — Егор встал и налил кофе себе.

— Она ни о чем даже не догадывается...

Егор зажмурился.

— Тогда зачем его делать? Зачем вообще вы мне это сказали?

Егор не мог понять, хочет он знать такую правду или нет. Его мысли скакали от одного к другому, пытаясь упорядочить информацию.

— Считай, что мне любопытно. А ты, разве не за этим пришел сейчас? Хотел узнать подробности — вот они. Хотя, может я и не права...

— В чем?

— Ну, я же не уверена еще до конца. А тебе голову забиваю. Порчу тебе жизнь, молодость. Ты совсем юный еще, у тебя всё впереди, а я пытаюсь навязать тебе двоих детей, совершенно тебе не нужных.

— Если это действительно мои дети, я никогда от них не откажусь.

— Слишком серьезное заявление, как для школьника восемнадцати лет.

— Я уже студент. И мне еще нет восемнадцати... — обреченно поправил он. — Будет в апреле.

Вера прикрыла глаза рукой. Потом резко встала и скомандовала:

— Всё, иди домой. Если будет что-то для тебя интересное, я дам тебе знать. Если тебе действительно это важно. Хотя я не знаю, как ты себе представляешь всё это. Даже если отцом малышей окажешься ты, Маша ведь замужем и ей даже в голову не может прийти, что что-то в этой истории не так.

— Пообещайте, поклянитесь, что скажете мне! — Егор схватил ее за запястье. — Мне это очень нужно. Я не буду мешать им жить, но я хочу знать, если это мои дети! — Парень вдруг осознал, что фраза звучит как-то слишком по-взрослому и подумал, что детство, возможно, закончилось.

— Так. — Вера не хотела обещать, но и отказать не могла. — Я сейчас усну прямо тут. А мне завтра утром надо быть в больнице. Иди домой!

— Скажете? — Егор умоляюще посмотрел женщине в глаза. Вера выдохнула.

— Скажу. Обещаю.

— А можно мне тоже завтра?

— Что?

— В больницу?

— Когда будет можно, я позвоню. Все! Иди, что мне тебя, метлой что ли гнать? — Вера открыла входную дверь в ожидании.

Егор вышел, и она заперла за ним замок.

***

Павел позвонил в семь утра на телефон жены. Вера уже не спала, но все еще не могла заставить себя подняться с постели. Взяв трубку в руки, она долго смотрела на фото своего друга, высветившегося на сенсорном экране. Потом собралась с мыслями и нажала «принять».

— Привет, Паш.

— Але, Вера? Почему телефон у тебя? С Машей все в порядке? — Голос у Павла был глухой, будто он звонил с Северного полюса, не меньше.

— Да, все в порядке. И с Машей, и с детьми. Я сейчас у вас дома, ночевала, чтобы не ездить домой. Надеюсь, ты не против. Позавтракаю и побегу в больницу.

— Конечно, делай, как считаешь нужным. Почему она так рано родила? До срока еще больше недели!

— Так бывает, Паш. Когда ты планируешь приехать?

— Раньше вряд ли получится. Заказчик тут песочит мне мозги. Но к выписке, я надеюсь, успею. Числа восьмого, постараюсь.

— Ух, восьмого. В роддоме, если все хорошо, так долго не задерживаются. Так что старайся лучше.

— Ясно. Буду. Как будешь рядом с Машей — набери меня, хорошо?

— Ладно.

Маша открыла глаза и осмотрелась. Она лежала в одноместной палате, рядом стояли две пустые люльки. Это заставило ее насторожиться. Она попыталась подняться, но резь внизу живота заставила ее лечь обратно. Она осмотрелась в поисках кнопки вызова медсестры. Та оказалась на противоположной стене.

— Добро пожаловать в «совок», — сказала она самой себе.

В это время открылась дверь и в помещение вошла женщина в белом халате.

— О, мамочка проснулась! Значит, сейчас принесем кормить. Сесть можешь?

Маша приподнялась на локтях и покачала головой: — Больно.

— Ну и лежи тогда. Порвалась вся, но ничего, заживет. Зато малыши какие получились! Загляденье! — и женщина снова скрылась в коридоре.

Через несколько минут новоиспеченной маме принесли два небольших свертка.

— Вот, полюбуйся! Какие крохотули! Ночью спали, мальчишка просыпался, подкармливали, — женщина протянула один из свертков Марии.

Маша всматривалась в личико, пытаясь определить, сын это или дочь. Врач, увидев немой вопрос пояснила: — Это девчушка. Она ночью не ела, поэтому первая. Молоко появилось?

— Я не знаю, — растерялась девушка. — Как это проверить?

— Ох, всему-то вас, мамочек, надо учить, — приговаривала женщина, помогая Маше с кормлением. — Вот раньше бабы рожали, в поле, одни, и ничего. Все живы, здоровы. Природа всему учила. А сейчас что? На «скорой» забери, родить помоги, титьку в рот и то без помощи не могут засунуть!

Женщину прервала открывающаяся дверь.

— Я все слышу, Нин Пална! — Голос родной сестры принес Маше облегчение после такой тирады. — Хватит тут моих мамочек ругать. На то мы с вами и врачи, чтобы помогать.

— Я разве ругаю? Я жизни учу, Вер Сергеевна. — Она перевела взгляд на малюток. — Вон, какие дитятки-то уродились. Поди воспитай теперь, надумаешься. Но красивые, вот

ведь. Уж я повидала. На мамку-то мало похожи. Папка, наверное, больше старался, а? — Она подмигнула Маше.

Маша, слегка в шоке от таких откровенных рассуждений, посмотрела на дочь, которая, самозабвенно причмокивая, смотрела на мать голубыми как небо глазами. Она не понимала, как можно определить, на кого похож ребенок через несколько часов после рождения. Ей они просто виделись чуть сморщенными красноватыми крохами, даже пол определить сходу не удавалось.

Вера перевела взгляд с детей на сестру.

— Пока не заживут швы — садиться нельзя. Стоять или лежать. Как общее самочувствие? — Она присела рядом на стул и взяла второго ребенка себе, отослав Нину Павловну.

— Я не знаю. Если не брать в расчёт швы, то вроде хорошо.

— Я после обеда тебя посмотрю. — Тут второй младенец дал о себе знать громким кряхтением. — Возьми его. Почуял мамино молоко, — она улыбнулась.

Маша недоверчиво посмотрела, но ребенка взяла, отдав сытую дочку в руки тёте.

— Паше сказала?

— Да, он звонил утром. Я у вас ночевала, чтобы ночью не тащиться через весь город. Вот, твой телефон, — Вера достала аппарат из кармана халата.

— Ладно. Как он? Обрадовался?

— Позвони ему сама. Огорчился, что не может раньше приехать. Сказал восьмого, но я попросила постараться раньше. Я не смогу тут до восьмого тебя держать ради красивой выписки.

— Он же говорил, что на неделю уезжает! — Маша расстроилась.

— Я не знаю. Говорю, что слышала от него. Ну, не переживай. Если что, Егорку вызовем, — Вера лукаво улыбнулась.

— При чем тут он? — Маша искренне не понимала.

— Ну, он привел, он и встретит. — Сейчас почему-то Вере уже казалось, что это было бы справедливо из принципа.

— Да ну, брось. Ты же несерьезно!? Папу нашего тогда вызовем, — Маша скривилась от боли в животе, поелозила, и сын, у которого отобрали еду, заорал на всю палату. — Ну-ну, маленький. Мамочка здесь...

Павел, конечно же, к сроку приехать не смог. Маша ругалась с ним по телефону ежедневно, но Вера велела ей не пугать детей и не нервничать без повода, чтобы не пропало молоко. Она, как могла, старалась задержать сестру в роддоме, но к шестому февраля было решено, что маме и детям пора домой для общего блага.

— Как я дома одна с ними? — Хныкала Мария. — Я не смогу!

— Куда ты денешься! Не переживай, я и мама будем с тобой. Завтра родители приедут на выписку. Женя их привезет. А потом отвезет всех нас к тебе домой. Я дала маме ключи, она там все подготовит.

Маша немного успокоилась. Ей было страшно и обидно, что в такой ответственный и трудный момент Паши не будет рядом. В конце концов, он так долго ждал от нее детей, что мог бы и поторопиться с этой непонятной командировкой! Но что есть, то есть. Муж не в городе.

Вера ругала себя, на чем свет стоит, но не смогла не позвонить Егору и сообщить, что шестого февраля Машу с детьми выписывают. Но слезно просила не приходить к больнице.

Решено было, что он будет ждать у подъезда. И никаких цветов!

Егор с утра не находил себе места. Он забыл спросить, во сколько они приедут, поэтому в миллионный раз выглядывал с балкона. В конце концов, ближе к обеду, он не выдержал, оделся и вышел на улицу.

Из соседнего подъезда вышел Сергей. Завидев приятеля, он направился в его сторону.

Принесла нелегкая, — с досадой подумал Егор. — Как теперь от него отвязаться?

— Привет, братан. Ты чего тут мерзнешь? Из дома выгнали? — Серый был как обычно весел и безмятежен.

— Привет... — Егор думал, что бы такое сказать другу, чтобы ничего не сказать, но и не вызвать любопытства. — Мать жду. Сейчас спустится, поедем в центр.

— А-а, ну ладно. Я к Костяну решил забежать. Он мне порнушки накачать обещал. Не хочешь со мной?

— Нет, говорю же, сейчас уеду.

— Ну, бывай. Блин, что-то холодно, ужас! — И Сережа побежал к соседнему дому.

Егор про себя с облегчением выдохнул. Машины все не было.

Прошло еще не менее часа, когда к их подъезду подъехал джип и из него начали выходить люди. Егор заметил Машу с одним свертком, второй был в руках у незнакомой женщины. Мама, понял он.

Маша, заметив юношу, улыбнулась.

— Привет, что ты тут делаешь?

— Привет... — Парень попытался незаметно заглянуть под уголок одеяла. — Да так... Гуляю. Друзей жду.

Словно услышав его, из дома Кости вышли двое его приятелей. К тому времени все уже вышли из машины и стояли, ждали Машу. Она обернулась и улыбнулась подошедшим парням.

— Горыч, ты все еще ждешь? О! — Сергей узнал Машу и заулыбался во весь рот. — Вот это люди! А там у нас кто? — Посмотрел на сверток. — Ты чо, родила?

— Да, вот только из роддома, — Маша приветливо кивнула. — А там у нас сын, — Она слегка отвернула уголок чтобы показать личико.

Серый, Костя и Егор заглянули в одеяло.

— Пипец, Горыч, так это чо, твой что ли? Одно лицо! — Серега изумился до глубины души. Егор побледнел.

Маша снова прикрыла уголок и засмеялась.

— Ты всё шутишь!

— Да тут не до шуток, ты взгляни! — Тут Сергей огляделся и заметил еще один сверток. — О! А это чей?

— Тоже мой!

— Ого! Ты чо, сразу двоих!? А можно тоже посмотреть? — беззастенчиво попросил парень.

Маша кивнула и подозвала мать.

— Это дочка.

Трое парней склонились ко второму младенцу.

— Ну, братан, тут без всяких шуток твой, я тебе отвечаю. — Серый фонтанировал эмоциями. — Если б ты рядом не стоял, я бы может и не понял. А так... ну, чувак, ты даешь! Ну, поздравляю, чо!

— Дурак... — Егор готов был придушить болтливого друга.

Маша смеялась, принимая восторженные выводы мальчишки за веселый стеб.

Костя стоял и молча сверлил взглядом Егора. Если бы Серый не сказал, он бы, может, не обратил внимания, но присмотревшись и сравнив, он тоже мог бы предположить, что это дети друга.

Вера, все это время уговаривающая мужа поставить авто на платную стоянку, чтобы отметить такое событие и уехать потом на такси, услышав то, что вообще не должно было быть произнесено вслух, напрыглась и огляделась.

— Ну, Горыч, молоток, чо! Это надо отметить! — Сергея было не унять. Костя тыкал его в плечо, но тот без остановки сыпал поздравлениями.

Егор стоял бледный, как полотно. Что сказать, он не знал, поэтому беспомощно оглядывался на Веру.

— Так, молодые люди, — Вера, заметив, что мама тоже начала присматриваться к детям и сравнивать их с Егоровым лицом, решила, что пора это прекращать. — Расходимся. На улице не май месяц. Все по домам! Или куда вы там шли! Всё! Маша, мама, заносите детей в подъезд, замерзнут! Совсем ведь крохи еще!

Все, повинувшись командному тону, гуськом направились в подъезд. Егор по инерции тоже плелся в конце процессии. Его друзья остались на улице.

В лифт все не влезли. Первыми наверх отправили Машу, Евгения и маму. Остальные ждали, пока лифт вернется за ними. Егор не сводил глаз с большого ватного конверта, в котором, возможно, спала его дочь.

— Можно подержать? — спросил он у пожилого мужчины, которому передали внучку. — Я аккуратно.

Вера поджала губы, а Сергей Степанович вдруг предложил:

— Так пошли к нам! Вы, молодой человек, я так понял, друг Машеньки?

Егор неуверенно кивнул, покосившись на Веру.

— Ну, так почему бы вам тогда к нам не присоединиться? Посидим, отметим. На мальков полюбуемся. Да? — нежно посмотрел он на внучку. — Что тут в одеяле-то разглядишь?

«Однако, кому надо, разглядели» — про себя отметила Вера, посмотрев на Егора. Тот мысленно ее поддержал.

— Или вы торопитесь куда?

— Нет...

— Ну, тогда пойдем. Зятя то все равно нет, а мать еды наготовила. Салатиков. Вы любите салатки?

Егор опять кивнул. Приехал лифт. Вера по общему молчаливому решению нажала кнопку «9».

В квартире на девятом этаже было тихо. Кто-то суетился на кухне, а Маши видно не было. Войдя в прихожую, Сергей Степанович попросил подержать ребенка, пока они с Верой раздевались. Егор стоял, как вкопанный, держа нетяжелый, но объемный сверток и спрашивал себя, что он тут делает.

Когда все разделись, Вера забрала у него свою племянницу и понесла в сторону спальни.

— Раздевайся, чего стоишь, — обратилась к Егору мать Веры и Маши. — Да помоги мне на стол накрыть. Все готово, только в холодильнике. Сереж, — обратилась она к

мужу. — Принеси с балкона бутылки.

Егора взяли в оборот, и думать стало некогда. После того, как все было готово, он, по просьбе матери, пошел звать сестёр к столу. Заглянув в комнату, он обнаружил, что Маша кормит грудью одного из детей. Второй, распелённый, спал на руках у Веры.

Парень, было, отвернулся, но Маша вдруг сказала:

— Заходи, не стесняйся.

— Я только сказать, что стол накрыт.

— Иди сюда, ты же хотел подержать. Вот, — и Вера протянула ему спящий комочек. Ребенок был настолько мал, что Егору стало страшно. — Бери-бери, не бойся. Голову только держи. Он спит. — И она вложила малыша в трясущиеся руки парня.

Егор стоял и, не шевелясь, смотрел в личико крохи. Где Серега разглядел тут что-то? Ничего ж не понятно. Может, правда, просто прикалывался? Он перевел взгляд на личико второго ребенка, губы которого крепко прижались к темному соску. Какое-то время он не мог оторвать взгляда от этого действия. Было во всем этом что-то очень правильное. Мать и ребенок. И ни грамма эротики в этом интимном моменте.

Вера скептически наблюдала за этой, почти семейной, идиллией и молчала. Мальчик сладко спал на руках, возможно, отца, девочка ела материнское молоко. Что с ними со всеми ей теперь делать?

Заглянула мать:

— Ну, где вы тут все пропали, молодежь? Пошли к столу.

Маша поправила одежду, отложила заснувшую дочку, взяла с рук Егора сына и аккуратно переложила детей в подготовленную кровать.

***

На следующий день Павел вернулся домой. Маша вместе со своей мамой была полностью поглощена материнскими заботами, поэтому никто его не встретил даже в прихожей. Из спальни слышался детский плач, и мужчина прошел в комнату

— Всем привет! — Он ласково посмотрел на жену и затем нашел глазами обоих детей. — Как поживает мое многочисленное семейство?

Подойдя ближе к кровати, он долго вглядывался в крохотные лица. Долго впитывал их взглядом.

— Привет, дорогой муж — Маша отошла от люльки. Тот чуть насторожился, затем обнял ее, крепко прижавшись губами к желанному рту. Но Маша не расцепив зубы быстро отстранилась. На недоуменный немой вопрос она ответила взглядом на мать.

Варвара Никитична, правильно оценив ситуацию, оставила дочь наедине со своей семьей.

— Я так соскучился по тебе! Старался как можно быстрее приехать. Должен был завтра, но плюнул на все, и вот! Целый день выкроил. — Паша снова прижал жену к себе и попытался еще раз поцеловать.

Маша снова отстранилась. Обида на то, что он все равно непростительно опоздал как минимум на день, не добавляла ей желаний сделать вид, что все хорошо.

— Что-то не так? — он нахмурился. — Где твоё «скучала», как минимум? А вообще, я, хоть и устал, но для некоторых вещей сил мне вполне хватит. Он слегка подтолкнул жену в сторону разобранной кровати.

Маша вывернулась из его объятий и подошла к детям. Врачи просили потерпеть как минимум несколько недель без половой жизни и возобновлять ее только после очередного

осмотра. Но говорить сейчас на эту тему с мужем ей не хотелось. Ей вообще не хотелось с ним говорить, В хлопотах ей совершенно некогда было скучать по нему.

Но он стоял рядом и выжидающе на нее смотрел.

— Секс тебя интересует сейчас больше собственных детей, до которых ты даже еще не дотронулся? — Получилось резче, чем хотелось, но, в конце концов, это ведь правда.

Павел не ожидал такого отпора, но сдаваться не привык.

— Дети никуда ж не денутся. Они все равно спят. Зачем я буду их сейчас трогать?

Маше стало еще обиднее. Теперь уже за них. Она молча еще раз взглянула на малышек и вышла из спальни. Паша также молча постоял посреди комнаты, затем принялся стягивать с себя одежду.

Что-то это ему напоминало.

Его первый брак. Анна тоже перестала абсолютно обращать на него внимание после родов, полностью отдав себя ребенку. И внимание это обратно он так и не смог привлечь. Но то была Анна. С ней у них никогда не было большой любви. А Маша... это же его Маша! Почти шесть лет брака, неужели после рождения детей она также подвинет его на последнее место?

Сам не осознавая этого, он взглянул на детей с ревностью.

Глава 10. Порознь

Маша ежедневно, и сегодня не исключение, перед сном размышляла о нынешних обстоятельствах ее жизни в спальне на супружеской постели. Одна. Было уже одиннадцать часов вечера и, уложив, детей она сама готовилась ко сну. Павел до сих пор не пришел, ссылаясь на завал по проектам, но с некоторых пор она стала думать, что задерживался он вовсе не на работе. Нет, она никогда не находила тому реальных доказательств. Если она звонила в офис — всегда заставала его там, даже в десять вечера, или позже. Но плюсом к его, ставшим частыми, задержкам, он стал реже требовать от нее близости. Она с трудом могла поверить, что он может обходиться без секса по несколько дней, а иногда и неделями. Раньше его едва хватало на два-три дня воздержания.

Она старалась не заикливаться на этом. Какая-то апатия стала постоянным ее спутником в отношениях с супругом. Для нее дети занимали почти все ее время и требовали материнского внимания и любви. На мужа времени и желания угодить оставалось мало.

Но в те редкие моменты, когда она удостаивалась чести провести с ним ночь, она не могла не думать, что если его язык бывает не только в ее рту, что кто-то отдается ему, пока она нянчит их общих детей. Ей не было обидно. Ей почти было все равно. Было просто противно, и она бы предпочла, чтобы он тогда уж совсем до нее не дотрагивался.

Плюс ко всему, он почти сразу после их рождения перенес часть своих вещей в шкаф в прихожей и ночевал на диване в зале, ссылаясь, что не высыпается ночью в одной комнате с капризными детьми.

Дети капризными не были, вопреки его жалобам. Единственная проблема состояла в том, что если плакать начинал один, то второй тут же просыпался и вторил дуэтом. Поэтому Маша плохо спала ночами, чтобы по первому же зову кормить детей. И из-за хронического недосыпа она похудела, осунулась, появились «мешки» под глазами. Павел с детьми ей практически не помогал, поэтому Маша была рада редким визитам Веры или мамы.

Вздыхнув, девушка выключила свет и попыталась уснуть.

***

Вопреки догадкам жены Павел задерживался всё-таки на работе. Но задерживался, не по работе. Когда его фирма по IT услугам вышла на междугородний уровень, и он стал совладельцем, полностью контролирующим текущие проекты, ему потребовался отдельный кабинет и подручная помощь. Без возможности совладать с собой, Павел максимально приблизил к себе ту самую практикантку, заканчивающую пятый курс университета, смышленную и перспективную, которая помогала ему в офисе и во время поездок.

Из-за нехватки женского внимания от собственной любимой супруги, мужское «Я» Павла все чаще напоминало ему, что нужно как-то восполнить этот пробел. Он видел симпатию, юной ассистентки, она не раз недвусмысленно намекала начальнику, что для возможности карьерного роста она не погнушается никакими принципами. Не в открытую, но порой она почти предлагала себя прямо в рабочее время. Сдерживаться было трудно, но Павел держался. Зачем? Он все чаще сам не знал ответа на этот вопрос.

Однако вся эта ситуация с переглядываниями, намеками и влечением однажды нашла выход. На очередном корпоративе по случаю дня рождения его партнера в начале мая, Катерина осмелев после пары бокалов спиртного, просто зайдя за Павлом в его кабинет, заперла дверь на ключ и без дополнительных прелюдий начала расстегивать его ширинку.

Белкин сначала обалдел, но, решив, почему бы и нет, не стал возражать. Старательный минет еще никому не портил жизнь. Со временем, их «романтические» минутки переросли в более тесное общение.

Девочка оказалась не промах. Никакого стеснения, ужимок, претензий к манере, в которой он любил близость, и жалоб на частоту таких встреч. Кроме командировок, он крайне редко с ней куда-то выходил, ничего не дарил, но она ничего и не просила. Павел ни на миг не сомневался, что никаких нежных чувств девушка к нему не испытывает, она лишь преследует свои личные корыстные цели — работу после получения диплома. Поэтому по поводу раскрытия их не совсем рабочих отношений не переживал — никто не будет просить его развестись и совать палки в колеса.

К тому же менять что-то в отношениях с женой он не собирался. Это была его женщина, не важно, что сейчас у них не ладилось. В конце концов, дети когда-нибудь вырастут, и ей ничего не останется, как вернуться в объятия мужа. А пока этот кризис в разгаре, он не должен и уже не хочет вести монашеское существование. Он пока еще вполне молод, здоров и требования организма нужно удовлетворять, так он для себя решил.

К детям мужчина испытывал странные чувства. То ли он их боялся, то ли ревновал к ним жену. Он сам не мог сформулировать свое к ним отношение, но знал одно — с их появлением его супружеская жизнь покатила под откос. Веселая и нежная жена весь свой позитив отдавала детям, ему доставался лишь иногда холодный ужин и обидные слова. Он никого не мог в этом винить, кроме как детей. Он не мог сказать, что не любит их, ведь это его дети, но предпочитал находиться на расстоянии. В те редкие случаи, когда он брал кого-то из них на руки, по непонятным причинам росло раздражение. Понимая, что это неправильно, он переложил родительские обязанности полностью на плечи жены и ее родственниц.

***

— Кому ты постоянно звонишь, молчишь и материшься? — Костя уже который раз замечал, что друг пытается кому-то позвонить, но не произносит ни слова.

— Да так... — задумчиво отвечал Егор.

— Это не мое дело, но мы друзья, вроде как. Так что, если потребуется выговориться, я весь внимание.

Егор подумал, что хранить это в себе становится все сложнее. Он пытался дозвониться до Веры, сестры Маши, но абонент был недоступен. Всегда. Что наводило на мысли, что женщина сменила номер. Или куда-то надолго уехала. Почему она не позвонит сама? Ведь он ждал новостей о детях. Она сама ему выложила свои догадки, и если теперь не собиралась открыть ему всю правду, зачем вообще начала с ним этот разговор? Он бы сейчас и предполагать не мог, что возможно, уже стал отцом.

Егор вспомнил двоих малышей.

Кирилл, чуть крупнее, щекастый бутус... И Соня. Девочка. Махонькая. Совсем крохотная. Миниатюрная. Оба с темным пушком на головках, оба голубоглазые. Как и он. Его дети?

Парень помотал головой, сбрасывая наваждение и собираясь мыслями.

— Помнишь, Машу? Ту, что я в роддом тогда повез? — решился на разговор.

Костя не ожидал, что именно это будет темой для обсуждения.

— Помню. Я тогда прифигел, когда увидел, кто рядом с тобой сидит. Она же тогда нас до вокзала отвозила?

— Да. Она...

Егор зарылся пятерней в темный ежик.

— Ты это ей звонишь? Зачем?

— Не ей. Ее сестре...

Костя нахмурился. Но молча ждал продолжения.

— Кость...

— Ох... ты ж... Так Серега был прав? Когда орал на весь двор, что это от тебя? Я думал, он прикалывается. Он что, знал?

— Нет. Я и сам точно не знаю до сих пор. Но то, что Кирилл и Соня — мои, есть большая вероятность.

— Да ты что, Горыч, серьезно? Ты, это... что... с этой Машей? Когда ты успел? Ты же вообще, вроде как, с ней не особо знаком! Или я чего-то пропустил?

— Я и не говорю, что мы хорошо знакомы... Помнишь, наш последний звонок? В мае. Я тогда нажрался и свалил домой с реки.

— Помню. Правда, я тоже был хорош. Причем тут последний звонок? Ты тогда с Наташей своей был.

— Был. Мы поругались тогда с ней, помнишь? Я пошел домой один. Пришел... лег спать. Вдруг ко мне...

Егор встал и сделал пару кругов по комнате. Решил, что подробностей можно и не рассказывать.

— Ну, в общем, мы с этой Машей тогда... Того. По пьяни. Она и я. Она до этого не могла долго забеременеть от мужа. А тут... сразу... забеременела. Я не знаю точно, от меня или нет. Но ровно через девять месяцев... — Егор со стоном упал лицом в диванную подушку.

— погоди, я не совсем понял, где вы это сделали? У тебя дома?

— У нее. Я перепутал этажи... Мужа у нее дома не было. Дверь была открыта... В общем, в это трудно поверить. Я бы не поверил. Но это произошло со мной.

— А как ты попал к ней домой?

— Говорю же, там открыто было. Ее сестра курила на площадке. А я в это время зашел в квартиру, как к себе. Мы же одинаково живем, планировка такая же. Ну, вот... А она думает до сих пор, что это был ее муж.

— Не, брат, ты извини, но я, и правда, в это не верю. Что, вот так вот просто она трахнулась с тобой и не заметила ничего? И с одного раза забеременела?

— Да... вот так. Бред, знаю. Но теперь, возможно, я отец двоих детей. Сразу, — Егор трехэтажно выругался, — Костян, я не знаю, что делать теперь! — Почти взвыл.

Костя тоже не знал, что тут можно посоветовать.

— Ну а сестре то зачем ты названиваешь?

Егор снова встал и подошел к окну.

— Она обещала сделать тест ДНК. Проверить, чьи это дети. Чтобы точно. А ее номер постоянно вне зоны. — Белозеров снова глянул на телефонный экран.

— А... это ты просил?

— Она сама. Но я хочу знать результат.

— Тебе это зачем? Ты что, собрался их воспитывать?

— Если они мои, я БУДУ их воспитывать.

— погоди, каким образом? Если эта Маша даже не догадывается, что есть подвох. Муж,

опять же, ее... А учеба как же?

— Я не знаю, Костя. Ничего не знаю.

— Дела-а-а...

Глава 11. Каникулы

Егор досрочно сдал сессию, чтобы была возможность поехать на сборы. Плавание он не оставил, переведясь в спортивную школу в Питере, но так или иначе, профессией спортивную карьеру не выбрал.

Сегодня он наконец-то приехал в родной город, вместо Пулково прилетев сразу в местный аэропорт. Руслан встретил его на машине и отвез домой к матери.

По дороге он осторожно пытался выведать у брата новости про семейную жизнь его друга.

— Как там твой друг поживает? Паша?

Руслан оторвал взгляд от дороги и посмотрел на младшего

— Почему ты спрашиваешь?

Его напрягся. Но не отступил.

— Просто вспомнилось, соседи же. Двое детей, вот, любопытно.

— Нормально поживает.

И все? Егор рассчитывал на более развернутый ответ.

— Детки растут?

— Наверное. Я не знаю. Мы с ним в последнее время только по работе общаемся.

— Почему?

Руслан отвлекся на дорожную ситуацию — впереди столкнулись две иномарки — и не ответил. А Егор ждал. Потом понял, что брат забыл о теме разговора, но напоминать Егору было стремно. Это могло показаться странным — такой интерес. Однако оставлять эту тему не хотелось и он решился:

— Они переехали?

— Кто?

— Соседи наши. Павел с женой.

— Да нет, живут...

— А чего тогда не поделили?

— Кто?

— Ты и Павел, Рус, не тормози...

— Я за рулем. — Руслан был сосредоточен на дороге. — Ничего мы не делили. Просто нет времени увидеться. Вечерами его дома нет, по выходным тоже. А в рабочее время мы работаем. Типа.

— Почему типа? — Странные интонации из уст серьезного старшего брата, но Егору стало любопытно, хотя интересовал его вовсе не сам приятель брата.

— Можно я не буду отвечать? Это не мое дело, не хочу копаться в чужом белье.

Но Егор уже не мог оставить этот разговор.

— Нет нельзя, сказал А говори Б. Да ладно. Это что, секрет фирмы? Я никому ничего не скажу. Да и говорить некому. Так что колись. Почему его дома не бывает?

— Помощницу завел себе в офисе, таскает ее везде. Сам понимаешь, не просто так.

— Павел? — Егор был в недоумении. — Он же жену любил!

— Любил. Ну вот, видишь, одно другому не мешает, видимо.

Младший молча переваривал информацию. Интересно, что думает по этому поводу Мария?

— А Маша? — озвучил он свой вопрос.

— Что Маша?

— Знает?

— А я откуда могу знать!? Я не суюсь, что там у них. Ее не видел давно. Я знаю только потому, что мы с ним по работе часто сталкиваемся. Я пару раз к нему заходил, так он, не стесняясь, при мне брюки застегивал, пока девчонка из кабинета мне навстречу выходила.

— Ни хрена себе! Так он ушел от жены?

— Насколько я знаю — нет. Зачем ему уходить? И дома ждут и на работе дают.

Егору стало противно от такой фразы. Таких новостей он никак не ожидал. Особенно после того как сам же брат когда-то убеждал его, что в этой семье любовь-морковь.

От Веры звонка он так и не дождался, она не звонила. Сам он, пытаясь набрать ее номер, всегда натыкался на автоматический голосовой ответ, что абонент — не абонент. Егор допускал, что она сменила номер, но почему не позвонила сама?

***

Вера за всё это время не звонила Егору по двум причинам. Во-первых, она потеряла телефон и не стала восстанавливать номер, сделав новый. Контактных не осталось. А во-вторых, сказать ей было нечего. С тестом она не торопилась. Зимой Егор уехал, и она так и не взяла у него генетический материал, чтобы узнать, его ли это дети. Не брать же образцы слюны у Павла — как она это ему объяснит?

На ситуацию в семье Белкиных она лишь молча качала головой. Она видела и замечала все изменения в отношениях сестры с мужем. Несколько раз поучала ее, что мужчин нельзя оставлять в сторону, полностью занимаясь детьми. Предлагала даже посидеть с крохами, чтобы дать возможность провести паре время наедине. Иногда Маша соглашалась, но на большее, чем сходить с мужем поужинать в кафе, ее не хватало — она боялась надолго отлучаться от детей даже под надзором сестры. Не могла расслабиться. Но чаще вообще отказывалась: проводить время с мужем у нее не было никакого желания. Вера ее ругала, наставляла, но никакого эффекта это не имело.

— Загуляет он от тебя, поплачешь потом.

— Я думаю, Вера, ты опоздала с выводами. Он редко бывает дома по вечерам.

— Ну, он же работает. Деньги зарабатывает. Вон, машину себе новую купил, дом строит вам с детьми.

— Да... работает... Ты и сама знаешь, как мужчины могут «работать» по вечерам.

— Женька мой тоже задерживается иногда. Но я ничуть в нем не сомневаюсь.

— Женя у тебя вообще святой. Я бы тоже в таком не сомневалась. А Паша, я уверена, уже кого-то себе нашел.

— Даже если и так — сама виновата. Я тебе сто раз говорила, мужику нужно внимание и ласка. Они же, как дети. А ты его от себя отталкиваешь, чем дальше, тем больше.

Маша пожалала плечами. Этот разговор повторялся у них чуть ли не еженедельно. Толку от него Мария не видела. Она не могла и уже не хотела что-то менять. И была бы рада, если муж и вовсе не подходил к ней с сомнительными проявлениями чувств. Ей хватало любви, что дарили ей маленькие Кирилл и Соня.

Двадцатого июня она как обычно вышла с двойной коляской во двор погулять с малышами. Присев на лавочку она читала книжку, когда ее окликнули. Повернувшись, она узнала одного из молодых людей, друга Егора. Имени его ей не вспомнилось.

— Здравствуйте, — он остановился.

— Здравствуй.

— Как дела? Можно взглянуть? — Константин кивнул в сторону коляски.

— Конечно, — Маша улыбнулась

Костя заглянул и увидел двух крох, одного в голубом комбинезоне, другого — в розовом. «Удобно, — подумалось ему. — Сразу понятно, кто есть кто»

— Как их зовут?

— Кирилл и София. — Маша перевела взгляд на детей и встала, чтобы поправить сбившийся чепчик у сына.

— Здорово! На вас похожи, — предположил Костя, чтобы сделать приятное девушке.

Маша засмеялась:

— Не знаю, я не вижу, что на меня. Мне вообще кажется, они ни на кого не похожи.

Костя мельком взглянул на нее. Потом внимательней всмотрелся в лица детей. Из-под чепчика выглядывали темные волосики, пухлые щеки шевелились из-за пустышек. На парня смотрели голубые глаза. Он опять перевел взгляд на девушку, чтобы сравнить с цветом ее глаз. Но у нее оказались карие.

— Глаза голубые... — отметил он просто так вслух.

— Да, я все ждала, что поменяются к трем месяцам, ведь у меня и у мужа карие, а они так и остались. Хотя, говорят, они могут поменяться и к трем годам.

Костя не нашелся, что сказать.

— Ладно. Приятно было вас увидеть. Я вот только приехал из Питера. Сессик сдавал, — и уже шагнул в сторону своего дома, когда услышал за спиной:

— Егор тоже уже вернулся?

Парень замер и обернулся с непонятым Маше выражением лица.

— Должен был. Он со сборов, мы не вместе в этот раз.

— Сборов?

— Да, по плаванию.

— А-а... понятно.

— До свидания.

— Пока... — Маша растерянно смотрела ему вслед. Егор пловец?

Придя домой, Костя кинулся к телефону. После рассказа Егора о похождениях на Последнем Звонке, он все пытался перевернуть ситуацию, но верилось с трудом. Костя помнил, что есть вероятность, что дети Маши — от Белозерова и помнил, что Егор пытался дозвониться до ее сестры, чтобы выяснить это окончательно. Мало того, Костя подозревал, что у Егора к этой Маше есть определенные чувства, несмотря на то, что тот не говорил об этом ни слова.

— Горыч, ты дома? Я тут сейчас встретил Машу, соседку твою. Она о тебе спрашивала.

— Где? — Егор насторожился. Он приехал вчера и уже думал, как бы ему с ней встретиться. Посмотреть на малышей и на нее... Как она? После рассказа брата он никак не мог перестать думать об этом.

— Во дворе, на лавке. Сидит книгу читает.

— А дети?

— С ней. Я подумал, что тебе это интересно.

— Спасибо.

— Не за что, братан. Давай. Дерзай.

Егор повесил трубку и выглянул с балкона. На лавочке рядом с песочницей

действительно кто-то сидел с большой двухместной детской коляской. Сомнений, что это Маша, не возникало. Он быстро переоделся и выбежал из дома.

Спустившись во двор, Егор обнаружил, что лавка уже пуста и разочарованно выдохнул. Потом, подумав, что далеко она уйти не могла, искал глазами. Маша обнаружилась у входа в продуктовый магазин в соседнем доме. Пробежав небольшое расстояние, он окликнул ее.

— Маша!

Девушка отвернулась от коляски и огляделась. Заприметив бегущего к ней парня, она сначала не узнала, а потом искренне обрадовалась. Егор стал как-то... серьезнее. Куда-то пропала наивность взгляда и мальчишеский задор. Перед Машей стоял молодой мужчина. А прошло менее полугодя, как она видела его в последний раз. Хотя, ей тогда было совсем не до того, как выглядит сосед.

— Привет, Егор!

— Мне Костя сказал, что ты обо мне спрашивала, — бросил Егор подбегая.

— Я просто так... — девушка смутилась. — Подумала, раз твой друг здесь, то и ты, наверное, вернулся. — Она отвернулась, стараясь не особо разглядывать парня. — Вы же вместе учитесь? Он сказал, что ты был на сборах. Ты занимаешься плаванием?

— Да. Еще с детства, — Егор уже заглядывал в коляску, пробуя разглядеть в детях свои черты. Ну, или черты Павла.

— Не знала. Молодец. Понятно теперь, откуда такой рост и плечи. — Маша открыто улыбнулась ему и шутливо похлопала по мускулистой спине.

Егора тряхнуло от этого прикосновения. И ее улыбки. Он серьезно на нее посмотрел, развернувшись от коляски, а потом не удержался и, обвив рукой ее талию, притянул к себе и неуверенно обнял.

— Я скучал, — вырвалось у него, а брови Маши взметнулись на лоб. Он прижал ее голову к груди и ждал, что она отстранится.

Маша от неожиданности просто стояла, свесив руки плетьюми вниз, но вдруг поняла, что ей вполне комфортно в этих объятиях. Когда их отношения, если их вообще можно так назвать, перешли на другой уровень?

— Я тоже, — автоматически ответила она. И поняла, что не соврала. Она действительно думала о своем застенчивом соседе. Иногда сама, и довольно часто, а иногда Вера в разговоре почему-то вспоминала его. Но Маше казалось, что он должен был уже сто раз забыть о ней. Вряд ли такой видный парень скучает без женского внимания. Она помнила свои студенческие годы. Таких высоких и красивых молодцов разбирали, как горячие пирожки, в первые же дни занятий. Поэтому ей было слегка удивительно, что он мог по ней скучать.

Она подняла руки и осторожно и легко обняла Егора в ответ. В это время из магазина вышла женщина и встала на лестнице, изумленно изучая пару перед ее глазами. Маша вспомнила, что несколько раз встречала ее в лифте.

Ну вот, теперь начнут судачить, что мужняя жена обнимается не-пойми-с-кем посреди бела дня в собственном дворе, — глядя на женщину, она попыталась высвободиться из рук парня. Тот сразу отпустил, и проследил за ее взглядом.

— Привет, мам. — Егор досадливо почесал лоб.

— Ну, привет, — послышалось в ответ.

— Ты же уехала на дачу! — Егор никак не ожидал встретить родительницу.

— Электричку отменили. Поеду вечером. А... — женщина перевела взгляд на брюнетку

рядом с сыном. Она знала, что это соседка сверху, жена друга старшего сына. Узнала по двойне. Но лично знакомы они не были.

— А это — Маша, — представил Егор, и девушка кивнула.

Мать оценивающе оглядела молодую женщину с ног до головы и поджала губы в немом укор.

— Очень приятно, — судя по тому, как процедила слова, приятно ей не было.

Маша поняла, что обстановка накаляется и попросила.

— Егор, ты не посмотришь пять минут, я быстро, только куплю молока?

— Конечно, я тут, не торопись. — Он проводил нежным взглядом фигуру девушки, скрывшейся в дверях магазина, и посмотрел на мать. От той не укрылось поведение сына, и она посчитала нужным ему напомнить.

— Она — жена Белкина.

— Я знаю, — Егор почувствовал, как в нем просыпается упрямство.

— Тогда что я сейчас видела?

— Просто... мам, не надо, а? Мы друзья.

— Да? Мне показалось, ты смотришь на нее совсем не по-дружески. Обнимаешь...

— Это моё дело... — сын не хотел отступать.

От резкого заявления упряма мать снова поджала губы.

Заплакал ребенок, и она перевела взгляд на коляску. Перед ней лежали два малыша, один из которых как-то странно походил на ее сыновей, когда они был в таком же возрасте. Женщина охнула и впиалась глазами в своего младшего.

— О, Господи... — от избытка эмоций она прикрыла рукой рот. Спустившись, она взяла на руки плачущую девочку.

Егор не понял, что заставило мать так удивиться, но обрадовался, что она отвлеклась от неприятной им обоим темы. Татьяна Викторовна в это время уже укачивала малышку на руках, вставив вывалившуюся пустышку обратно в маленький ротик и что-то напевая.

В это время из магазина вышла Мария. Увидев, что один из ее детей на руках у женщины, она напряглась.

— Спасибо, я старалась недолго. — Егор кивнул и взял у нее из рук пакет с продуктами. — Извините? — она протянула руки, чтобы взять дочку. Татьяна Викторовна с неохотой вернула ребенка матери.

— Ну, я пойду? — неуверенно спросила Маша.

— Я с тобой. Пока мам! — Та посмотрела им вслед и покачала головой, все еще впитывая мысль, пришедшую ей в голову при виде двойняшек. Причудилось? Бред какой-то!

Когда они отошли, Маша решила уточнить:

— Все хорошо?

— Да. Прости, я тебя скомпрометировал. Но она не будет болтать, я уверен.

— Ничего. — Маша опустила глаза. — Не думаю, что это сильно важно. Но лишний раз дразнить тоже не хочется.

Егор вспомнил рассказ брата и почувствовал, что злится. Значит, она знает. Или догадывается. Вот сукин сын!

— У тебя не ладится с мужем?

Мария резко подняла глаза и посмотрела Егору в лицо.

— Это не совсем твое дело, Егор, — она постаралась сказать это как можно более вежливо. Вроде, получилось.

— Ну, ты сама мне только что об этом почти сказала.

— Видимо, мне стоит об этом пожалеть.

— Извини.

Они молча дошли до подъезда. Егор помог поднять коляску до лифта. Сам он в него уже не влез, поэтому домой поднимался отдельно.

Мама его ждала. Егор не сомневался, что разговор у магазина будет иметь продолжение, и он обдумывал, что сказать, чтобы успокоить родительницу.

— Мам.... — начал он.

Но мама не ждала никаких оправданий, а сразу перешла в наступление:

— Что у тебя с женой Павла?

Егор посмотрел на нее из-под бровей:

— Мам, ничего... правда. Мы просто друзья. Что у нас может быть? Я в Питере живу!

С этим спорить было трудно, и Егор порадовался про себя, что нашел нужный аргумент.

— Не нравится мне все это. Егор... — мать не знала, как подступиться. Не могло же ей показаться... или могло? Но спросить напрямую она не решалась. Если она не права — не стоит вообще говорить об этом вслух. А может вообще это Руслан учудил!? Женщина тяжело вздохнула. — Павел... они давно женаты. Он друг Руслана.

— Мам, я все знаю. — Он как-то обреченно опустил голову. Ему было неприятно говорить об этом, но с другой стороны он понимал, что с Павлом ему не тягаться. Да и что он может ей дать, он всего лишь студент, которого содержит старший брат.

— Сынок. Дай мне слово, что ты не будешь делать глупостей. Я видела, как ты к ней относишься. Поняла с одного взгляда. Но я тебя прошу, не порти жизнь ни ей, ни себе. Ты так молод! Тебе еще учиться! Пожалей мои нервы.

— Я обещаю, что с моей учебой ничего не случится.

— Егор...

— Все, мам! Давай сменим тему.

Татьяна Викторовна вздохнула и ушла в комнату.

Ближе к вечеру Егор сидел у себя, смотрел телевизор и думал о том, что он забыл спросить у Маши номер телефона. Ее, и неплохо было бы — ее сестры. Только как объяснить ей, зачем ему нужен телефон Веры, он не знал. Когда они теперь смогут поговорить? С другой стороны, Маша наверняка ходит гулять с детьми каждый день.

Вздыхнув и посмотрев на часы, он выключил «зомбоящик» и вышел в прихожую проводить мать.

— Когда вернешься? — спросил он у нее.

— Думаю, в понедельник утром. Раз сегодня не удалось рано поехать. За один день там ничего не успеть. Ты со мной поехать не хочешь? Помог бы полить. Да грядущую одну вскопать надо.

— Мам... давай в следующий раз. Только заранее предупреди, когда соберешься. Я сейчас что-то не готов.

— Ну ладно. — Татьяна Викторовна подхватила полосатую хозяйственную сумку и вышла из дома.

Глава 12. У кого рога длиннее

Маша ждала в гости сестру. Кое-как, периодически отвлекаясь на детей, она приготовила нехитрый ужин и положила остужаться бутылочку белого сухого. Потом вспомнила, что сегодня не будний день и Паша должен быть не на работе — по выходным он занимался их строящейся дачей. Решив, что возможно он тоже будет к ужину, она набрала ему по сотовому.

— Алло? — услышала она в трубке женский голос

— Эээ... добрый вечер. Могу я услышать Павла Георгиевича? — Маша узнала голос помощницы мужа Кати, но не ожидала, что она снимет трубку его личного телефона. До сих пор такого не случалось.

— Одну секундочку, Мария Сергеевна. Я его найду.

В трубке воцарилась тишина и Мария поняла, что микрофон закрыли рукой. Через минуту она снова услышала голос, но уже супруга.

— Да?

— Паш, привет. Ты где?

— Дом наш строю. Ты же знаешь.

— А что там делает твоя помощница?

— Маш... что за вопрос. Раз помощница, то что она может делать? Правильно. Помогает.

— Мешает цемент? Или приколачивает гвозди?

— Не говори ерунды. Она здесь по моему поручению. Мы параллельно решаем рабочие вопросы. В чем дело? — начал раздражаться Белкин.

— Я звоню узнать, ты будешь к ужину? — решив, что толку от такого разговора нет, она спросила то, зачем звонила.

— А ты сегодня приготовила ужин, дорогая? — Маше послышался сарказм в этой фразе.

— Да, Вера придет. Я подумала, что ты тоже, возможно, уже освободишься. Мы бы тебя подождали.

— Ешьте без меня. Я буду поздно. А возможно, останусь тут на ночь, чтобы завтра снова не ехать. К тому же я чуть-чуть выпил.

Машу поморщилась от неприятной догадки, что причина его ночевки вряд ли заключается в нежелании поездок туда-сюда. Павел всегда любил ездить за рулем, и отговорка была шита белыми нитками. Да и пить он не стал бы, если просто занимался строительством и планировал вернуться домой.

— Хорошо. Пока. — смысла продолжать задавать вопросы не было. Правды она все равно не узнает.

— Пока, любимая.

В трубке послышались короткие гудки. Маше подумалось, что он даже не спросил про детей. Впрочем, это было не впервые. Она не понимала, как можно так относиться к собственным детям. Тем более, таким долгожданным. Ей казалось, он не меньше нее хотел этих детей. Жаловался, как тогда, на годовщине. Маша припомнила, что они вдвоем даже в церковь ходили по этому поводу. А теперь... Что случилось теперь? Она много раз наблюдала за другими семьями, взять того же Женю Лукина. Тот всегда при любой возможности участвовал в жизни сына. Другие отцы тоже... по-разному, но все, так или

иначе, были... отцами. А в Павле Маша отца не видела совсем. Ей иногда казалось, что к своему первому сыну Ване он относился с большей теплотой. Хотя виделись они не чаще раза в месяц. А тут ежевечерне он будто не замечает их.

В дверь позвонили. Маша поспешила открыть и обнялась с сестрой.

— Привет! Как вы тут, мои хорошие? Где мои маленькие племянники? Срочно хочу их зацеловать! — Вера быстро разулась и с улыбкой прошла в спальню. Маша шла следом.

— Ужинать будешь? Я котлет нажарила... и салатик сделала.

— Буду, но немного. Что-то я в последнее время не влезаю в свои любимые джинсы. —

Вера уже сюсюкалась с обоими малышами. Обернулась к сестре:

— А Пашка где?

— Он на даче, занимается домом. Сказал не приедет.

— В смысле не приедет? — нахмурилась сестра. Маша пожала плечами:

— Останется на ночь там.

Вера, раздумывая, помолчала.

— Там же дом еще не готов? Где он там будет ночевать?

— Я не знаю, может уже можно. — Маша, задумавшись, на автомате меняла детям подгузники. Глаза повлажнели.

— Ты бы съездила туда. Не сегодня, а вообще. Это же твой будущий дом.

Но Маша не слушала, из головы не выходило понимание, что муж не вернется на ночь.

Так прямо и сказал! Не постеснялся!

Девушка промокнула пальцем непрошеную слезу.

— Милая моя... — Вера заметила, как заблестели глаза сестры. — Ну, перестань. Ну и пусть делает, что хочет. Хоть в поле ночует. Главное, что ты и твои крохи в тепле и сытости.

— Да... — Маша помотала головой, прогоняя наваждение.

— Расскажи лучше мне что-нибудь? Как дела? Что нового умеют мои малыши?

— Соня научилась улыбаться. Да, моя сладкая? — Мать наклонилась к девочке. — Ну-ка, покажи тётке, как ты это делаешь?

Малышка приоткрыла пока еще беззубый ротик и показала язычок. Женщины засмеялись.

Уложив малышей спать, женщины пошли на кухню.

— Гулять ходили сегодня? — Вера накладывала еду по тарелкам, Маша доставала приборы.

— Да, до обеда. Видела того мальчика, помнишь? Соседа моего влюбленного.

Вера заинтересованно застыла.

— И?

— Что и? Просто видела и всё. Поговорили. Мать его встретили у магазина. А он меня как раз обнимать кинулся, соскучился, говорит.

Старшая сестра отложила вилку.

— Что, прямо так и сказал?

— Ну, да! А мать увидела нас, так посмотрела. Я думала, дыру просверлит во мне.

— Что-то сказала?

— Не знаю, я попросила Егора постоять с коляской, сама ретировалась в магазин. Мне еще разборок не хватало с мамами малолетних ловеласов. Но Егор мне потом пообещал, что сплетничать она не будет.

— Конечно, не будет. Это же будут сплетни и про ее сына в том числе. Она тебя знает?

— Думаю, знает, чья я жена. У нас во дворе только я с двойней гуляю.

— М-да... Ты смотри, аккуратнее. Мир тесен. Мало ли, кто еще увидит, что ты посреди

бела дня прямо в родном дворе со всякими обнимаешься.

— Я не собираюсь вообще больше ни с кем обниматься, — развеселилась Маша.

— Ну, я на всякий случай тебе говорю. Как Егор? Повзрослел?

— Возмужал. Видно, самостоятельная жизнь пошла на пользу.

— Ну, наверняка.

— Он оказывается, пловец. Профессионально занимается, на сборы ездит. Представь?

— Ну, молодец парень. Зато фигура вон какая, даже я заглядываюсь.

Женщины засмеялись.

— Да, он красивый... — Маша задумалась. — Надо будет Кирию тоже отдать в бассейн, когда подрастет.

***

На следующий день, после обеда Егор, завидев из окна Машу с малышами на прогулке, тут же собрался и направился к ним.

— Привет!

Маша улыбнулась.

— Привет...

— Вы каждый день гуляете? — Егор присел рядом. Чуть ближе, чем требовали правила приличия, но Маша не стала отодвигаться. Она лишь надеялась, что на большее он не решится.

— Да, детям нужен свежий воздух. А на балконе ветрено.

— Маш, — Егор замялся, — можно тебя попросить?

Девушка заинтересованно взглянула на соседа.

— Проси, но о чем?

— Дашь мне свой номер телефона? — Егор смущенно потупил глаза, но ждал ответа.

— Хмм... Зачем тебе?

— Эмм... не знаю. Просто. Мы же соседи. Вдруг, вы нас затопите? — провокационно заявил.

— Ты уже год как живешь в другом городе, — Машу веселили попытки парня найти нужный аргумент.

— Ну, я не знаю. Просто. Чтобы был.

— Ну, давай, диктуй, — она достала сотовый из кармана брюк. Причин не давать, впрочем, как и давать номер, она не видела — Я тебе позвоню, сохранишь.

Егор продиктовал свой номер, и в его кармане послышалась мелодия. Парень достал мобильный, пересев еще ближе к Маше и как бы нечаянно положив руку на спинку позади девушки.

Пока Егор что-то искал в своем телефоне, его рука сместилась и уже приобнимала Машу за плечи. Она повела плечом и попыталась отодвинуться. Егор чуть напряг руку, и объятие стало чуть жестче. Отсесть не получилось.

В это время она заметила, как со стоянки к ним идет Павел.

— Егор...

Парень не поднимал глаз от телефона. Молчал.

— Его-ор...

— Что? — всё так же уткнувшись в экран.

— Егор, убери руку, — процедила Маша, не сводя глаз с приближающегося мужа.

— Не хочу, — упрямо произнес.

В это время Павел поравнялся с коляской, не заглянув в нее. Его внимание было обращено к наглой руке на плече его жены.

Маша сидела бледная как полотно и молчала. Егор, заметив нависшую тень, поднял голову.

— Здравств. — Не очень вежливо произнес парень. Рука с плеча сползла на спинку лавочки и осталась там.

Маша тут же отодвинулась. И фальшиво улыбнулась.

— Привет Паш. Я не ждала тебя так рано. Мы вот гуляем... с детьми.

— Я вижу, что не ждала. — Сказал муж, ухмыляясь. — Хорошо гуляется? — он перевел взгляд на Егора. — С детьми...

В глазах парня потемнело. Он начал вставать, но рука Маши легла ему на бедро, приказывая сидеть.

— Егор просто...

— Не трудись, — прервал ее Павел, подняв ладонь. — Не стоит. Нагуляешься — поговорим. Я жду.

Он развернулся и пошел в сторону подъезда. Маша поняла, что ждать долго ему не понравится.

— Ну, всё, — подумала вслух Маша.

— Что всё, — Егор смотрел вслед удаляющемуся мужчине.

— Достанется мне, вот что! — Маша чуть задрожала, и Егор это заметил.

— Он тебя бьет?

Девушка посмотрела на соседа.

— Нет. Но я и повода не давала. Ты видел его лицо? Надо идти, — она встала со скамейки и взялась за коляску. Дети спали, как ангелочки.

— Я позвоню... — сообщил ей вслед.

— Нет! — Маша резко обернулась. — И так достаточно компромата.

— Но ведь ничего не было! Вообще ничего не было, подумаешь, рядом сидели.

— Егор... просто, оставь меня в покое. Не звони.

— Тогда позвони сама. Когда тебе будет удобно. Когда ты будешь знать, что всё в порядке. Просто позвони и скажи, что всё хорошо. — Егор смотрел на девушку глазами побитой собаки.

Маша переводила взгляд с парня на подъезд и обратно.

— Зря я дала тебе телефон, да?

Егор молча смотрел снизу.

— Ладно. Позвоню, — сдалась Мария.

— Полчаса.

— Что полчаса?

— Если не позвонишь через полчаса, я сам наберу.

— Значит, придется отключить телефон, — пригрозила Мария.

— Мне ничего не стоит подняться. Маш... Чтобы я не переживал, набери и сбрось. Это будет означать, что всё хорошо... Пожалуйста. — Егор сам до конца не понимал, как он давит, но ему нужно было знать.

— Хорошо, Егор. Но мне это не нравится. Не переигрывай.

Парень больше ничего не сказал.

Мария поднялась домой и, оставив коляску в тамбуре, подхватив малышей, вошла в квартиру.

Павел сидел в кресле в гостиной и смотрел на темный экран телевизора. Маша, зная, что скрываться от разговора бесполезно, отнесла Кирию и Соню в их кровати и села напротив мужа.

— Ну что, дорогая жена. Теперь я хочу послушать. Что это было? Потянуло на молоденьких?

— Ничего не было, — девушка посмотрела в пол, хотя не считала, что сделала что-то из ряда вон.

— Это хорошо, что ПОКА ничего не было... Я бы не хотел рогами задевать косяки.

Маша не удержалась:

— Зато мои рога не доставляют тебе неудобств.

Павел помолчал. Откуда она может знать? Вряд ли кто видел их с Катериной. Он даже в своей машине ее редко возил. Хотя, как помощница, она вполне могла там находиться. Из-за вчерашнего? Павел усмехнулся сам себе: как раз вчера-то ничего и не было. Кате позвонили родители и пришлось вызвать ей такси.

Ему стало любопытно:

— С чего ты взяла, что я тебе изменяю?

— Это чувствует каждая женщина. Так или иначе...

— Бред какой! Я работаю, и ты это знаешь. Зарабатываю деньги, чтобы кормить и одевать тебя и детей. Чтобы мы переехали в новый дом. Так что не переводи стрелки, дорогая. И впредь, будь аккуратнее. Я не собираюсь делиться своей женой с какими-то сосунками. И вообще с кем бы то ни было. Ты — моя.

Маша вскочила с дивана.

— Я твоя жена, но не твоя собственность!

— Сядь! — резко крикнул Павел. — И не устраивай истерик. Я в своей жизни их наслушался. — Он встал, подошел к жене и склонился над ней. — Ты — моя жена. И чтобы я больше не видел этого желторотого возле тебя, поняла?

— Что ты взъелся? — Маша нервно улыбнулась и отклонилась на спину. — Егор просто друг.

— Мне наплевать, хоть брат.

— Ты не имеешь права! — Маша снова попыталась встать, но Павел толкнул ее обратно на диван. Маша, потеряв равновесие, сильно впечатавшись в упругую спинку. Павел навис над ней, уперев руки у ее головы.

— Я сейчас тебе покажу свои права, любимая, — и он жестко ее поцеловал, опрокинув вдоль дивана.

Маша попыталась выбраться, но муж, повалившись на нее, рукой повернул ее лицо обратно к себе. Девушка попыталась столкнуть мужское тело с себя, но оказалось слишком тяжело. Павел тем временем, держа обе ее руки одной своей, второй задрал на ней майку и сдернул лифчик. Больно прикусил сосок, и так раздраженный постоянным кормлением.

Маша взвизгнула.

Паша, чуть оттолкнувшись, дотянулся до ее брюк и грубо стащил их до колен. Затем расстегнул свою ширинку.

— Паша, пожалуйста, что ты делаешь? Я не хочу!

— Ты никогда не хочешь. Я устал это слушать. Зато я хочу. Свою собственную жену. Будь добра исполнить супружеский долг.

Маша выдохнула и расслабилась, понимая, что муж не собирается останавливаться. В конце концов, он прав. Она обязана это делать. Наверное.

Когда Паша кончил, сполз с нее и лег рядом, тяжело дыша, Маша лежала и бессмысленно смотрела в потолок. Это не было больно. Это нельзя было назвать изнасилованием. Но было противно. Покрасневшие соски торчали из-под задранной майки, подпернутые вверх спущенным бюстгалтером. Между ног стекало липкое доказательство мужниной страсти. Ей хотелось принять душ.

В это время заплакали оба ребенка. Один начал, второй подхватил. Она быстро поднялась, перелезла через мужчину, который только что почти взял ее силой, и, натянув одежду на прежнее место, побежала в спальню.

В это время Павел почувствовал вибрацию под своей спиной. Извернувшись, он достал телефон жены, видимо вывалившийся, пока она боролась с ним. На экране высветился не сохраненный номер.

Он решил ответить. Нажав на зеленую иконку он, ничего не сказав, просто прислушался. В трубке послышался мужской голос.

— Але! Маша?

Павел молчал. Интересное кино!

— Маша, почему ты молчишь? Не можешь говорить? Он рядом? Он что-то тебе сделал? Ты не позвонила через полчаса, как договорились. Я переживаю. Маш? Мне подняться?

Павел понял, кто это. Вот мелкий сукин сын! Значит, всё-таки, что-то было.

Он решил, что дальше молчать не имеет смысла.

— Не надо подниматься, не переживай. С ней всё нормально. А вот тебе советую к ней больше не приближаться.

В трубке молчали, затем вздохнули.

— Вы не можете мне запретить бывать во дворе.

— Я еще и не это могу, сосунок! Но советую тебе не испытывать мое терпение.

— Вы ее не любите, какая вам разница. Я знаю, что у вас есть любовница.

Павел на мгновение задохнулся от возмущения. Но быстро взял себя в руки. Что за день откровений?! Все про всё знают!

— А вот это не твое дело, мелочь. Не дорос ты еще меня жизни учить.

— Я не учу, я просто хочу, чтобы Маша была счастлива.

— Она счастлива, поверь. Она только что с удовольствием подарила мне несколько минут счастья. Так что тебе о ее счастье задумываться не стоит.

Егор понял, о чем речь и что-то неприятно кольнуло в груди. Не прощаясь, он повесил трубку.

Павел отложил телефон жены и поднялся. Найдя жену в ванной, стирающую детскую клеенку, он зашел и резко развернул ее к себе. Маша испуганно вытаращилась на мужа:

— Ну что, говоришь, ничего у вас не было? С этим... мелким.

Маша не поняла, почему Павел снова об этом заговорил вдруг.

— Ничего не было, — искренне повторила она, и Павел ударил ее по лицу. Маша охнула и прижала к щеке ладонь. Из глаз брызнули слезы. Она, на секунду замерев, оттолкнула и проскользнула мимо мужа и подбежала к детям. Взяв их, выбежала в прихожую и неловко обулась. Потянулась к сумочке, когда следом появился Паша.

— Куда направляемся? Я не разрешал никуда уходить.

— Мне не нужно твое разрешение. — Она схватила сумку и ключи с гвоздика.

Паша подскочил и схватил ее за плечо, склонившись близко к ней. На его лице читалась чистая ярость.

— Я сказал, никуда не пойдешь!

— Я к Вере.

Павел отпустил ее и сделал шаг назад. В его движениях и взгляде сквозило недоверие, и Маша старалась расслабиться, чтобы не будить в муже лишний раз собственника.

— Ну, иди. И без глупостей.

Маша бросив затравленный взгляд на мужа, вышла из квартиры с малышами на руках.

Глава 13. Оправдать или оправдаться?

Егор все еще сидел на лавке, прокручивая в голове неожиданный разговор с Белкиным. Вдруг он заметил, что из подъезда выходит Маша, держа на руках малюток. Он подскочил и бросился к ней. Подбежав, заметил, что одна сторона ее лица полыхает красным. Глаза чуть припухли от слез.

Заметив Егора, Маша испуганно остановилась и попятилась. Тот замедлился. Машу била дрожь. Парень очень медленно делал шаги, словно боялся, что она сбежит.

— Егор, пожалуйста. Не подходи...

Он остановился в трех шагах от нее.

— Что он сделал? Это из-за меня?

— Егор, дай мне пройти.

— Куда ты?

Он не уступил ей проход. Не хотел отпускать никуда. Тем более в таком состоянии.

— Я к Вере. Пусти. — Маша с трудом достала ключи от машины из кармана, перехватив детей поудобнее.

— Ты не сядешь за руль. Ты... Куда тебе с детьми сейчас? Я не пушу.

— Сегодня все считают, что имеют право мной распоряжаться.

— Пошли ко мне, мамы нет всё равно. — Он подошел к девушке и протянул руки, чтобы взять одного ребенка. Она покачала головой и сделала еще шаг назад. Но Егор взял у нее сына сам.

Приобняв Машу свободной рукой, он развернул ее к подъезду. Маша упиралась.

— Он узнает...

— Он не узнает. — Парень упрямо поджал губы.

— Егор, не надо? Это совсем рядом. Если он узнает...

— Он не узнает! Это другой этаж. Пошли.

Маша сомневалась, что затея удачная, но Егор был прав в одном — ей не стоит сейчас садиться за руль с двумя детьми в качестве пассажиров. Можно было бы погулять, успокоиться и поехать позже, но гулять с двойняшками без коляски тяжело, а возвращаться на девятый этаж ей совершенно не хотелось. Она решила переждать у Егора дома и затем уже отправляться к сестре.

Поднявшись без происшествий до восьмого этажа, они вошли в квартиру, где жил Егор.

Дети гулили и разглядывали незнакомое помещение.

— Мне нужно покормить Кирилла. Я не успела дома. Где я могу это сделать?

Егор заглянул в гостиную и жестом пригласил Машу туда. Передав ей ребенка, сам он пошел проверять, все ли в порядке в его комнате, чтобы не было стыдно, если Маша туда зайдет.

Убрав и сложив диван, на котором с утра было «гнездо» из одеяла и подушек, он поискал глазами грязные носки. Ничего не найдя, он прикрыл поплотнее шкаф и вернулся к Маше в большую комнату.

Кирилл, прикрыв глазки, шумно чмокал, прижавшись к материнской груди. Соня лежала на диване рядом и разглядывала свои ручки.

Парень с неожиданной даже для самого себя смелостью подхватил девочку и сел рядом с Машей, не отрываясь глядя на ротик малыша, обхвативший темную ореолу почти

полностью. Чуть подавившись, ребенок выплюнул сосок и отвернулся от груди. Егор продолжал смотреть, не сводя глаз с этой точки. Ему вдруг тоже захотелось взять в рот то, что только что было во рту у Кирилла. Кошунство? Возможно, но оторвать взгляд Егор не мог.

Маша, заметив интерес, покраснела и попыталась вернуть сына к груди. Тот заворочался, отказавшись. Она поспешно одернула майку, заставив тем самым опомниться Белозерова от созерцания.

Он поднял потемневший взгляд к лицу девушки. Из глаза встретились. Неловкость момента стала почти осязаемой.

Маша опомнилась первой и привстала, чтобы переложить сына с рук и попросила попить воды.

— Может, чай поставить? — спросил Егор, стараясь быть гостеприимным.

— Поставь.

Чаепитие происходило в тишине. Дети снова спали на разложенном Егором диване в гостиной. Маша обдумывала ситуацию. Егор боялся спугнуть ее любым разговором. Он так и не спросил ее, что у них случилось дома. Не хотел, чтобы она, пытаясь уйти от разговора, убежала. Ему очень не хотелось никуда ее отпускать. Но он понимал, что рано или поздно ей все равно придется уйти. И он был бы рад, если к сестре. Но она, успокоившись, могла вернуться и к мужу, домой.

Вдруг Маша встрепенулась.

— Надо позвонить Вере, — она похлопала себя по брюкам. Телефона не было. — Черт, где? Я не вынимала его после гулянки.

— Я тебе звонил... — Егор посмотрел в пустую уже чашку.

— Что? — догадка не хотела принимать очертания в Машиной голове.

— Я звонил... через полчаса... — повторил Егор. — Твой муж взял трубку.

По спине Марии пробежал холодок от плохого предчувствия.

— Зачем?

— Я не знал, что говорю с ним. В трубке сначала молчали, я предположил, что тебе неудобно говорить. Сказал, что переживаю.

Маша нервно встала и обняла свои плечи.

— Значит, это тебе я обязана той пощечиной... Дальше?

Егор виновато глянул на девушку.

— Он велел за тебя не переживать. Сказал, что он твой муж и заботится о тебе. Что ты счастлива. Что вы... — Егор не знал, стоит ли об этом говорить. — Что вы только что...

— Что? — ей стало жутко от воспоминаний последней близости и стыдно, что муж об этом говорил с малознакомым человеком.

— Ну, что вы... всё было. И всем понравилось, — выпалил парень.

Маша отвернулась и подошла к окну. Посмотрела на небо в облаках.

— Не так, чтобы всем... — тихо произнесла. И вдруг призналась: — Я не хотела. Но он не спрашивал.

Егор зажмурился и резко выдохнул от бессилия. Он хотел и не хотел знать подробности. Но подробности нашлись сами. Значит, он ее заставил.

— Он тебя изнасиловал? — Егор вдруг увидел ее покрасневшие запястья.

— Муж не может изнасиловать жену, — прошептала она, не поворачиваясь. — Наверное...

Белозеров встал и подошел к ней сзади. Дрожащими руками он легко приобнял ее за плечи и притянул к себе. Она не сопротивлялась. Закрыв глаза, она тем самым вытолкнула из глаз слезы, которые упали ему на пальцы.

Он хотел бы ей чем-то помочь, успокоить, крепко обнять и не отпускать, целовать... любить ее, наконец.

Но он просто положил щеку на ее макушку, пахнущую фруктовым шампунем, понимая, что сейчас не самый лучший момент для проявления чувств. Да и нужны ли ей его чувства?

Маша молчала и грелась в этих объятиях, вторых за короткое время, подаренных ей этим человеком. Ей было приятно, что кто-то о ней заботится так. По-мужски и в то же время нежно. Она уже начала забывать, как это.

Возможно, в этом она была виновата сама, но к мужу ей прикоснуться не хотелось. Когда это началось? Ведь жили столько лет бок о бок. Не сказать, что душа в душу, но вполне комфортно. Не совпадали интересы — подстраивались. Не всегда ладили в постельных делах? Привыкали. Но с появлением Кирюши и Софии... Почему же такие долгожданные детки вдруг стали началом конца? Куда девался тот адекватный, домашний, пусть не очень романтичный, но уже родной Пашка, с которым она вьет гнездо уже более шести лет!? А знает его и того больше!

Он даже не стал отрицать сегодня, когда она высказалась про его измены. Когда она стала догадываться о них? Она не помнила. А возможно ли, что он ей вообще всегда изменял, только был аккуратнее? Нет. Вряд ли. До беременности он постоянно ее хотел. Да и за девять этих месяцев он часто просил о близости, обещая быть аккуратным. И все, казалось, было хорошо. И вот чем обернулось. Она сбежала из собственного дома, от него, прихватив только детей и ключи от машины, потому что не знала, куда себя деть. Боялась какого-то продолжения этой нелепой ситуации, когда необдуманный, глупый поступок малознакомого Егора вдруг вырос в рукоприкладство родного мужа.

И теперь она... Она! Та, которая никогда и мысли не допускала о других мужчинах, принимает объятия этого самого малознакомого соседа. Но однозначно, сейчас ей хотелось этой немудреной близости. Без интима, намеков. Обязанностей. Хотя, возможно, Егор и не считает эти объятия ни к чему не обязывающими. Он определенно был к ней равнодушен, и возможно хотел большего. Того, что она не могла ему дать. Не могла позволить себе.

А если подумать, что она теряет? Муж... у него самого рыльце в пушку. Семья? Последние четыре месяца она существует чисто номинально. Свои принципы? Может, пора о них забыть?

Маша развернулась в руках и прижалась головой к его груди, намочив мужскую футболку слезами. Услышала, как часто бьется его сердце. По ней? Или она лишь блажь, достижение, галочка в наверняка длинном списке. Взрослая женщина — хороший трофей, еще один пункт в его опыте и завоеваниях?

— Зачем тебе все это? А, Егор? — глухо прошептала она в его футболку.

Ответить он не успел. Зазвонил домофон и заплакали проснувшиеся дети.

Глава 14. Почти не виноват

Вера нашла номер сестры в контактах и нажала вызов. Они часто созванивались вечерами, делились маленькими женскими новостями.

Трубку долго не брали, но потом соединилось. Послышался голос Павла.

— Алло...

— Паша? Привет! Как дела? Где Машуля?

Послышался кашель и смех.

— Вот, коза!

— Прости? — Вера посмотрела на дисплей, где четко высвечивалось, что номер набран верный.

— К тебе, подруга, жена моя дорогая уехала! Что? Нету? Значит, к хахалю своему отправилась, сучка.

— Какому еще хахалю? — Недоумевала Вера. — А дети где?

— С собой унесла! ЫЫЫ... — провыл Павел. — Разве оставит она их хоть на минуту? Унесла... к нему... моих детей... а может и не моих? — Он пощелкал языком. — Я теперь и не удивлюсь!

Вера охнула и еще раз посмотрела на экран.

То определенно был Павел. Больше никому.

— Что ты такое говоришь, Паша!? Ты пьян? — предположила женщина.

— Я? Ну, выпил слегка. Имею право! Как не отметить новые, свежесвыращенные рога!

— Не носи бред! То есть, ты не знаешь где Маша?

— Как же не знать? У Белозеровых! Сссука... вернется — убью. Или сейчас спуститься? Показать им там всем, почем фунт лиха!

— погоди Паш, не торопись, с чего ты решил, что она там?

— А, то есть ты не спрашиваешь, почему ИМЕННО там? Все вы, бабы, одинаковые. Сговорились значит. Ну, конечно, ты же всегда... — послышался грохот, похоже, что Павел уронил телефон. А затем короткие гудки прервали связь.

Вера, все это время уже натягивая одежду, обулась и, схватив сумку, выбежала из дома.

Принеслась на остановку, поймала такси, стоящее тут же и назвала адрес сестры. Она надеялась, что у Паши не хватит запала отправиться к соседям с разборками. В конце концов, вероятность, что Маша была этажом ниже, Вере казалась мизерной. Что ей там делать? Зачем? Если они поругались с мужем, почему она не приехала к ней? А может, — Веру осенило, — она еще в дороге? Мало ли, что могло случиться в пути? А если она была расстроенной....

Вера запретила себе думать о худшем. Следя за пролетающим в окне вечерним городским пейзажем, она мысленно поторапливала водителя и молилась.

Прибыв к месту назначения и расплатившись с таксистом, Вера судорожно пыталась высчитать номер квартиры Белозерова. Нажав предполагаемый номер, ей ответил искаженный мужской голос

— Кто?

Вера на секунду замолчала.

— Кто? — повторили в динамике.

— Егор? — с надеждой спросила.

— Да. — На заднем фоне слышался детский плач.

Выдохнув, Вера продолжила

— Это я, Вера, сестра Маши Белкиной. Прости, а Маша...

Договорить она не успела, сработал замок и дверь открылась. Забежав в подъезд, она вызвала лифт, который оказался на первом этаже. Нажав по привычке кнопку девятого этажа, она чертыхнулась и, остановив кабину, перенаправила на восьмой.

Дверь была приоткрыта.

Зайдя в квартиру, она разулась и пошла на звук детского плача в гостиную.

Маша сидела на диване и пыталась сунуть грудь дочке, а Егор ходил кругами по комнате, укачивая Кирилла.

Картина маслом, — некстати подумалось Вере. Она в немом вопросе переводила взгляд от одного на другую и обратно.

— Привет, — мельком взглянула на сестру Маша.

Егор кивнул и снова переключил внимание на ребенка.

— Привет... что здесь происходит? Почему ты мне не позвонила? Что случилось? Почему ты здесь? Почему не приехала ко мне? — Засыпала она вопросами.

— Я собиралась...

— Я не разрешил ей садиться за руль в ее состоянии, — объяснил Егор

— Это, конечно, все правильно, но... Вам не кажется, что Маше здесь не место? Павел догадывается, что ты здесь... — обратилась она к сестре.

Маша вскочила, и ребенок, выплюнув грудь, снова заплакал.

— Тише, тише, пожалуйста, маленькая моя... — пыталась она его успокоить. Снова посмотрела на Веру. — Откуда ты знаешь?

— Оттуда же, откуда я знаю, где тебя искать.

Через некоторое время Кирилл уснул, и Егор понес его к себе в комнату, чтобы не будить посторонними звуками.

— Ты мне скажешь, что произошло? — пока парня не было, Вера снова принялась за расспросы.

— Мы с Пашей поругались. Он меня ударил. Я ушла.

Вера выпучила глаза:

— Ударил? За что?

— Подумал, что я и Егор... что я с ним.

— С чего он так решил? — спросила старшая, хотя вполне логично было предположить, что раз Маша сейчас здесь, то Павел не так далек от истины.

— Мы гуляли... — В голосе Маши слышались слезы. Голос дрогнул. — Егор рядом сидел... на лавке. Паша увидел, и надумал сам себе незнамо что.

Вера кинула на сестру недоверчивый взгляд.

— Просто сидели?

— Ну, он немного меня приобнял... Паша видел.

— И все?

Маше очень хотелось закричать на сестру с ее глупыми вопросами, но дочь начала засыпать и эмоции пришлось оставить в себе.

— Да, все...

В комнату вошел виновник происшествия. Маша посмотрела на него вопросительно. Вера — злобно.

— Он спит. Я подоткнул подушку, не упадет.

— Спасибо, — девушка посмотрела на второго ребенка, который уже тихонечко сопел во сне. Она прошла в другую комнату, чтобы уложить его рядом с сыном.

Вера набросилась на парня

— Ты что творишь? Хочешь добавить ей проблем?

— Нет. Я...

— Ты уедешь через месяц-другой, а ей тут жить!

Егор потупил взгляд. Потом вспомнил про давний разговор.

— Почему вы мне не позвонили? Вы сделали генетический тест?

— Нет, и уже почти считала, что он не нужен.

— Почему?

— Да потому что у них семья, сложившаяся давно... Дети записаны на Павла. Тебя все равно здесь нет. Зачем портить людям жизнь?

— Но я хочу знать!

— Что ты будешь делать с этой информацией? Допустим, он не отец. Что ни говори, а похожи вы очень. Что дальше, Егор?

— Маша разведется, и я на ней женюсь.

Вера усмехнулась. Потом боковым зрением заметив движение, оглянулась и увидела сестру, стоящую в проеме и огромными глазами смотрящую то на нее, то на Егора.

— Какие еще дети, вы о чем?

Вера тяжело вздохнула и посмотрела вверх в молчаливой молитве. Егор опустил в кресло и уткнулся лицом в ладони.

Маша вошла в комнату, не сводя глаз с сестры.

— Я не ослышалась? Ты говорила, что мои дети — это не дети Павла? С ума сошла? Я больше никогда ни с кем...

— Маш, — перебила ее сестра. И замолчала. Что ей сказать? Она сама ни в чем не уверена. — Машуль, сядь, — она протянула руку, но та шарахнулась от нее, как от больной.

— Ты что, мне не веришь? Ты думаешь... — Тут она посмотрела на притихшего парня. — Ты что же, думаешь, я с ним... спала? А ты, — Она обратилась к Егору, — Ты-то знаешь, что ничего не было, зачем ты пудришь моей сестре голову? Что ты задумал? Решил таким способом заручиться поддержкой и навязать мне какие-то отношения?

В голосе Маши проскальзывали истерические нотки. Егор поднялся на ноги и попытался дотянуться до Маши. Она увернулась и шарахнулась в другой угол комнаты.

— Ты что, настолько одержим, что выдумал такой изощренный способ!

— Мария успокойся! — Вера чуть прикрикнула. — Ничего такого Егору в голову бы не пришло. Все гораздо сложнее. И его вины... — она с усмешкой посмотрела на молодого человека, — тут почти нет. — Это «почти» сильно убавило убедительности. Но Вере было все равно.

— Тогда я ничего не понимаю, — Маша растерянно развела руки и как-то сдулась.

— Сядь. Я постараюсь объяснить.

Девушка повиновалась, и Вера поняла, что обратной дороги нет. Она уже слишком глубоко погрязла в этой тайне, да и все участники «марлезонского балета» удачно собрались вместе.

— Вспомни пятую годовщину вашей с Павлом свадьбы. Ужин... Ссора...

Маша нахмурилась, уставилась в пустоту, прокручивая в голове детали того вечера.

Егор с любопытством смотрел на Веру, ожидая продолжения, невольным участником которого он стал сам. Он не знал, что было в преддверии судьбоносной ночи. То, что это был для Маши памятный день, ему до сих пор слышать не доводилось.

— Я тогда привезла тебя домой и уложила спать. Вышла покурить... — Вера попыталась представить, каково будет со стороны услышать и поверить в то, о чем она собиралась поведать в следующий момент. — Пока я курила... — взгляд на Егора, который не укрылся от Маши, и та перевела на него глаза. — Егор, сильно пьяный, перепутал этажи и пришел к вам домой. И «мирилась» — Вера изобразила кавычки пальцами, — ты *сним*, а не со своим мужем...

У маши волосы на затылке встали дыбом. Провела ночь с Егором? Вместо Паши? Они хотят, чтобы она в это поверила?!? Она не очень хорошо помнила ту близость, так как была не очень трезвой после праздника, плюс расстроенной. Но она не могла поверить в то, что это имело место быть. Она что, не узнала бы собственного мужа в постели?

— Бред какой! — только и сказала она, в шоке смотря на Егора. Некстати вспомнилось, что она тогда признавалась сестре, что Паша был той ночью очень нежным.

— Это не бред, это... — Егор втянул воздух и отвернулся, прошептав, — это был я, Маша. Я пришел, как я думал, домой. Перепутал этажи, а дверь была открыта. Прошел в комнату, завалился спать. Проснулся, когда ты... начала... ну... — Егор не знал, как выразиться, получалось слишком откровенно. — Я сначала думал, что мне это снится. Потом, когда понял, что нет, было уже поздно.

Маша не могла и не хотела в это верить.

— Что «поздно»?!?! Как? Как можно перепутать этажи, двери, квартиру, кровать, в конце концов! Нет, это не мог быть ты! — Мария снова посмотрела на сестру. — Не верь ему! Он врет!

Вера покачала головой. Она и сама никогда бы не поверила, но, к сожалению, видела это своими глазами.

— Но мы даже не были знакомы!

— Не были, но я и не знал, с кем я и где. Я просто был пьян, сильно. Настолько, что даже не заметил, что в чужой квартире. А тут женщина предлагает себя. — Маша от таких слов покраснела. — И я просто сделал то, что в тот момент, мне казалось, нужно делать.

— Господи, — Маша вцепилась в свои волосы. — Вы хотите, чтобы я в это поверила? И теперь... вы на пару считаете, что это твои дети? — она спросила у мальчишки.

— Мы не знаем точно. Но вероятность есть. Особенно если учесть, что с Павлом у вас не получалось целых пять лет, а дети похожи на этого, — Вера кивнула на Егора, — героя-любовника.

— Это какой-то театр абсурда... Нет... — Маша направилась к выходу из гостиной. Егор попытался загородить ей дорогу, но она выставила обе ладони в останавливающем жесте. — Оставь меня. Я хочу побыть одна. — И ушла в комнату Егора.

Глава 15. Семейное

В течение какого-то времени в квартире Белозеровых воцарилась тишина. Маша, выплакавшись после пережитого шока, задремала рядом с детьми в комнате Егора. Вера оккупировала балкон и курила сигарету за сигаретой.

Егор сидел на кухне и, задумавшись, смотрел в окно на темное небо и огни ночной улицы с высоты восьмого этажа и размышлял, как теперь быть. Обратной дороги нет. Он готов был признаться сам себе, что хочет быть с Машей. С детьми, даже если они уже окажутся и не его, хотя он уже верил, что именно он — отец. Он еще не определился со своими чувствами, но догадывался, как это называется.

Но что делать с самой Машей, для которой новость о том, что у них была близость, кажется бредовой. К тому же, она замужем, и как Егор бы ни желал, ей на какое-то время все равно придется остаться с Павлом. А этого парень очень бы не хотел. Совсем. Он даже был готов поговорить с матерью, чтобы Маша и дети пожили здесь, пока они не придумают, как с этим разобраться. А еще он надеялся, что Вера подскажет, как быть.

В замке входной двери послышался скрежет, и парень от страха подбежал к глазку, на ходу придумывая, что он скажет матери, когда в их квартире обнаружится Маша с детьми.

Но вопреки ожиданиям, в квартиру пытался попасть Руслан. Вздохнув с облегчением, Егор поприветствовал брата.

— Слава богу, это ты! — шепотом проговорил младший.

— А кто еще это мог быть? — повинувшись заданному тону, прошептал Руслан, — И почему шепотом?

Егор бросил взгляд в сторону комнаты, где спали дети. Если матери он боялся, то, что говорить Руслану, он и вовсе не представлял. Тот, конечно же, не будет его ругать. У него были другие способы воздействия на младшего брата. Но Егор очень хотел надеяться, что брат примет его сторону в этой нелегкой ситуации.

— Там кто-то есть? Мама спит?

— Нет, мамы нет, она на даче и должна приехать только завтра.

— И ты, не теряя времени, развлекаешься?

— Если бы... Пойдем на кухню.

Руслан последовал за братом, когда обратил внимание на шевеление на балконе.

— А там кто? — он кивнул в ту сторону

— Вера, — махнул Егор рукой

— Интересное кино! А там? Света? — с иронией предположил, указывая на спальню. — ну ты, братец, даешь... Ушел в отрыв?

— Какая еще Света? Дурак что ли? Маша там, — и прежде чем брат снова подумает непотребство, добавил, — Белкина. С детьми. Спит.

Руслан попытался сложить два плюс два. Получилось не очень.

— И что она делает у нас дома? — он поднял одну бровь.

Это был именно тот вопрос, отвечать на который Егор не очень хотел. Он не знал, как правильно все объяснить. В его голове получалось: либо никак, либо со всеми подробностями от начала до конца. Решил начать с простого.

— Она поругалась с мужем...

— И-и-и?

В этот момент в кухню зашла Вера.

— И Егор решил забрать Машу себе. Привет, Руслан.

Мужчина понял, наконец, что за Веру имел в виду брат и тоже поздоровался. Фразу женщины он посчитал шуткой.

— Вы знакомы? — удивился младший

— Было дело, — хором сказали в ответ.

Возникла неловкая пауза. Вера нарушила тишину первой.

— Так, я беру Машу и детей... и везу к себе. Егор, вызови нам такси.

— А можно...

— Нет нельзя, — строго прервала женщина мальчишку.

Руслан с любопытством переводил взгляд с одного на другого.

— Я могу отвезти, если необходимо. Зачем такси?

— Вера, пусть они останутся. Не надо их будить. Пожалуйста! Я прослежу, чтобы все было хорошо. — Егор сложил руки в молитвенном жесте.

Женщина вздохнула. Посмотрела на Егора. Затем на Руслана, будто молча советуясь, что ей в этом случае стоит делать. Она уже поняла, что парень упрям и думает, что справляется с ситуацией. По мнению Веры, он не осознавал, как много на себя берет, а главное, не задумывался о последствиях. Одно дело, приютить Машу днем, пока она расстроена, шокирована и не может адекватно действовать. И совсем другое, осознанно оставить ее на ночь. Потом уже не скажешь, что это была вынужденная мера. И если Павел, так или иначе, узнает, отмыться от измены Маше будет практически невозможно. К тому же, в этом доме ничего нет для детей, если вдруг понадобится. Тех же подгузников.

По всему получалось, Маше лучше поехать с ней. Но взглянув на Егора, она поняла, что тот готов стоять на своем до конца. Решение пришло само собой:

— Тогда я тоже останусь... Если найдется, где спать... — в глазах стоял вопрос.

Руслан так и не понял до конца, что к чему, но понял, что без ста граммов тут не разобраться, по-житейски предложил:

— Может, заказать ужин? Я так понял, тут все всерьез и надолго. Вы ели вообще?

Вера сориентировалась мгновенно.

— Доставку не надо, но вот за пельменями сбегай. И подгузников купи заодно. И салфетки влажные для детей. Что-то мне не хочется идти брать все это к Паше. Думаю, вам тоже.

— Погоди, я не запомню все равно. Пиши список.

Егор принес необходимое, и Вера написала, что вспомнила.

Когда Руслан ушел, Вера спросила

— В твоей комнате... — взмах рукой, — есть еще место для сна? Я не думаю, что мы с тобой захотим провести ночь вместе на диване. Это, конечно, романтично, но что-то я без настроения.

Егор пытался понять ход ее мысли. Вера согласна, чтобы он лег с Машей? Женщина, прочитав в глазах плохо скрытый восторг, уточнила:

— Я себя имела в виду. С Машей... — Она подождала, пока до парня дойдет.

Тот досадно опустил плечи.

— Надо разложить диван. Но там спит Маша.

— Она все равно проснется рано или поздно. С детьми сон долгим не бывает. Я подожду.

Вернулся старший Белозеров, все в тишине поелипельменей, сваренных Верой, Руслан сказал, что заедет завтра еще раз, и уехал домой, так ничего и не выяснив.

Вера снова скрылась на балконе, а Егор пошел проведать Машу и детей. От шорохов в темной комнате девушка проснулась. Егор отправил ее поужинать на кухню, а сам вызвался расстелить постель и посмотреть за детьми.

Когда Маша вместе с Верой вернулись в комнату, Егор, большой мускулистой рукой обняв сразу обоих детей, крепко спал у стенки.

— Вот лис! — Вера ухмыльнулась спящему проворному парню. — Ведь сказала, чтоб ложился в гостиной! Его в дверь, а он в окно!

Маша озадаченно смотрела на диван и подумала, что Павел даже переехал в другую комнату, лишь бы не спать рядом с детьми.

— И что теперь? — Маша заметила за собой, что любит эту картину.

— Не знаю. Давай разбудим. Пусть идет спит там.

— Не надо, — решила Мария. — Я лягу тут с ним. Дети все равно посередине.

— Ну, смотри, сестрѐнка. Чувствую, не мытьем, так катаньем, этот жук добьѐтся своего.

— Ты о чем?

— Не о чем, а о ком: о тебе!

***

Когда Татьяна Викторовна на следующее утро зашла к себе домой, первое, что бросилось в глаза — две пары незнакомой женской обуви в прихожей. Покачав головой, с трудом представляя, что сын способен на такой срам, она разулась, поставила котомку на пуфик и пошла искать непутевого сына. Боясь увидеть то, что рисовало воображение, она прежде заглянула в большую комнату, чтобы снять кофту.

На ее диване спала молодая, но все же годящаяся младшему сыну в матери, женщина. Егора рядом не было. Поэтому, перекрестившись, женщина отправилась в комнату сына.

На разобранном диване, в сбитых простынях, спала семья. Мужчина, женщина, и два ребенка. От неожиданно открывшейся картины, мать не сразу узнала в мужчине младшего сына, к тому же тот спал в одних «боксерах», положив голову под подушку. Переведя взгляд, Татьяна Викторовна узнала и женщину. Даже не столько узнала, сколько поняла — по детям. Один из малышей не спал, смотрел на нее голубыми глазами и тихо сосал кулачок. Видя все это перед глазами, она подумала, что, по всему, это не первая их совместная ночь и схожесть этих детей и ее сына не случайна.

Значит, он все же не послушал ее. И сделал все, что делать не следовало. Хотя, если это действительно ее внуки, видимо стоит пересмотреть свое отношение к ситуации. Но ведь ему еще учиться! И он обещал, не далее, как вчера, что с этим проблем не будет. Что он выдумал?

Малышка закричала. Татьяна Викторовна поспешила взять ее на руки и вышла из комнаты, чтобы никого не будить. Поняв причину этого крика, она зашла в ванную и, обнаружив там чуть начатую упаковку подгузников, сделала требуемое.

Когда она закончила, обернувшись, вздрогнула от того, что за спиной немим изваянием стояла Мария со вторым малышом. В глазах плескался стыд вперемешку со страхом.

Молча отдав ребенка матери, и взяв другого, она проделала те же нехитрые манипуляции и с ним. Все это время ни та, ни другая не произнесли ни слова. Маше было неловко, а Татьяна Викторовна, увлекшись процессом, не считала нужным начинать разговор в данный момент.

Дождавшись, когда девушка покормит обеих малышей и, покорно придя на кухню, сядет напротив с двумя детьми на руках, женщина наконец решилась, взяв у девушки одного к себе на руки. Начала с главного:

— Это дети Егора?

Маша не знала, что ответить. Она девять месяцев беременности и еще четыре — после, была на все сто процентов уверена, что отцом Сони и Кирилла является ее муж. Павел. Ей даже в голову не могло прийти, что может быть иначе.

Вчера ее мир перевернулся с ног на голову.

Если сейчас сказать, что она не знает, кто их папа, это будет странно звучать. И явно не добавит ей положительных характеристик.

Поняв по-своему молчание Марии, женщина произнесла:

— Не бойся, говори. Я, в принципе, и так уже поняла. Просто хочу это услышать от тебя.

— Возможно... точно я не знаю.

— И что теперь?

Если бы Маша знала...

Она понуро опустила голову и переложила ребенка на другую руку. Действительно, что теперь?

Поняв, что ответа не последует, Татьяна Викторовна решила спросить о другом.

— А кто спит в гостиной?

— Моя сестра. Вера.

— То есть твоя семья в курсе? — кивнула женщина.

— Только она. И Егор. Больше никто... Теперь вот еще вы.

— А Павел?

— Что Павел? Конечно, он не знает. Как вы себе это представляете?

— Точно так же, как и то, что сегодня ты ночевала у нас дома.

— Нет, мой муж не знает.

Женщина нахмурилась.

— Тогда что ты тут делаешь?

— Это... извините... это не нарочно. Так получилось. Я скоро уйду.

— Да чего уж... Если сама не торопишься, то я не выгоняю. Но...

Татьяна Викторовна тяжело вздохнула и взглянула на малыша на руках.

— Ты не собираешься рассказывать мужу? Все оставишь по-прежнему: ты с мужем, Егор в Питере...

Маша не готова была принимать такие серьезные решения касательно будущего. Собиралась ли она уходить от Павла? До вчерашнего дня — нет. Сегодня она еще не успела над этим подумать. Да и куда идти? К родителям? Они, конечно, не выгонят, но и стеснять их не хочется. Егор? Вообще не вариант. Они не настолько близки, чтобы говорить о каких бы то ни было отношениях между ними. Да и нужны ли им эти отношения? Только лишь из-за детей?

— У вас есть другая идея? — А вдруг?! — Егору надо учиться, — проявила верх здравомыслия Мария.

— Хорошо, что ты понимаешь. Я не хочу, чтобы это испортило ему жизнь, лишило достойного будущего...

В кухню вбежал полуголый обсуждаемый, который проснулся и испугался, что Маша могла уйти. С опаской обходя мать по широкой дуге, он встал позади Маши и положил руки ей на плечи. Успев услышать последнюю фразу, он выпалил.

— Маша и дети не могут испортить мою жизнь по определению!

— Егор, ты еще многого не понимаешь в этой жизни. Как ты собираешься...

— Найду работу по ночам, — предвосхитил Егор не очень приятный вопрос.

Мать смотрела на пару перед собой и не знала, как объяснить сыну, что сказать что-либо на много проще, чем сделать.

— Маша еще даже не сказала, что разводится. А ты уже наивно строишь планы на будущее. Работать он будет... по ночам. Ишь ты, выдумал!

Егор опустил глаза на девушку. И думал, хватит ли у него смелости спросить Машу о ее разводе с Павлом?

— Я не хочу, чтобы она к нему возвращалась.

— А ее ты спросил? Это твое детское упрямство говорит лишь о том, что ты не понимаешь, о чем говоришь. Она — его жена! Законная! И дети пока еще считаются — его.

— Я сделаю тест. Вера обещала помочь. — Егор не сходил с намеченного пути.

Маша, пребывая в какой-то прострации, просто сидела и слушала перепалку матери и сына, тайно наслаждаясь тяжестью мужских рук на плечах и таким беззаветным, наивным стремлением Егора ее заполучить.

Из гостиной показалась заспанная Вера. Увидев, что на кухне такой консилиум, она было смутилась, но потом вспомнила, что она тут как раз в качестве старшего надсмотрщика и скорой психологической помощи. Она поздоровалась и по-хозяйски включила чайник.

Татьяна Викторовна разглядывала вторую гостью с недоверчивым, и даже неприязненным любопытством. И вдруг...

— Куда вы смотрели? Вроде взрослая женщина, а позволили случиться такому.

Вера от неожиданного напора обернулась и выгнула бровь «Вы это серьезно?»

— Туда же, куда и вы...э-э-э... простите, не знаю вашего имени отчества...

— Татьяна Викторовна.

— Да. Вера Сергеевна. Очень приятно. — Раз уж мы тут вежливые все до зубовного скрежета. — Так вот. Я думаю, поздно уже размышлять, кто куда смотрел, Татьяна Викторовна. Случилось то, что случилось. Сделаем генетическую экспертизу на отцовство обоих детей, а дальше... Маша... ну, и Егор, будут сами решать, что делать дальше. Мы с вами, уважаемая Татьяна Викторовна, можем лишь наблюдать и направлять, если будет позволено. Маша — взрослая женщина. Егор тоже уже совершеннолетний. Я согласна, что восемнадцать лет, это не возраст для серьезных отношений и брака, но переубедить вашего сына, если он что-то вобьет себе в голову, невозможно. Имела честь это наблюдать. — Она перевела взгляд на юношу, потом обратно на его мать, — Так что, мы с вами занимаем место в партере, и ждем, что решат наши голубки. — Она навела себе растворимого кофе и с наигранной заинтересованностью уставилась на младшее поколение.

Егор не нашелся, что ответить на всю эту тираду, разве что задал вопрос:

— Зачем экспертиза обоим детям? Если один...

— Не если, молодой человек, — оборвали его, — Было бы вам известно, что двойня бывает даже от разных отцов. — По кухне пронесся общий вздох, — Редко, но бывает. И если уж узнавать, значит узнавать всё. Чтобы сомнений не оставалось. Хорошо бы, конечно, иметь постановление суда...

— Я вам и без экспертизы скажу, что это дети Егора. Я это еще тогда у магазина заметила, но не поверила сама себе, — несмотря на свои же слова и не скрывая укоризны в голосе отчеканила Татьяна Викторовна и Маша поняла, что та считает ее не очень добропорядочной особой, раз Маша за короткое время умудрилась прыгнуть из одной кровати в другую.

— Мы, конечно, уважаем вашу наблюдательность, Татьяна Викторовна, — Вера чуть перебарщивала с вежливостью, но остановиться не могла. — Но на суде ваше мнение никого не заинтересует.

— На каком суде? — встрепелась Мария.

— Который будет сопровождать ваш с Павлом бракоразводный процесс. Или ты при любом результате не собираешься разводиться, и мы тут переливаем из пустого в порожнее? Это, кстати, ключевой момент... — Вере надоели эти игры в песочнице, и она уставилась на сестру, ожидая, что та скажет.

Маша молчала. Молчали все. Ждали ее ответа. Но она не готова была вот так сходу его дать. Разводиться?

Егор убрал руки с ее плеч. Ему вдруг стало обидно.

— Я пойду оденусь...

— Да уж, — донеслось ему вслед от Веры. — Тут все-таки женщины. — Она плотнула кофе. — Завтракают...

Глава 16. Планы и выводы

Павел проснулся поздно и с сильной головной болью. Мысли пазлами неохотно складывались в расплывчатые картины. Зачем было так напиваться? Было хреново. Почему? Жена наставила рога. Что такого? Подумаешь, баба изменила. Не она первая, не она последняя. Хотя нет... погодите... как это? Жена изменила ему, Павлу Белкину! Его жена! Маша!

Павел попытался вскочить с кровати, но невыносимый «колокольный звон» в голове не дал возможности совершить резкое движение. Мужчина глухо застонал и зажмурился.

Приподнявшись на одной руке, он пошарил на прикроватной тумбочке в поисках стакана с водой. Хотя, откуда ему тут взяться? Кто его мог принести? Жена, чтоб её... так и не вернулась вчера домой. И Павел искренне надеялся, что она провела ночь у Веры, иначе этому молокососу несдобровать. Надо же! Обскакал на повороте! Да и кто! Младший брат его друга, Белозерова. Этот школьник зеленый. Увел из-под самого носа! Как он посмел?! Кто он, и кто — Павел!

Нет, не для того он завоевывал, а потом холил и лелеял Машу в течение стольких лет, чтобы какой-то мелкий гад пришел на всё готовенькое. Получил его жену, красивую, молодую, лучшую женщину.

Чего ей не хватало? У нее было... есть всё: евроремонт, новый автомобиль, побрякушки, брендовая одежда, рестораны... Она всегда могла позволить себе всё, что только ей захочется. «Вот она и позволила» — прошептал внутренний голос. Значит, слишком много свободы он ей дал, раз она посмела так поступить.

Мужчина слегка пожалел, что не спустился вчера на этаж ниже. Остановило его только то, что он может оказаться в дурацкой ситуации, если дверь откроет мать Руслана, и Маши там вовсе нет. Но тогда куда она могла деться? Её Kia, это он отметил еще вчера, стояла во дворе. Возможно, Маша уехала на такси, или на городском транспорте, поэтому задержалась и не доехала до Веры вовремя.

Павел встал и, чуть шатаясь, отправился на кухню. Пока не выпьет кофе, он отказывался рассуждать — здраво ли, нет ли. Захотелось курить... Но сигарет, это он знал наверняка, в квартире не было. Кроме Веры в их доме никто никогда не курил, поэтому искать было бесполезно.

Выпив кофе и проглотив неказистый бутерброд с ветчиной, которую нашел в холодильнике, он натянул легкую одежду и вышел из квартиры.

По дороге в ларек за сигаретами, Павел набрал Катю и велел ей отменить все встречи до обеда, если таковые планировались.

— Что-то случилось, Павел Георгиевич? — помощница была как всегда мила и обстоятельна.

— Нет. Я просто чуть приболел.

Она никогда не называла босса на «ты», даже в моменты близости, в порыве страсти. Пашу это раздражало и возбуждало одновременно. Он чувствовал себя царем и богом. Она подчинялась и возносила его к вершинам блаженства. Он знал, что Катерина, так же как и он, любила секс и в частности, секс с ним.

Почему же Маша, его Маша, так часто отказывала ему? Неужели потому, что ему давнo была найдена замена? Бред. Он бы почувствовал. Узнал. Да и сосунок этот, вроде бы, учится

в другом городе, Руслан как-то упоминал. Так что исключено.

Маша всегда любила его. Разве нет? Столько лет вместе. И он ее очень любил... А тут вдруг видит ее обнимающуюся с этим недоноском! Да, в последнее время у них не ладилось, но это не повод ей смотреть на сторону. А он, Павел, просто удовлетворяет с Катей физические потребности в условиях «жесткой диеты», пока Маша переживает послеродовую депрессию. Он о такой наслышан.

Павел не хотел думать, что если бы с женой в постели было всё отлично, он все равно бы не устоял перед Катей. Так что во всем происходящем виновата только Мария. Ах да... и дети.

Дети... Вчера он от злости наговорил, что дети могут быть не его. Но, на самом деле, он так не считал. Маша не посмела бы. По правде сказать, он уже отчаялся ждать общего потомства, и молча убеждался год за годом, что девушка бесплодна, а ее сестра просто об этом умалчивает. По-родственному. Так что год назад, когда жена вдруг призналась, что беременна, он был счастлив. И она, он помнил тот момент, была счастлива вместе с ним. Если бы она уже тогда ему изменяла... Да с кем! — Павел никак не мог успокоиться — Она не смогла бы так сыграть. Поэтому, дети, без сомнения, его.

Тут он невзначай вспомнил вдруг те давние пристальные взгляды Белозерова младшего на его жену.

Нет. Бред. Маша никогда не давала повода сомневаться в ней. До вчерашнего дня.

Маша — его. Всегда была его. И будет.

И даже если она что-то там себе навыдумает, он никогда никуда ее не от-пус-тит.

***

Маша и Вера провели весь день вместе. Уехав из дома Егора сразу после завтрака, они весь день провели в заботах о малышах и приготовлении еды на обед, затем на ужин.

Павел звонил на Верин телефон дважды. Первый раз Вера поддалась уговорам Маши и не взяла трубку. Но потом, поговорив с сестрой, убедила ту, что прятать голову в песок не имеет смысла, и чем дольше она прячется, тем хуже труднее будет потом разговор.

Было решено придерживаться легенды, что Маша вчера добиралась до сестры транспортом, поэтому и не успела доехать, когда Вера позвонила. И ночевала Маша тоже у сестры. И если вдруг Паша каким-то образом мог заметить или понять, что жена пряталась этажом ниже — все можно списать на его отнюдь не трезвое состояние.

В очередной раз, — подумалось Вере.

Когда Павел позвонил повторно, через полчаса после первого звонка, Вера взяла трубку и в просьбе передать телефон его жене отказала, сославшись на то, что после рукоприкладства Мария еще долго не захочет с ним разговаривать. Паша велел передать, что этого больше не повторится и настойчиво просил вернуть Машу домой, где ей и место. А впутываться в их семейные разборки как минимум неприлично с ее стороны. Затем повесил трубку.

Вера долго возмущалась, с каких это пор ей нельзя советовать родной сестре, как быть, затем, чуть успокоившись, принялась уговаривать Машу если не вернуться, то хотя бы перезвонить мужу.

Девушка же ушла в глухую оборону и слезно просила сестру не выгонять ее хотя бы до завтра.

Егор не звонил за целый день ни разу, и Маша надеялась, что Паше хватило ума не спуститься и не учинить разборки. Хотя, если он не сделал этого за весь предыдущий вечер,

то вероятно не сделает этого совсем. Сама она парню тоже не звонила. Не знала, что сказать. Он, вероятно, ждал от нее каких-то решений, но что она могла вот так запросто решить? Шесть лет брака нельзя вот взять и перечеркнуть. Это целая жизнь. Да, она зла на мужа за ту пощечину и вряд ли когда-то сможет ему это простить. Тем более ни за что, не разобравшись. Но развод? Даже в момент той их нежеланной для нее близости и после пощечины, она не произносила это слово даже про себя. Пожить отдельно, дать остыть, но не развод...

А что, если дети действительно не от мужа? Что ей делать тогда?

Мария для себя решила, что задумается обо всем всерьез только после того, как сделают генетическую экспертизу на отцовство. Вера обещала этим заняться. А до этого ни о каком разводе не может идти и речи.

Да, Егор ей приятен и симпатичен, но это не повод разрушать семью.

***

Егор весь день провел у Кости, напросившись к нему сразу, как только уехали женщины с детьми, чтобы лишний раз не попадаться на глаза матери. Он ушел всех провожать и вернулся только после звонка Руслана, который интересовался, где тот запропал.

Пока Егор нехотя плелся до дома, Татьяна Викторовна уже успела рассказать старшему сыну шокирующие новости и умоляла как-то повлиять на ситуацию.

— Мам, ты хочешь, чтобы я велел Егору отказаться от собственных детей?

— Это еще надо доказать!

— Ну ты же сама только что мне говорила, что они очень похожи.

— Ох, сын... — мать устало присела на табурет, — Я уже извелась вся. Что же делать?

— Ну, что делать... Переведется на заочное... или вообще в нашем городе куда-нибудь, тогда и на вечернее можно. Будет работать. Содержать семью.

— Ну какая семья, Руслан! Нет никакой семьи! Мария замужем. За твоим другом, между прочим! И я так поняла, разводиться она не сильно рвется.

— Тогда я не совсем понял, где проблема. Она продолжает жить тут с Пашей, Егор в Питере учится дальше. Что тут еще поделаешь?

— Я боюсь, что твой брат может наделать глупостей.

— Он их уже наделал, мам. Все остальное — уже последствия.

Хлопнула входная дверь. Егор с непонятным выражением лица показался из прихожей.

— О! Вот и наш отец-героин!

Младший посмотрел на брата испепеляющим взглядом. Но промолчал. Руслан же молчать не собирался.

— Вот мама тут спрашивает меня, что теперь делать. Вот ты... Что собираешься делать?

Руслан глумился. Ситуация была невеселая, но он считал, что раз дело сделано, то хуже быть не может.

— Я не знаю. — Егор облокотился об косяк. — Что я могу сделать? Я готов жениться...

— О! Вот видишь, мам, — перебил Руслан, — Парня ты ответственного воспитала. Жениться он готов! — Он посмотрел на брата. — А женилка-то выросла? — с усмешкой опустил глаза на ширинку брата, — Хотя, в этом, похоже, сомневаться не приходится.

Егор покраснел и неосознанно прикрыл стратегические места рукой.

— Как тебя угораздило то? Уж коли не удержал друга в штанах, так надо было хоть на секунду еще кое-чем подумать, не только этим самым другом. Да еще с замужней дамой. Да не просто замужней, а женой Белкина! Ну, брат, ты, конечно, меня удивил. Да еще, я так

понял, она-то как раз ничего менять не собирается? От мужа не получилось, нашла осеменителя и живем дальше...

— Не говори так о ней! — Егор взвился и тут же потух. — Она вообще ничего не знала до вчерашнего дня... — прошептал.

— Чего не знала? Это как? Ну-ка с этого места поподробнее. — Руслан был заинтригован, — Ты ее в темноте поймал и молча изнасиловал что ли? А потом долго скрывался, а вчера вдруг решил признаться?

— Почти...

Татьяна Викторовна схватилась за сердце.

— Мам! Нет, ты не поняла, не насиловал я никого. Но то, что в темноте, это было. Она думала, что это ее муж. А это был я...

— Охренеть, Санта-Барбара... — вырвалось у Руслана.

Брат и мать молча переваривали очередные шокирующие детали.

— Она была пьяна?

— Нет. Вроде... я не знаю. Может, немного. У них вроде какой-то праздник был. А у меня — последний звонок. Я... — Егору было стыдно, — Напился и перепутал этажи. Попал к ним в квартиру и... лег спать... а там она... и мы...

— Избавь нас от интимных подробностей, — отмахнулся Руслан и принес матери стакан воды с кухни. Егор сидел, свесив руки с колен и спрятав голову в плечи.

— И вчера тебе в голову вдруг пришла гениальная мысль просветить ее, что это, возможно, твои дети?

— Так получилось. Мы разговаривали с Верой, и она слышала.

— Вера знала?

— Это она мне сказала, еще зимой. Догадывалась. Точно не знает никто, пока не будет результатов теста. Я завтра пойду сдавать слюну.

— Почему она вообще решила, что ты как-то к этому причастен?

— Потому что застала меня тогда утром... Я одевался и собирался убежать, когда понял, что я не дома. А она меня видела.

Мать вздохнула и прикрыла глаза рукой. Руслан, выяснив все, что хотел, пошел курить на балкон. А Егор посмотрел на свой сотовый задаваясь вопросом, вернулась ли Маша домой.

Глава 17. Кто главный в доме

Маша с детьми вернулась домой на следующее утро. Вере надо было в больницу, поэтому деваться было некуда.

Открыв дверь, она как могла тихо пробралась в квартиру, но осторожность оказалась напрасной. Дома никого не было. Девушка облегченно выдохнула и постаралась отвлечься от тяжелых дум.

Сегодня вера должна была договориться с Егором о встрече насчет определения отцовства. Маша до сих пор не могла уложить в своей голове, как такое могло произойти той ночью. Она постоянно ворошила память в попытках уловить странности. Когда она могла бы почувствовать, что что-то не так, что это не муж, не его жесты, вздохи, размеры, ведь Егор выше и шире его, но не могла припомнить ничего подобного. Даже то, что он был нежен, она уже не помнила, она лишь знала, что упоминала об этом Вере. Единственно, она точно могла сказать, что кто бы в тот момент не был рядом, он молчал. Паша любил говорить при занятиях любовью. Нежности, иногда пошлости, шепотом, на ухо... Но тогда не сказано было ни слова, иначе Маша бы точно поняла.

Когда Вера призналась ей, что видела их соитие собственными глазами, Маша не находила себе места от стыда. Когда она представляла, как это выглядело со стороны, уши горели, а внизу живота оживало тепло. То, что Егор, наверняка, нежен в сексе, она догадывалась. Даже хотя бы его объятия и прикосновения, которые за последние два дня ей пришлось ощущать не раз, говорили об этом.

Этот мальчишка все глубже забирался в ее разум. И она уже не была так уверена, что не имеет к нему никаких чувств. О любви, естественно, никто не говорит, но симпатия к этому парню росла с каждым днем. Даже после того, как она узнала о том, что он без ее согласия был с ней, это не оттолкнуло. Наоборот, она скрепя сердце признавалась себе, что хотела бы повторить. Почувствовать, каково это. Узнать, как он целуется. Егор... он не пытался ее даже поцеловать, когда они оказывались наедине, но она была уверена, стоит ей намекнуть, и он будет с ней, будет нежен...

Однако предаваться мечтам было не время. Как минимум две недели, пока делается экспертиза, ей нужно как-то провести под одной крышей с Павлом. Она не могла представить, как это будет, но не надеялась, что это будет легко.

А если отец детей все-таки он? Что тогда? Простить ту насильную близость, забыть, как он ее ударил, и жить дальше? Она не была уверена, что сможет. Не тогда, когда знает, на что он способен. А если к этому прибавить, что он ей изменяет... то есть ли смысл терпеть?

Решив как-то пережить сегодняшний вечер и ночь, она собралась завтра позвонить маме и попросить пожить у них эти пару недель. Летом они с отцом все равно живут на даче, поэтому она никого не стеснит. А возможно, есть смысл тоже уехать из города. Маша любила их загородный дом и детям полезен свежий воздух. И еще там у Павла будет меньше возможности с ней общаться. Но и Егор тоже будет далеко...

За размышлениями наступил вечер. Затем ночь. Павел пришел домой почти в полночь. Заглянув в спальню, где Маша притворилась, что уже спит, он разделся, принял душ и забрался к ней под одеяло. Ей стало противно. Из одной койки в другую, подумалось ей. Она с трудом подавила тошноту и отвернулась к краю кровати.

— Ты не спишь... — негромко произнес Павел позади нее.

Она молчала в попытке избежать себя от неминуемого разговора.

— Я вижу, что не спишь. — Его рука обвила ее талию и Маша порадовалась, что на ней пижамка, а не ночнушка. Но и та Павла не остановила. Он задрал майку и добрался до ее обнаженной груди. Девушка вскочила с кровати и вышла из комнаты, надеясь, что дети поспят подольше. Но Павла ее побег не успокоил. Он тоже встал и пошел за женой. Она сидела на кухне в темноте и смотрела в ночь, отражающуюся в окне. Пожалела, что не курит, момент подходящий.

Павел вошел и присел напротив.

— Маша... Я знаю, что, возможно, где-то я был не прав... Но и тебе не стоило уходить из дома и вовлекать в нашу ссору своих родственников.

— Благодаря Вере мы мирились чаще, чем ссорились. Не надо сейчас говорить, что я не должна была просить у нее поддержки. Это не повод для упреков. Она моя сестра и лучшая подруга. И твоя... была...

— Была? Уже нет? Что же ты такого ей сказала обо мне, что наша дружба с ней осталась в прошлом?

— Всего лишь то, что ты меня почти изнасиловал и ударил по лицу.

— Я не насиловал. А насчет ударил... Ты считаешь, что не стоило этого делать?

— Если ты считаешь, что стоило, мне не о чем с тобой разговаривать...

Воцарилось долгое молчание.

— Я хочу завтра поехать к родителям, пожить там...

— Нет! — Павел ударил кулаком по столу, и девушка вздрогнула. — Ты никуда не поедешь «пожить». Хватит, наездила. Ты живешь здесь, и так будет всегда.

Маша испуганно смотрела на мужа и не узнавала, пожалев, что сообщила ему о своих планах.

— Я хочу пожить отдельно, нам это нужно.

— Я сказал нет, и точка! Я никуда тебя не отпущу. Ты — моя жена и твое место рядом со мной.

— Такая обстановка в семье вредна для детей. Я хочу, чтобы мы оба успокоились и подумали.

— Тут нечего думать. Я все сказал. Ты жила здесь и продолжаешь жить здесь. Пошли спать.

Мужчина встал и скрылся в темноте квартиры.

Маша дождалась, когда, по ее мнению, он должен был уснуть и забрав детей из кроватки перебралась в гостиную. У Павла был шанс провести эту ночь в одной постели с ней, он им не воспользовался.

***

Утро принесло Маше новый сюрприз.

Она была заперта. Ключи от дома, автомобиля и сотовый телефон она не нашла, хоть и перевернула всю прихожую и возможные «тайники». Он что, решил, что этим сможет ее удержать? Что-то наладить? Так этим он добьется ровно противоположного результата.

Она покидала в небольшую дорожную сумку самое необходимое и присела на кровать, думая, что же ей делать? Кричать людям с девятого этажа, чтобы ей вызвали МЧС? Маша выглянула из окна: слишком высоко. Если даже кто-то и услышит, посчитают ее сумасшедшей. Ждать пока кто-нибудь случайно не позвонит в дверь? Вероятность слишком мала: кроме Веры, которая сегодня на работе, гости у них не часты. Стучать соседям по

батареям или в стены? Разозлятся и максимум постучат в ответ, если вообще днем кто-то найдется дома. Свешивать бутылку с письмом на нижние балконы? Может Егор увидит? Или на худой конец, его мама? Все это вызывало у Маши истерические смешки. Однако просто сидеть и ждать мужа с работы она не собиралась. Что он придумал? Он не сможет ее запирасть всегда. А если ей или детям что-то срочно понадобится? Или пожар?

Прошло полдня. Маша все это время с детьми торчала на балконе, словно это было окно в жизнь, единственный источник воздуха. У нее неосознанно появилось чувство клаустрофобии в этой квартире.

Вдруг она заметила знакомую фигуру во дворе. Друг Егора, кажется Сергей... она, недолго думая, схватила пепельницу, которая была полна бычков после Веры, и кинула вниз, стараясь попасть под ноги парню. Задержала дыхание...

Импровизированный снаряд с грохотом разбился об асфальт. И попал в цель, под ноги, точнее, едва не в голову молодому человеку, но все же никто не пострадал.

Парень от неожиданности отпрыгнул и посмотрел наверх. Маша принялась жестами показывать, чтобы тот позвонил Егору, показывая трубку пальцами и тыкая вниз.

Сергей стоял и вглядывался в далекую фигурку, которая делала странные знаки. Что за сумасшедшая баба? Просит, чтобы ей кто-то позвонил? Я что ли? Совсем, видно, бабы беспринципные пошли. Раньше телефон хрен допросишься, теперь вон готовы башку расшибить, если никто не звонит.

Парень пригляделся, но в это время женщина скрылась из виду. Пожав плечами, он пошел дальше. Надо будет Горычу сказать, что у него чокнутые соседи.

Маша, понимая, что ее навыки сурдоперевода оставляют желать лучшего, или это парень такой тугой, решила написать записку и скинуть ему вниз. Но пока она искала, чем и на чем написать и как скинуть, чтобы не унесло бумажку ветром, внизу уже никого не было. Подождав еще, вдруг Сергей появится еще раз, Маша поняла, что бесполезно. Она упустила шанс. Зато она заметила, как во двор въезжает Nissan Павла.

Мгновенно сориентировавшись, она кинулась в спальню и спрятала в шкаф собранную сумку.

Когда муж вошел в квартиру, она, как ни в чем не бывало, готовила детям прикорм на кухне.

Павел взглянул на жену, но промолчал. Прошел в спальню, но быстро вернулся. Сев за стол, он сложил руки в замок и молча созерцал.

— Я не смогла найти свой телефон. Ты не видел? — начала она издали.

— Зачем тебе?

— Как это зачем? Это мой телефон.

— Кому ты собралась звонить?

— Да хоть кому! Тебе, Вере, родителям...

— Белозерову... — продолжил список мужчина.

— Не начинай, Паш, — Маша старалась вести себя так, чтобы муж ничего не заподозрил.

Павел встал и на минуту вышел в прихожую. Маша увидела на столе перед собой свой мобильник.

— Где он был? Я все обыскала с утра.

— У меня. Звони.

— Кому?

— Кому хотела. Звони. Я послушаю.

— Паш, это паранойя...

— Мне наплевать, как ты это назовешь. Звони, потому что я снова заберу его.

Маша отказывалась верить, что этот человек, тот самый, с которым она прожила более шести лет.

— И снова запрешь нас с детьми? А если нам понадобится выйти?

— Куда, например?

Маше стало как-то жутко. Будто она разговаривает с маньяком. Но она старалась сохранять внешнее спокойствие и надеялась, что у нее получается.

— Например в магазин...

— Скажи, что нужно, я куплю.

— Погулять с детьми...

— Я вернусь с работы, сходим вместе. Сегодня буду не поздно.

— А если пожар?

— Я надеюсь, тебе хватит ума не поджигать квартиру, чтобы выбраться из нее.

— Но ты не сможешь меня постоянно запирать! Так не может продолжаться всегда!!!

— Лишь до того момента, когда снова буду уверен, что ты никуда не денешься.

— Ты делаешь только хуже, Паша.

— Я так не думаю. Ладно. Если ты не будешь никому сейчас звонить, я пойду. Заезжал проведать, не случился ли у тебя тут пожар. Обед, — мужчина оглядел кухню, на которой кроме детского питания и сахарницы ничего не было видно, — скоро закончится. А здесь меня, увы, никто не накормил.

Быстро обувшись и взяв телефон, который Маша попыталась, было, схватить, но не успела, мужчина хлопнул дверью. Маша услышала скрежет запираемого замка. Ее ждали следующие полдня на балконе.

***

Тем же утром Егор созвонился с Верой и пришел к ней в родильное. Она как раз проверила всех пациенток и, освободившись, повела парня в лабораторию к Петровне.

— Вот Елена Петровна, привела вам пациента. Нужно сделать забор слюны. Справитесь?

— Ну, милая, что за вопросы, чай не первый год замужем, — шустрая бабулька пригласила Егора сесть на кушетку. — Ему отдать потом?

— Нет, я сама зайду.

Когда Вера вышла, пообещав, что вернется, Елена Петровна обратилась к молодому человеку.

— Что, юный друг, думаете обманывают вас? Алименты что ли требуют? Вот девки шустрые пошли. В наше время никто и слов-то таких не знал...

— Нет, я наоборот хочу убедиться, что дети мои, — сказал Егор, когда процедура была окончена.

— А, ну тогда совсем другое дело. Конечно-конечно, сынок, — было видно, что отношение лаборантки к парню резко поменялось.

Вошла Вера.

— Ну, все?

— Да, ВерСергевна, готово. А ребеночка-то?

— Детские уже есть, Елена Петровна. Спасибо. Мы пошли, — и она, взяв Егора за

запястье, вывела из кабинета. — Егор, обратилась она, — Ты уверен, что тебе это нужно? Я сейчас отдам это на исследование. А ты, пока в течение недели-двух будет готовиться результат, должен еще раз крепко подумать, зачем тебе всё это, и что ты собираешься делать дальше. Иначе смысла во всем этом нет.

— Я хочу быть с Машей...

— Я за тебя рада. Но вот что насчет Маши? — она посмотрела в окно.

— Я буду стараться.

— Тебе в сентябре уезжать...

Егор опустил голову. Он разрывался между желанием видеть, как растут его дети и иметь возможность видеть их и Машу ежедневно, и тем, чтобы закончить образование в Питере, которое, несомненно, будет хорошим подспорьем в будущей жизни. Все чаще он склонялся к мысли, что, возможно, есть смысл перевестись из Санкт-Петербурга в их родной город. Специальность, конечно, отличалась, но досдав пару экзаменов он вполне мог это сделать. Однако он понимал, что как только он решится на отдельное проживание, если Маша согласится, брат сразу прикроет ему денежный поток. Поэтому кроме учебы придется еще подумать о работе. Но сможет ли он заработать столько, чтоб прокормить четверых?

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь... — Вера читала по лицу парня о его метаниях. — Подожди. Давай сначала дождемся результатов... А потом будем думать все вместе. Маша наверняка ничего не предпримет, пока не будет иметь перед глазами доказательств. Я ее знаю.

— Она сейчас дома?

— Я не знаю, должна быть. Сегодня я сюда, а она домой поехала с детьми. Но я советую тебе пока не пытаться искать встречи. Она знает твой номер, и если захочет, сама позвонит. Я понимаю, ты хочешь ее увидеть, я так поняла, ты вспылал к ней определенными чувствами, но подожди. Ей тоже нелегко. И с мужем непонятки. Так что потерпи.

— Хорошо. — Парень понуро направился к выходу из здания.

Когда он подходил к подъезду, увидел, что из своей машины вылезает Павел и направляется домой. Еще раз осознав, что он третий лишний, он, чтобы не ехать в одном лифте, дождался, пока мужчина, по его подсчетам, должен был добраться до квартиры и пошел следом.

***

Маша за оставшиеся полдня прибралась, еще раз перебрала сумку, которую собиралась брать с собой, и ждала мужа. Наверное, за всю их совместную жизнь, она еще ни разу его так не ждала. Она еще не знала, что сулит ей этот вечер, но сломав голову за все время, что она провела на балконе, она решила, что дома ни за что не останется. Сегодня ли, завтра, или ночью, она убежит. Оставаться с этим мужчиной под одной крышей ей становилось страшно.

Павел приехал около шести. Зайдя в квартиру, где плакали оба ребенка, он поморщился, разулся, и прошел в комнату, где жена пыталась их успокоить.

— Я дома. Ну что, пойдём гулять? Ты хотела.

— Нагулялась на балконе...

— Милая, не надо компостировать мне мозги. Собирайся. Я хочу погулять с детьми. — Взглянув на плачущих Кирилла и Соню, он спросил, — Почему они плачут? Что им не так?

— Дети иногда плачут, если ты не заметил...

Маша была зла и не хотела этого скрывать.

— Ясно... Решила делать всё поперек? Ужин готов? Он посмотрел в сторону кухни. Маша даже не взглянула на него, промолчала. — Конечно, нет. Я уже забыл, как это — есть дома. Было некогда? Все страдала без телефона?

— Отдай его мне!

— Отдам, если ты хочешь поговорить прямо сейчас, чтобы я слышал.

— У тебя нет повода мне не доверять.

— Оу... Знаешь, есть. Ты вчера сказала, что собираешься от меня уйти. Я считаю, это не правильно. И чтобы никто не смог тебе помочь это сделать, даже *Вера*, — он выделил это интонацией — Я хочу знать, о чем и с кем ты будешь говорить.

— Ты становишься похож на маньяка!

— Станешь тут маньяком, когда из-под носа пытаются увести любимую женщину.

Дети не успокаивались. Они плакали так, что у Маши тоже начали наворачиваться слезы. Они были сытые и сухие, почему они плачут? Видимо, они так чувствительны к материнскому настроению...

— Хорошо, пойдем гулять. Возможно, там они успокоятся.

Павел кивнул и снова обулся.

— Ты пойдешь гулять с детьми в пиджаке?

— А что, я плохо выгляжу?

Мария пожала плечами. Ей было все равно.

Выйдя на улицу, семья неспешно пошла вдоль домов по аллее, тянущейся вдоль их улицы. Паша разглядывал окружающий пейзаж, Маша — детей.

Из кармана мужа послышалась мелодия Машиного мобильного. Он достал трубку и взглянул на экран

— Вера. Ответ. И не глупи. Я всё слышу, — он передал ей аппарат.

— Алле, Вера? — голос Маши чуть дрожал

— Я, привет. Ну, Как дела у вас там?

Маша взглянула на мужа, и тот поймал ее взгляд. Предупреждающе покачал головой.

— Все хорошо...

— Помирились? Ну, молодцы... А я сегодня отдала образцы для тестирования. Егор утром приходил. Или это уже не важно, раз помирились?

— Важно...

— Ты что какая...

— Какая?

— Ну, не знаю, говоришь односложными ответами. Что-то не так?

— Нет... Всё хорошо... — Маша не знала, как дать понять сестре, что не все хорошо, но она боялась, что Павел отберет телефон прежде чем она произнесет хоть слово. Он шел рядом, натянутый как струна, и старательно прислушивался.

— Маш... — Вера тоже прислушалась... — Ты... не можешь говорить?

— Да...

— Что-то с Пашей?

— Да...

— Он рядом? Ты что, его боишься?

— Да...

— О, Господи...

— Так, всё, заканчивай, — мужчина почувствовал неладное. — Завтра еще поговорите.

— Мне пора, пока... — покорно произнесла Мария в трубку.

— Как пора? Куда? Маш... — но младшая уже положила трубку.

Через минуту послышался звонок на телефоне самого Павла. Он прошипел себе под нос что-то про слишком заботливых родственников и взял трубку.

— Паша, что происходит? — Вера не дала ему ничего сказать первым и без приветствия кинулась выяснять.

— И тебе здравствуй, Вера. У нас — он глянул на жену, — всё просто отлично. Вот, гуляем с нашими сыном и дочкой.

— Где гуляете, — Вера с трудом верила в такую картину.

— Да тут, около дома. Но может, даже съездим куда-нибудь... — Павел правильно понял Верины намерения их найти. — Правда, дорогая?

Маша молча смотрела вперед.

— Говорит, что хочет на речку. Так что заходить не стоит. Нас все равно не будет дома весь вечер.

— Паш... — Вера не знала, что стоит сказать.

— Не переживай, подруга. У нас, и правда, всё хорошо. Мы — семья. Я, моя жена и двое детей. Можем мы хоть иногда побыть вместе? Только мы.

— Конечно...

— Ну и хорошо. Пока, — и он сбросил вызов.

— Ты не сможешь это делать постоянно, — процедила Маша

— Но я буду стараться столько, сколько смогу.

— Я свободный человек, и могу делать то, что хочу.

— Я — тоже. Милая.

Вернувшись домой, Мария покормила детей и уложила в гостиной. Сама прилегла рядом, отвернувшись к стене.

Павел включил телевизор и сел недалеко от них, тупо пялясь в экран и ничего не слыша.

— Маш... — женщина не повернулась в его сторону, но он продолжил, — Давай договоримся, что ты никуда не уйдешь, и все снова будет хорошо...

Молчание в ответ...

— Я не хочу тебя в чем-то ограничивать, но как показали последние два дня, когда у человека слишком много свободы, он не знает, что с ней делать, и начинает глупить... Я не хочу ругаться. Я хочу, чтобы моя семья жила как прежде. Что произошло? Шесть лет счастья и вдруг в один момент всё как-то не так... Я люблю тебя... — Пауза. Вздох. — Я никогда никого так не любил, как тебя. Ты моё всё. Моё сердце и душа. Моя женщина. Моя Маша. Я не хочу, чтобы ты уходила.

Маша лежала и, считая мелкие листики на обоях, слизывала слезы со щек.

— Я прощу тебе этого Егора. Я верну тебе твои вещи. Я извинюсь перед Верой и попрошу, чтобы она пришла. Только дай нам шанс всё наладить... Не уходи... Я этого не переживу.

— Ты как всегда забыл... что нет больше «меня». Я неотъемлемо существую вместе с детьми. Они — частички меня. А ты их даже не упомянул в своих признаниях и просьбах... — голос Маши выдавал ее состояние, но она не обратила на это внимания.

— Конечно, я имел в виду и детей... Они, часть меня, так же, как и тебя. Кирилл и София... — задумчиво произнес мужчина. — И я понимаю, что ты без них никуда. И принимаю это. Терплю. Жду, когда одни подрастут, и ты снова станешь моей. Но ты будто

специально всё свое время проводишь с ними, — голос Павла вдруг стал жестче. — Мне обидно. Я хочу побыть со своей женой, да, черт, я просто иногда ХОЧУ свою жену, а ей всегда некогда. Всегда! Вот, сейчас... дети спят... Что нам мешает пойти в спальню?

Маша выдохнула. Она не хотела. Ни вообще, ни сейчас тем более.

— Вот видишь... молчишь... опять отказ... А я так устал ждать... — Он встал с кресла и подойдя к дивану поднял жену на руки. Она вскрикнула от неожиданности и забарахталась, пытаясь вырваться.

— Паша, не надо. Я не хочу сейчас...

— Я. Хочу. Тебя.

— Паша!

Но мужчина не стал слушать. Он впился ей в губы и сунул язык ей в рот. Маше ничего не оставалось, как его прикусить.

— Вот сука! Кусаешься? Хорошо. обойдемся без поцелуев...

— Я не хочу, Паша! Иди к своей Кате!..

Мужчина резко остановился. Посмотрел ей в глаза и снова направился в спальню.

— С Катей у нас чисто деловые отношения. Так что зря ты ее подозреваешь.

Маша смутилась. Может и правда? Никаких серьезных доказательств у нее не было.

— Паша! — Маша перешла на крик, когда он кинул ее на кровать и дернул на ней блузку.

— Кричи, милая, меня это еще больше заводит.

Из глаз Марии снова брызнули слезы.

— Паш, ты же говорил, что любишь меня! Что хочешь все, как прежде. То, что ты делаешь сейчас, только больше отдаляет нас друг от друга.

— Разве? — он уже возился со своими брюками, держа ее запястья. — По-моему наоборот.

— Я в другом смысле, Паш, пожалуйста... — уже шептала девушка.

Вдруг он остановился, и уже обнаженный скатился с жены. Оба уставились в потолок и молчали. Маша лишь изредка всхлипывала.

— Ты спала с ним? — вдруг спросил Павел.

Маша поняла о ком речь, но что говорить не знала. Спала? Да... Но не изменяла. И как тут ответить? Нет, естественно она не собиралась ему ни в чем признаваться. Пока...

— Н-нет. — произнесла она после долгой паузы, которую мужчина пытался как-то для себя объяснить.

— Любишь его?

— Нет.

— Есть кто-то еще?

— Нет.

— Тогда в чем дело? — он снова повернулся и положил ладонь на ее грудь, большим пальцем теребя торчащий от прохлады сосок.

Из гостиной послышался шорох и кряхтение. Павел вздохнул и снова лег на спину, прикрыв предплечьем глаза.

Маша подскочила и, накинув шелковый халат, побежала к детям.

Глава 18. Далеко не убежать

Когда стало совсем темно, Маша, открыв глаза, посмотрела на часы. Одиннадцать тридцать. Дети спали. Из спальни не доносилось ни звука, и на цыпочках пробравшись поближе, она поняла, что Павел спит. Чтобы его не будить, в комнату она заходить не стала.

Очень осторожно, чтобы не издавать даже шорохов, она попыталась найти свой телефон, но вспомнила, что на прогулке тот был в брюках мужа, а значит, скорее всего, где-то рядом с ним сейчас.

Все-таки решившись, подошла к Павлу, слегка пошарила по его брюкам. В темноте это оказалось затруднительно: не хотелось потревожить его сон, иначе вся ее затея псу под хвост. Чертыхнувшись про себя, она так и вышла из темной спальни ни с чем.

Она очень хотела поехать к сестре, но не спросила, нет ли у нее сегодня ночного дежурства. График ее работы из-за нехватки персонала не поддавался никакому режиму, и сестры вполне могло не оказаться дома. Евгений, как она помнила, был в очередной поездке по заграницам. Что же делать? Ключей от квартиры родителей у нее не было. А значит, остается ехать на дачу. На чем...

Маша оглядела прихожую и заметила барсетку мужа.

Тихо, как только могла, она взяла ее и пошла на балкон, чтобы открыть без посторонних шумов.

В барсетке оказались портмоне, ключи от автомобиля мужа, но вот от дома, ни его, ни ее ключей там не было. Где их искать? Они могли быть где угодно, от кармана его брюк вплоть до офиса Павла.

На Nissan-е мужа она ехать не решилась бы. Да и кресел детских там нет.

На такси не вариант — она в одном тонком шелковом халате и трусиках. Ее согласится отвезти только в дурдом. Чтобы одеться более прилично, нужно было идти в спальню, но она не хотела рисковать. А в прихожей из-за теплого лета не висело даже ветровки, только пиджак Белкина...

Маша решила, что на раздумья времени нет, открыла входную дверь, которая щелкнула замком. Маша замерла и прислушалась. Тишина...

Одев балетки и пиджак мужа, подхватив свою сумку и спящих детей с дивана, она вышла в межквартирный тамбур.

***

Егор сидел на кухне, ел яблоко и играл в онлайн-игру на планшетном компьютере, подаренном Русланом ему на совершеннолетие, когда услышал слабый стук во входную дверь. Сначала он подумал, что ему показалось. Прислушался, тишина. Откусив еще кусок фрукта, он снова погрузился в игру, когда стук повторился.

Он встал, взъерошил волосы и подошел к глазку. По ту сторону двери в тусклом свете коридора стояла Маша. Он поспешил открыть.

— Маша? — он посмотрел на спящих детей и оглядел ее прикид. — Что случилось? — сказал он, открывая дверь шире, чтобы девушка могла войти.

— Привет, извини, что так поздно... — Маша пробежала взглядом по голому торсу Егора, но постаралась быстро отвернуться. — Мне только нужно позвонить... — Выглядела она нервной и оглядывалась, будто ее преследовали.

Закрыв дверь, Егор оглянулся на дверь, за которой уже спала мать, и кивнул на свою

комнату, взяв одного из малышей себе на руки.

Маша тихонько разулась и прошла туда.

— Что случилось? — повторил Егор, когда они оказались наедине.

— Мне нужно позвонить Вере. Не одолжишь мне мобильный на минуту? Я не знала, что еще делать. Павел взял мой телефон и не отдает.

— Ты что, сбежала из дома? — Эта формулировка казалась ему смешной. Но Маша даже не улыбнулась.

— Можно и так сказать. Но как видишь — не далеко. Я не знаю, дома ли Вера и мне надо ей позвонить. Если она дома — я поеду к ней.

— погоди... — Егор никак не мог прийти в себя от такого неожиданного визита. — Куда ты поедешь в таком виде? — он задержал взгляд на просвечивающей через шелк округлости груди и бугорок соска. Маша под таким взглядом инстинктивно запахла полы халата потуже.

— Я... попрошу, чтобы она меня забрала на такси. Сама я вряд ли доеду без приключений.

— Оставайся здесь, у меня.

— Я не могу...

— Почему? Из-за мамы? Я беру ее на себя. К тому же, она уже спит.

— Просто не могу. Егор. Это... не стоит. Я с детьми. Паша если проснется и обнаружит, что меня нет, может прийти сюда.

— Пусть приходит. Я разберусь с ним.

— Нет, Егор. Я не хочу подставлять тебя. И себя...

— Скорее стоит бояться за него, а не за меня.

— Если ты с ним подерешься — будешь не прав. Он придет искать свою жену.

— Если его жена не хочет, чтобы ее нашли, значит, он тоже вряд ли будет прав, если ворвется в нашу квартиру. Оставайся. Подгузники еще с прошлого раза тут остались. — Он улыбнулся. — А завтра решим, что делать.

В Маше боролись два чувства. С одной стороны, она понимала, что оставаться тут на ночь полнейшая глупость. С другой — она не хотела срывать Веру из дома посреди ночи, к тому же если она на дежурстве, то и помочь ничем не сможет. Разве что сначала ехать в больницу и брать у нее ключи. Остаться у Егора было проще. Но только не с моральной стороны дела.

Ну ладно... Она *хотела* остаться с Егором. Хотела какой-то, пусть даже призрачной защиты и мужской заботы.

— Хорошо. Но Вере я позвонить все равно должна. Чтобы она знала, где я.

Егор подал ей телефон. Маша набрала номер по памяти, но в контактах этот номер был уже сохранен.

— Але? — голос был сонным. Значит Вера не в больнице.

— Вера, это Маша...

В трубке помолчали, смотрит, какой номер звонит, поняла Мария.

— Что случилось? Почему ты звонишь с номера Егора? Маша, я же просила и тебя, и его, подождать.

— Вера, я больше не могу. — Девушка встала и подошла к окну, ее голос дрогнул, глаза снова повлажнели. — Я ушла.

— Бери такси и приезжай ко мне! Или на машине...

— Он забрал ключи. Я их не нашла. А для такси я не в том виде.

— Он что, тебя избил?

— Нет, но я в одном халате домашнем. Я спустилась к Егору, чтобы он одолжил мне телефон, потому что мой тоже забрал Павел, и хотела попросить тебя приехать за мной и детьми.

— Ну, так давай, я приеду.

— Егор... — она обернулась на парня, который внимательно вслушивался в разговор, и снова посмотрела в окно. — Он хочет, чтобы я осталась здесь. У него.

Послышался вздох. Вера помолчала.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, сестренка...

— А я уже ничего не знаю, но тоже надеюсь... До завтра. И не забудь, что на мой телефон звонить не надо. А завтра я снова позвоню, и мы договоримся. Спокойной ночи.

— До завтра, Маш. Смотри там... — и послышались короткие гудки. Маша опустила руку, но продолжала стоять.

Сзади послышался шорох, Егор погасил свет, оставив гореть только настольную лампу, и она почувствовала на талии теплые руки, скользившие по шелку и притягивающие ее к мужскому телу. И она отдалась этим объятиям.

— Я сегодня сдавал слюну для теста... — прозвучало негромко над ее головой.

— Хорошо...

— Я хочу, чтобы результат был положительным...

— Егор, давай...

— Можно я тебя поцелую? — перебил он ее.

Мария закрыла глаза и вздохнула. Егор развернул ее к себе и взглянул в лицо:

— Пожалуйста...

И она едва заметно кивнула...

Большого ему не требовалось. Он очень нежно, невесомо, прикоснулся к ее губам. Теплым и едва соленым. Отстранился, смакуя момент и свои ощущения. Будто целовал женщину впервые в жизни. Потом повторил прикосновение, чуть задержавшись у ее губ. Но Маша уже не могла и не хотела ждать. Она обхватила его затылок, зарывшись в темный ежик волос, и прильнула к нему сама, приоткрывая рот.

У Егора сорвало крышу. Он со всей накопленной страстью обрушился на нее губами, изучая ее теплые губы, нёбо языком, сплетаясь с ее в неудержимом танце. Выпивая ее, словно жаждущий странник, нашедший живительный ручеек в пустыне.

Дыхание стало тяжелее, руки несмело, но без остановки, гладили тело, защищенное от него тонким слоем шелка. Ему хотелось избавиться от этой преграды, но он не смел. Боялся спугнуть ее, этот момент, о котором он мечтал не первый день.

Маша отдавалась этим ласкам. Наслаждалась поцелуями, которыми он покрывал все ее лицо, целомудренно не опускаясь ниже подбородка. От его жаркого дыхания по ее спине бегали мурашки. Маша подумала, что в его объятиях она вспыхнула, словно спичка. С мужем такое было еще до свадьбы. Вероятно, новизна ощущений добавляет жару...

Она нетерпеливо, по наитию, забралась руками под его футболку и провела пальцами по его рельефной спине. Егор тихо застонал.

— Нам пора остановиться... — прошептала между поцелуями она.

— Да, — согласился парень, но темпа не сбавил. — Но я не хочу останавливаться.

— Егор... Потом будет хуже. Лучше остановиться сейчас...

Он остекленевшими глазами посмотрел ей в лицо. В тусклом освещении она заметила, как его радужка практически стала не видна. Зрачки поглотили чернотой всю голубизну. Хрипло выдохнув, он чуть отстранился, а потом снова прижал ее к себе, уткнувшись ей в макушку.

— Я хочу... быть с тобой...

— Давай подождем результатов.

— Независимо от них! Что они изменят? Они определяют лишь отцовство, а не скажут, можно ли нам быть вместе. Даже если это дети твоего мужа... я хочу быть с тобой.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, Егор.

— Хватит считать меня ребенком.

Маша погладила его по спине, уже поверх футболки

— Я не считаю... Никогда не считала. — Чуть приврала она. — Я просто не готова сейчас принимать какие-то решения. — Она отстранилась. — Давай как-то ложиться спать. Наверное, как в прошлый раз? Дети между нами?

— Можно мне хотя бы обнимать тебя. Пожалуйста. Я... обещаю ничего не делать.

Маша не могла согласиться, но и отказывать не хотела себя заставлять. Она промолчала и пододвинув детей к стенке, легла в середину дивана.

— Будешь спать в халате? — Лукаво поинтересовался парень?

— Можешь одолжить мне какую-нибудь футболку, если халат не подходит. Но кормить детей ночью мне будет неудобно.

Егор обернулся на шкаф и секунду подумал.

— Нет, пусть будет лучше халат. Мне он тоже нравится больше.

Погасили свет, парень лег «ложечкой» к Маше и обнял одной рукой женскую талию, прижав поплотнее к себе. То, что она почувствовала попойкой, однозначно давало понять, что ночка будет не из легких.

***

Егор долго не мог заснуть. Ощущение, что она так близко, в его руках, не давало покоя. Он хотел вспомнить, каково это — заниматься любовью с Машей. От картинок, возникающих в голове, не становилось легче. Он произвольно ткнулся бедрами в прижатую к нему Машу, и его рука скользнула в вырез ее халата.

Не встретив никакого сопротивления, он начал нежно поглаживать грудь, которая налилась от кормления и была очень мягкой и нежной. Невольно сравнил ее с другими, с девчонками, которыми ему выпало переспать за первый год учебы. Их было не много, но почти все — плоские, как доски.

Егор улыбнулся в темноте: по всем статьям, Маша выигрывала любое сравнение с его сверстницами.

Уткнувшись ей в макушку, он вдохнул запах ее шампуня и чуть сжал руку, в которой покоилась ее грудь. Он хотел ее до ломоты.

— Егор... — прошептала Маша в темноте. — Что ты делаешь?

Рука замерла, но не отодвинулась.

— Машуль... я хочу тебя... — в доказательство он еще сильнее прижался пахом к ней.

— Я чувствую...

Егор медленно, но настойчиво развернул девушку на спину и сам навис над ней, облокотившись на локти, чтобы ей было не тяжело.

Маша поняла, что было ошибкой соглашаться спать рядом с ним, если она не хотела

чего-то большего. Она не хотела? Она не стала бы это утверждать.

Она с легкой жалостью провела ладонью по его щеке, пытаясь заглянуть в глаза.

Егор понял жест так, как ему было выгодно, и склонился к ее лицу для поцелуя.

Маша выставила палец между их почти коснувшимися губами.

— Ты меня подведешь под монастырь... — последний шанс себе и ему, чтобы отступить. — Это уже не назовешь случайностью...

— Просто скажи — да!

Маша долго молчала, но Егор не сдавался.

Вместо ответа девушка убрала палец и притянула его к себе за затылок, зарывшись в его темный ежик.

Егор не стал раздумывать дальше. Он нежно, осторожно, но глубоко начал ее целовать.

Рука дернула за пояс халатика и распахнула, открывая доступ ко всему телу. Егор опьянел от охвативших его чувств. От ее близости, чуть сладковатого запаха. Она согласилась быть с ним. Быть его. Хотя бы на эту ночь. Он, абсолютно трезвый и вменяемый, держит в руках женщину, его первую женщину, о которой вспоминал целый год!

Ее трусики полетели на пол. Егор, чуть отстранившись, тоже избавился от домашних штанов и боксеров. Между ними больше не было преград.

Его поцелуи стали спускаться ниже, руки изучали теплую кожу во всех уголках под едва слышные стоны. Добравшись до заветного местечка, он, вдохнул ее аромат и согнул ее ноги в коленях.

— Егор... — предостерегающе послышалось где-то около подушки. — Не надо...

Он не стал слушать. Он догадывался, что женщины всегда говорят «не надо», но обычно все равно этого хотят.

Когда стоны Маши стали произвольно громче, грозясь разбудить детей или быть услышанными его мамой, Егор, выпрямившись, поцеловал и слился с такой желанной женщиной в неторопливом танце тел.

Глава 19. Пропащая

Павел проснулся рано. Он вчера, вымотанный морально, уснул и даже не заметил. И вот на часах еще нет семи, а глаза уже открыты. Оглянувшись по сторонам, он понял, что спал один. Опять. Поморщившись, вытянул из-под спины что-то жесткое. Мобильный жены... Дежа вю...

На полу рядом с кроватью валялась разбросанная одежда. Его и ее. Вспомнил, при каких обстоятельствах она там оказалась, и вздохнул. Встал, подождал, пока кровь прильет к голове, и двинулся в ванную. В зеркале на него смотрел помятый, хмурый, со вчерашней щетиной мужчина. Проведя по подбородку ладонью, он открыл воду и начал умываться.

В квартире стояла оглушающая тишина.

Спят еще, — подумал он.

Прошел на кухню, включил греться чайник и решил заглянуть в гостиную.

Там было... пусто! Черт! Она все-таки убежала!

Еще раз проверив все помещения в квартире, он кинулся к своему телефону и набрал Веру. Та не взяла трубку. Пять раз.

Он набрал номер их матери. После третьего гудка ему ответил сонный голос.

— Аллё?

— Варвара Никитична? Доброе утро. Это Павел, простите, что так рано. А Маша : вас? — ответа он ждал с замиранием сердца?

— Паша? Здравствуй. Нет, мы же на даче. Сюда не приезжала. Что случилось? — в голосе женщины проскользнула тревога. — Она не дома? Ты ей звонил? А Сонечка и Кирилл?

— Не переживайте. — Павел старался не выдать своего состояния, которое было далеко от благодушного. — Скорей всего, тогда, она у Веры. А телефон забыла дома.

— Ты ей звонил? Вере?

— Не берет трубку. Извините, не хотел вас пугать. Я ее найду, не переживайте.

— Х-хорошо... Только сразу мне позвони, как найдется.

— Обязательно. Еще раз извините. До свидания.

— До свидания, Павлик.

***

Машу разбудила мелодия, издаваемая чужим мобильным. Она открыла глаза, ощущая, что ее обнаженная левая грудь покоится в мужской ладони, пробравшейся за запах халата, будто там ей самое место. Усмехнувшись — это повторялось все несколько раз, что она просыпалась ночью кормить детей — она в очередной раз убрала наглуую конечность себе на бедро, приподнялась и попыталась растолкать Егора. Парень неохотно открыл один глаз.

— Твой мобильный...

— Пофиг... — глаз снова закрылся.

— Егор возьми, вдруг это Вера.

Белозеров протянул руку к креслу с одеждой, но не дотянулся. Кряхтя, встал. На экране действительно высвечивалось имя Машиной сестры. Он сразу же передал трубку девушке и снова повалился на кровать.

— Вера, доброе...

— Не до любезностей! Мне Павел уже звонил. Несчетное количество раз. И мама. Ей он

тоже звонил.

Маша подскочила, Егор недоуменно посмотрел на нее сонными глазами.

— Что ты ему сказала?

— Паше я не ответила. А маме сказала, что ты у меня, чтобы она не волновалась. Если он еще раз ей позвонит, она скажет тоже самое. Но я боюсь, он может приехать и проверить. Ты не надумала вернуться домой?

— Разве что за вещами. Но тогда он меня никуда больше точно не выпустит.

— Все так плохо?

— Ты уверена, что он поедет к тебе?

— Откуда? Я просто предполагаю.

Маша выглянула во двор, и вовремя: машина Павла как раз вырулиwała со стоянки.

— Я его вижу. Из окна. Вряд ли он поехал на работу так рано. Мне надо уехать, пока его нет. На такси поедem с малышами в деревню.

— Давай. Аккуратнее. Денег на дорогу хватит?

— Наверное...

— Но ты должна быть готова, что рано или поздно он туда наведается. Когда поймет, что ты не со мной.

— Я понимаю, но других вариантов нет. Я, так или иначе, хотела туда поехать. Пожить.

— Ох, не знаю... ты уже что-то для себя решила?

— Ну, — Белкина посмотрела на дремавшего парня. — Думаю, нам необходимо пожить отдельно.

— Удачи.

Маша положила трубку.

Егор за время этого короткого разговора окончательно проснулся.

— Ты собираешься жить у родителей?

— В деревне. Они летом живут там. — Маша разглядывала своих детей, вспоминая прошедшую ночь. — Мне надо ехать, пока его нет дома. Ты не одолжишь мне какую-нибудь одежду: шорты, майку... Я что-то не представляю, как в шелковом халате поеду за город, — Маша уныло улыбнулась.

— Конечно, — Егор открыл свой шкаф. — Может, что-то мамино тебе подойдет?

— Вряд ли. Она шире даже, чем ты.

— Да... — Он опять скрылся в глубинах шкафа.

Достал черную футболку с ярким принтом на животе. Она была не новая, зато давно ему мала. А значит ей подойдет лучше. Затем нашел спортивные штаны.

Маша примерила. Майка все равно оказалась огромной для нее. Как платье. И штаны были очень длинные и широки. Она полностью могла влезть вся в одну штанину. Продемонстрировав парню результат, выслушала сомнительный комплимент, что одеваться ей надо в «детском мире». Но в целом для поездки это выглядело лучше, чем то, что до этого было на ней.

— Вызови такси. Скажи, что за город. Деревня Козлово по московской трассе. — Егор кивнул и выполнил просьбу, взяв из рук девушки скомканный халат и убрав его себе на полку.

Когда такси было у подъезда, Маша наскоро напялила балетки и тихо вышла из квартиры. Егор вышел следом.

— Я провожу.

— Нет, Егор. Я сама спущусь. Не будем рисковать.

— Но ты же сказала, что он уехал?

— Все равно...

Егор не послушал и вышел за ней вслед.

Таксист, увидев, что женщина собирается одна садиться в машину с двумя грудными детьми на руках, ехать отказался.

— Еще одного на руках можно было бы. Но двоих... за город по столичной трассе, без кресел — нет. Не повезу. Извиняйте. Надо было заранее предупредить. Вам бы машину специальную прислали.

И собрался было отъезжать, передернув рычаг передач.

— Что же делать? — Маша стояла растерянная. — Если ждать другую машину, с креслами и за город... Я боюсь, Павел может вернуться...

— А если двое взрослых? — Егор заглянул в машину, которая начала уже медленно двигаться.

Маша нахмурилась, не совсем понимая намерений Егора.

— Двоих довезу. Но с доплатой за риск. И штрафы сами будете платить, если остановят.

— Договорились, — Егор взял у Маши Соню и кивнул на такси. — Залезай.

— Но...

— Сама говоришь, нет времени. Я поеду с тобой. С вами. Залезай!

Маша повиновалась и залезла на заднее сидение. Егор сел рядом. Водитель тронулся.

***

Павел позвонил в дверь. Жал кнопку звонка до тех пор, пока не услышал скрежет замка. В проеме показался заспанный Евгений, накануне ночью вернувшийся из командировки.

— Ты чего трезвонишь как полоумный, — Женя раздраженно провел рукой по лицу.

— Вера дома? Маша у вас?

— Нет никого. Вера уехала в больницу полчаса назад.

Вера будила мужа перед уходом и рассказала, что нужно говорить, если Павел будет спрашивать, но спросонья Женя вспомнил не сразу.

— Маша с ней была?

Женя тупо уставился в лицо незваного гостя, соображая ответ.

Павел пощелкал пальцами у его носа.

— Ау! Жень, Маша у вас ночевала?

— Маша? Не знаю, я поздно приехал вчера, все спали уже. Может и у нас. Но сейчас никого дома нет. Сын в городском лагере. Жена на работе...

Павел заковыристо выругался.

— Ладно. Извини, что разбудил. Пока, — и он, резко развернувшись, шагнул к лифту и со всей дури стукнул кулаком по кнопке вызова.

Сев в машину, мужчина задумался, упершись лбом в руль.

Если Маша и ночевала у Лукиных, то сейчас ее там нет. Куда она могла деться? От квартиры родителей ключей у нее не было, он точно это знал, но они могли быть у Веры. Еще один вариант — она все-таки поехала в деревню. Но до начала работы он туда съездить не успевал, а на девять утра у него была запланирована важная встреча, отменить или отложить которую было не в его интересах. В любом случае, Маша рано или поздно найдется.

Павел вырулил со двора и отправился в офис.

Глава 20. Деревенское гостеприимство

Всю дорогу до деревни в машине ехали молча. Тишина нарушалась лишь бормотанием радио и детским гулением. Их нигде не остановили, так что дорога прошла без проблем. Маша покормила детей, прикрываясь удобной для таких случаев широкой футболкой. Егор помогал держать и успокаивать малышей. Корчил им рожицы, играл то с одним, то с другим, получая в ответ беззубые улыбки, а Маша любовалась этими нехитрыми действиями.

Невольно в голову в очередной раз приходили сравнения с Павлом. Тот очень редко брал детей на руки, про игры речи и вовсе не шло.

Когда такси остановилось около калитки, Егор, прихвативший заранее личных денег из дома, не дал Маше возможности заплатить. Маша злилась, но ее игнорировали. Егор лишь попросил такси подождать.

Из дома, завидев чужой автомобиль, вышел Сергей Степанович. Разглядев дочь и внуков, позвал жену.

— Привет пап, — Маша прошла в калитку, открытую Егором. — Мы решили у вас погостить. Надеюсь, не выгоните?

— Не говори ерунды, дочь. — Отец посмотрел на еще одного гостя. — Добрый день. Я — Сергей Степанович. — протянул руку.

— Егор, очень приятно, но мы уже знакомы, — улыбнулся парень и ответил рукопожатием. — Когда Маша родила, помните?

— А-а-а, припоминаю. Извини, что сразу не признал. Память уже не та. Ну, проходите-проходите. Гостей не ждали, так что, если что не так...

— Так я сейчас уеду. Я только Машу проводил. Водитель не хотел везти ее одну с двумя детьми.

— Как обратно? Вот так сразу? — отец взглянул на Марию. — Дочь, что же ты какая жестокая. Гонять парня туда-сюда.

Маша посмотрела на Егора.

— Ну, вообще-то... он сам вызвался, — она улыбнулась. — Так что, никто его не гонял.

— Всё равно некрасиво как-то. Или вы торопитесь? — обратился он к Егору.

— Нет...

— Ну, тогда, думаю, можно и передохнуть. А уж если что, потом на вечерний рейсовый автобус посадим. Отпускайте такси.

Организовали чай. Мать смотрела на Машу с подозрением.

— Надолго к нам?

— Не знаю, мам. На пару недель. Детям нужен свежий воздух.

— Ночевала где? Павел звонил чуть свет. Потом правда Вера сказала, что у нее ты, а почему дома не сказала? Он звонит, говорит, не знает, где ты. У меня чуть сердце не зашло!

— Мам... давай потом.

Варвара Никитична покосилась на Егора.

— Ладно. Я пошла в огород. Полить надо в теплице. Молодой человек, не поможете? — было ясно, что Егор будет не только поливать, но и отвечать на вопросы.

— Мам... — попыталась остановить мать Мария.

— А ты тоже не сиди, раз приехала. Гостей надо кормить. Займись обедом, пока

малыши спокойные.

Маше оставалось лишь взглянуть в глаза Егору с молчаливой просьбой. Тот кивнул.

Варвара Никитична выбрала две жестяных лейки в сарае и отдала их Егору.

— Я помню вас, вы тогда с нами отмечали Машины роды, я права?

— Да.

— Что вас связывает с Марией?

— Мы... — Егор, после прошедшей ночи уже не был ни в чем уверен, но обещал не раскрываться, — ... друзья.

Женщина помолчала. К такому ответу трудно придаться, и тем не менее:

— Маша — замужняя дама, — женщина посмотрела вдаль. — Вы знакомы с Павлом?

— Да, мы соседи. Я живу под ними на восьмом.

— Сколько вам лет, Егор?

Парень поставил опустошенную лейку и поднял бровь.

— Восемнадцать.

— Я не из праздного интереса спрашиваю. Я вижу, что вы очень молоды. И вижу, что не дружба в ваших глазах светится, когда вы на Марию смотрите. Я это еще зимой отметила, но с одного раза выводы делать не стала.

— Варвара Ник...

— Дай мне сказать. Так вот. Я не знаю, что у вас там за дружба, но вы должны понимать, что Маша глубоко и удачно замужем. Какая дружба может быть у замужней с другим мужчиной? Вы, в силу вашей молодости, возможно, не понимаете, что делаете. Но я вижу, что Маша на ваши взгляды откликается, а это нехорошо. У них дети. Вы сейчас поиграете, из семьи ее уведете, а потом молодуху себе под стать пойдете искать. А ей куда с двумя детьми? С одним-то еще куда ни шло... — Варвара Никитична резко взглянула Белозерову в глаза. — Павел ее обратно может и примет — любит он ее — да после такого осадок все равно останется. Поэтому я вас как мать прошу, пожалейте ее.

— У меня серьезные намерения. — Егор забыл, что только что назвал их отношения дружбой.

— Ох, мальчик мой. Не верю я в серьезные намерения в твоем возрасте. Слишком большая ответственность.

— Я понимаю, просто не знаю, как вам это доказать.

— Да не надо мне ничего доказывать. Время и так покажет. Главное, чтобы поздно не было слишком.

День прошел спокойно, за обедом вели беседы только на нейтральные темы: погода, огород, политика, увлечения. Егор рассказывал про плавание и Санкт-Петербург. Отец про строительство курятника. Мать и Маша все больше слушали, но в целом атмосфера за столом была легкой и дружелюбной.

Маша даже в какой-то мере гордилась тем, как Егор умеет поддержать беседу на любую тему, которую задавал отец. Мальчик явно был смышлен и воспитан.

Она уже не смотрела на него, как на зеленого мальчика, и ее это слегка пугало. Одно дело, отвечать на его чувства смехом, поддаваться этой игре. Оправдывать себя его возможным отцовством. И совсем другое — замечать, что ей самой хочется находиться рядом с ним. Просто так. Потому что ей это приятно. Более чем. Без ссылок на какие-либо причины. А уж после прошедшей ночи...

Маша до сих пор не могла поверить, что она на это решилась. Вот так ни с того ни с

сего. Просто потому, что он попросил. Захотелось... чего? Вспомнить молодость? Почувствовать нежность? Зарядиться адреналином?

Она дрожала под Егором, будто девственница. Будто это был самый первый ее раз. Отдалась его рукам и губам, и... ничуть теперь не жалеет? Мария не могла определиться с выводами.

Она никогда не помышляла изменять мужу. Даже в моменты, когда секс с ним был болезненным, даже когда он был груб, даже когда догадалась, что не единственная женщина у него в данный период времени. Даже мысли не было о другом. И вдруг, после пары случайных встреч, она отдалась... соседу... студенту... мальчишке, пусть и перспективному, но ведь совсем молодому! И что теперь? Он, наверняка, будет ждать какого-то продолжения. А готова ли она сама продолжать это?

Маша посмотрела на парня, который стоял спиной к ней около старого гаража и внимательно слушал ее отца. Красив, спору нет. Рослый, мускулистый, симпатичный, есть чем полюбоваться! И нет уже этой детскости в лице, что была заметна еще прошлым летом. С таким не стыдно показаться в людях... Хотя, Павел, несомненно, тоже никогда не выглядел плохо. Все его внешние недостатки были умело скрыты дорогими костюмами и слегка надменным взглядом хозяина жизни. Хозяин... похоже, он возомнил себя еще и хозяином жены.

Наверное, пора было что-то менять, но очень страшно.

Это Маша могла сказать точно, оставлять все как сейчас — нельзя. Либо она решает остаться с Пашей, навсегда. Налаживает жизнь с ним, прощает ему измены и рукоприкладство, забывает, что дети могут быть не его, и живет дальше. Как шесть лет до этого. Либо... А вот что «либо» — Маша сформулировать не могла. Она хоть и слышала сама, что Егор готов поменять жизнь ради нее, начать зарабатывать, как-то решить с учебой в Питере, но... они едва знакомы! Бросать и ему, и ей всё ради неизвестности? Ради приятного интима и возможности дать ему воспитывать собственных детей? Готова ли она на такой шаг? Готов ли Егор... Не желаниями, а по факту?

Вечером, после чаепития, Егор попрощался, поблагодарил за гостеприимство и отправился в сопровождении Сергея Степановича на автобус до города.

Женщины с детьми остались в доме.

— Так ты расскажешь мне, что там у вас с Павлом происходит? Что за одежда на тебе была? Не по размеру тебе.

— Я думала, ты будешь спрашивать про Егора.

— Тут и спрашивать не за чем. Все понятно.

— Что тебе понятно, — наигранно засмеялась дочь. Ей было легче говорить про Егора, чем про мужа. Хотя, она бы предпочла вообще не затрагивать ее личную жизнь.

— Он по-юношески влюблен. Ты дама опытная, холеная. Мальчик и запал. А вот зачем тебе это нужно, я боюсь предположить. У тебя семья...

— Вот же все заладили! Семья, семья!

— Вижу, что не первая я мозги тебе на место хочу вернуть. Вера что ли уже постаралась?

— Вера всегда на моей стороне!

— И нечем тут кичиться! Избаловала она тебя!

— Ма-ам!

— Павел звонил утром, — без перехода сменила тему Варвара Никитична — искал.

Вере пришлось звонить. Почему мужа не предупредила, куда собралась. Да еще с детьми! Он же переживал! За тебя, за них!

Маше подумалось, что, скорее всего, про них он даже не вспомнил.

— Мы поругались, мам.

— Это не тот повод, чтоб из дома сломя голову бежать. Поссорились — помиритесь. Милые бранятся, только тешатся. А ты вон... «друга»... за собой таскаешь. Не дело это всё. Павел, поди, не знает, про друга-то?

— Как ни странно, знает... Не хочу мириться, мам.

— Не городи! На мальчика этого, что ли, повелась?

Маша молчала. Что сказать? Но маме ответ был очевиден

— Ох дочка... знаю не слушаешь все равно, если уж что решила. Но молю — не принимай поспешных решений.

— Не буду.

— Ну, и славно.

В дом вдруг вошли Сергей Степанович и Егор

— Не было шестичасового. Теперь только в десять, — отчитался отец. — Поломался, может. Пропустить не должны были. Филипповна тоже ехать хотела, ждала с нами, да впустую.

— А на попутке?

— Брось, Варь, мало ли какие всякие ездят! На последнем уедет.

— Ну, садитесь ужинать тогда. — Варвара Никитична встала и пошла на кухню.

В это время подъехала очередная машина. Отец выглянул в окно. Егор сразу узнал иномарку Павла и напрягся. Не то, чтобы он его боялся. Но и сталкиваться с ним не хотелось. Он не мог определиться, что станет делать, если Павел приехал забрать Машу. Не вмешиваться или не дать ему этого сделать?

— Кто там? — спросила мать у отца

— Похоже, Павел, — словно бы виновато ответил Сергей Степанович.

Маша, не смотревшая в окно, вздрогнула и испуганно посмотрела на парня. Егор поймал ее взгляд.

— Спрячься! — прошептала ему.

— Я не дам ему насильно увезти тебя, — так же тихо ответил Егор.

Сергей Степанович изумленно взглянул на парня.

— Он не увезет. Тут родители. Он не посмеет, — голос Маши дрожал.

Егор нехотя пересел за печку, чтобы его не было видно от входа, и опустил голову.

— Я чего-то не знаю? — отец пытался понять, о чем они говорят.

— Пап, просто не дай ему войти.

— Как это...

Но дверь уже открылась, и в помещение шагнул ее муж. Его глаза впились в Машу. Павел был зол.

— Павлик? Чего не позвонил, что приедешь? — Мама не слышала разговора в комнате. — Проходи. Как раз к ужину. На, возьми еще одну тарелку.

Павел поздоровался, взял посуду и посмотрел через проход на стол, где уже стояли четыре тарелки.

— У вас гости?

Ему никто не ответил. Мать отвернулась к холодильнику, отец просто молча смотрел на

дочь, Машин взгляд выражал крайний испуг.

Мужчина прошел в комнату и посмотрел на диван в углу. Там, уткнувшись лбом в ладони, сидел знакомый ему парень.

— Я вижу, меня не ждали. И место мое уже занято, да? Только за столом? Или и в комнате постелили уже? — он со стуком поставил тарелку на стол и кинул вилку рядом. От звона посуды Маша вздрогнула. — Собирайся, мы едем домой!

— Паш! — Варвара Никитична умоляюще посмотрела на зятя. — Егор — просто дру Маше. Помог приехать ей сюда с детками.

— Кстати, — вдруг вспомнил отец, — А почему ты, дочка, не приехала на своей? Там и кресла есть детские...

Маша посмотрела на мужа:

— Спроси у него, пап. Он...

— Я отогнал ее в мастерскую на ТО.

Егор поднял голову и с ненавистью посмотрел на Павла, потом на Машу. Та с нескрываемой яростью сверлила мужа взглядом. И молчала. Егор уже подумал, что она позволит ему выкрутиться, но ошибся

— Никакое ТО моя Kia не проходит, пап. Он просто не дает мне от нее ключи!

— Почему? — Сергей Степанович не переставал удивляться

— Потому что место жены рядом с мужем. А не здесь... да еще в определённой компании! — он снова посчитал тарелки на столе. — Что сидишь? Собирайся!

— Может, хоть поужинаете?

— Поужинаем, мам. Я никуда ехать не собираюсь. Я приехала на две недели и проведу их здесь.

— С ним? — Павел брезгливо махнул рукой в сторону дивана, на котором сидел Егор.

Никто почему-то не посчитал нужным ответить.

— Так... я жду в машине. Если через десять минут ты не выйдешь сама, потом не обижайся, если тебе что-то не понравится.

Мать прикрыла ладонью рот. Отец предупреждающе посмотрел на зятя. Егор не выдержал и встал.

— Если Маша не захочет, она никуда не поедет!

— Тебя забыл спросить, сосунок! Я говорил тебе, чтобы ты не приближался к моей жене? Скажи спасибо, что жив еще! Наградил же Господь соседями! — Павел посмотрел в потолок. — Которые из приличных жен шлюх делают!

Егор бросился на Павла и двинул тому в челюсть. Павел отшатнулся, но устоял. Из разбитой губы показалась кровь.

Варвара Никитична заохала, Маша вскочила, отложила Соню и бросилась между мужчинами. Отец уже держал Павла за плечо, чтобы обошлось без ответного удара. Тот сбросил хватку и провел ладонью по губам, размазывая кровь, глядя на Егора снизу-вверх.

— За это ты мне дополнительно ответишь.

Развернулся, и вышел, хлопнув дверью, так что стекла в террасе задрожали.

Быстро дошагав до автомобиля, он сел и резко газанул шинами по грунту. Через минуту стало тихо. Только тикали старые часы и сопели детки.

Потом Маша, словно очнувшись, подхватила обоих детей и выбежала из столовой. Егор тяжело опустился обратно на диван, разглядывая узор на старой циновке под ногами. Мать пошла вслед за дочерью. Отец сел за стол и уставился в одну точку.

Мать вошла в горницу и присела рядом с плачущей дочерью.

— Я так и знала, что добром это не кончится. Но не думала, что так быстро.

Маша не ответила.

— Надо было поехать тебе с мужем. Негоже при чужих семейные распри утряивать.

Паша — мужчина солидный, а ты его в неловкое положение поставила. Правильно он сказал, мужняя жена должна дома сидеть, детей воспитывать, а не бегать с чужими мужиками по гостям. Он заботится о тебе, а ты...

— Мама! Он вчера запер меня и детей дома! Ушел на работу и запер! Ключи забрал, телефон, я сидела как в тюрьме!

— Значит, было, за что тебя так наказывать.

— Я не ребенок, я взрослый человек. Свободный человек! Я ничего, слышишь, совсем ничего не сделала, чтобы заслужить такое отношение. Я жила с ним столько лет и никогда ни одного маломальского повода не давала меня в чем-то подозревать! А он вбил себе в голову, что у нас с Егором что-то было, и смакует эту тему. Он даже ударил меня! Ни за что! Просто потому, что ему показалось это правильным!

— Дыма без огня не бывает!

Маша застонала от безнадежности.

— Если тебе неприятно, что я в поисках защиты приехала к вам, я могу пожить у вас на городской квартире. Только ключи дай.

— Чтобы ты там с этим студентом продолжала прелюбодействовать?!

— О, Господи... мама!

— Еще скажи, я не права. Я же вижу, как он на тебя смотрит! Только и думает, как поближе к тебе. Никакой дружбой там и не пахнет. Он мне еще наплел, что у него к тебе серьезные намерения! Окстись, дочка, он поматросит и бросит! А Павел — проверенный, надежный!

— Павел мне изменяет!

— Видела? — насторожилась мать.

— Нет, конечно, но чувствую.

— Не мели ерунды. Не верю я. Он мужчина серьезный. И любит тебя. С чего ему налево ходить?

— Я вижу, с тобой разговаривать бесполезно, мама. Ты всегда против меня! Чем тебя это Павел так подкупил?! — Маша уже сорвалась на крик.

— Он старший в доме. А ты ведомая. Значит, слушаться должна. Он твой муж!

— Значит, разведусь! — не выдержала девушка.

— Одумайся, куда ты с двумя детьми! Кому ты нужна-то будешь! Уж не Егору ли этому?

— А может и Егору! — Маша встала и выбежала, не в состоянии продолжать этот бессмысленный разговор. В коридор как раз вышел парень, и Маша кинулась ему в руки с рыданиями.

Вечер прошел тревожно. Маша быстро поужинала и молча вышла из-за стола. Отец хмурился и пытался проанализировать то, что сегодня произошло. Мать с поджатыми губами с укором шурилась то на дочь, то на Егора. А парень, едва не давясь под таким пристальным, явно недружелюбным взглядом, пытался слиться с интерьером. Закончив ужинать, он решил, что до автобуса есть время, и лучше было бы прогуляться. В этом доме, кроме Сергея Степановича, ему сегодня ни с кем нормально не пообщаться. Маша после тех порывистых объятий ничего ему не сказала. Ни слова. Только плакала, а когда вышла мама, отстранилась

и закрылась с детьми в горнице. И он решил, что для нее это было простая мимолетная нужда в поддержке, не важно, кого, того, кто первым попался на ее пути.

Ближе к десяти вечера на опушке леса недалеко от дома его нашел Сергей Степанович, и они снова пошли попытать счастья дожидаться автобуса в город.

— Ну, парень, бывай, — сказал отец Маши, когда на горизонте показался транспорт. — Я вижу, ты хороший человек, отзывчивый. Душевный. Не обращай внимания на этих женщин. Сегодня ругают, завтра мириться бегут. Да и жена моя перегибает палку. Уж ты-то ни в чем не виноват, разве что в том, что дочь мою полюбил. Так кто ж ее, любовь эту, звал? Тут уж сердцу не прикажешь, не зря ж говорят. Я, конечно, не приветствую разводы и все такое, но коли уж судьба, так не отвертись. Могу лишь пожелать тебе не ошибиться в своих стремлениях.

Егор ничего не успел ответить на такие откровения и наставления: подошел автобус, и он успел только пожать руку в качестве прощания и благодарности за гостеприимство и совет.

Едва Егор зашел в подъезд, зазвонил его мобильный.

— Привет, ну, что там у вас? Не могла раньше позвонить, на работе зашивалась — Услышал он голос Веры. — Отправил ты Машу?

— Отправил. И сам ее довез. Иначе не получилось из-за такси. Вот еще только обратно приехал... Павел туда приезжал, — Добавил он после паузы.

— И что? Видел тебя там?

— Видел... — обреченно ответил парень. — Не мог не видеть. Его ваша мама на ужин пригласила, но он уехал, так и не поев.

— Ясно. Все плохо. А ты почему сразу не уехал?

— Я хотел. Да сначала ваш папа, типа, останься-останься, пообедаешь. Потом автобус не пришел. Пришлось вернуться. Вот Павел и приехал сразу после.

— Ну... а Маша что?

— Ничего. Она после этого со мной не разговаривала. Мама ваша тоже. Она вообще резко против меня весь день была. Только Сергей Степанович нормально.

— Ну, да, знакомая картина. Ладно. Я им сама позвоню, а может, завтра сама к ним туда съезжу. Попрошу, муж отвезет. Давай, тогда. Пока.

— Позвоните, если что.

— Хорошо, — и Вера повесила трубку.

Глава 21. Быть или не быть

До готовности результатов теста на отцовство Маша жила в деревне с родителями. Павел не приезжал, но Маша слышала, как мама говорила с ним по телефону несколько раз, убеждая, что кризис у них в семье временный и все когда-нибудь наладится. Стоит только дать жене немного времени, чтобы остыть. Но с самой Машей Варвара Никитична больше разговоров на эту тему не заводила. Лишь молчала, с укором глядя, как дочь на автомате делает домашние дела и как-то без настроения, лишь по необходимости, уделяет внимание детям.

Марию тоже беспокоило собственное подвешенное состояние. Было непривычно столько времени не созваниваться с мужем. Пару раз она замечала за собой, что долго смотрит на сотовый матери, оставленный без присмотра, и даже брала его в руки, но кому звонить? Павлу? О чем им говорить? Ругаться дальше нет желания, а мириться — нет смысла. После такого побега из дома и визита Паши, заставшего тут Егора, мысль примирения казалась девушке какой-то странной.

Егор не давал о себе знать эти дни. Ему звонить было некуда, а она позвонить не могла, не знала его номера по памяти, да и что ему сказать? Их отношения, даже после проведенной ночи, никак не предполагали нежное воркование, а говорить о чем-то отвлеченном... Маша так мало о нем знала, что с трудом представляла хоть одну тему для разговоров. Дети? А если в конечном итоге они окажутся не его? Она помнила, что он говорил, будто хочет быть с ней, не беря в расчет отцовство, но это было так мимолетно... А если он все-таки отец...

Отец... кто из двоих — отец малышкой? Господи, кто бы ей еще недавно сказал, что она не будет этого знать и ждать результатов отцовства! Да она бы посмеялась тому человеку в лицо! Она за всю жизнь никогда не вела двойной игры! У нее даже мысли никогда не было изменять мужу. И вот... все решил тот самый случай. Судьба...

Вспомнилось, как Вера спрашивала, верит ли Мария в судьбу... Это было так давно! Уже тогда Вера догадывалась???

Нет, с Егором поговорить все равно надо. Не на светские темы, и не о детях. Им надо обсудить, что делать дальше. После ее возможного развода.

Плохо, что до сих пор Мария не могла точно сказать, готова она к разводу с Павлом или нет.

Она не могла даже для себя сформулировать, чего она хочет, что будет делать если окажется в той или иной ситуации.

Мария взглянула на деток в кроватках, смастеренных по случаю ее отцом, и взяла лист бумаги и карандаш. Без наглядного пособия она уже начала путаться. Маша отчеркнула линию на середине странички. И написала вверху «Егор — отец». Аналогичная запись про Павла появилась на нижней половинке.

Допустим, окажется, что дети — от Егора. Тогда она... что? Разведется с мужем и уйдет к нему? Бред. Егор живет с мамой на деньги брата, как они будут жить? Придется переезжать к родителям. И ждать, захочет ли Егор ради нее и детей поступиться собственным радужным будущим и образованием в Питере. А если он решит снова уехать в Санкт-Петербург, тогда зачем разводиться? Если она не разводится с мужем даже в случае отцовства Егора, тогда... не стоило вообще всё это затевать. Хотя, она-то как раз ничего и не

затевала. Но в последнее время Павел стал невыносим. Подумать только! Запирать ее с детьми в квартире! И с этим мужчиной продолжать жить, зная что это даже не ради детей? Тогда ради чего? Денег? Нет, уж лучше у родителей. С голоду не умрут... Плюс в этом случае она начисто лишит Егора возможности воспитывать своих детей. Со временем, она допускала такую возможность, их отношения если и не перерастут в семейные, то как минимум будут дружескими на почве общения с детьми. А недавняя совместная ночь с Белозеровым показала, что кроме дружбы у них тоже что-то может получиться. Пусть призрачный, но все же шанс, что Мария до конца жизни не останется одинока.

В верхней части листочка все стрелочки указывали на развод и переезд к родителям.

Если отцом окажется Павел, — Маша опустила глаза в нижнюю часть листочка.

Если дети все-таки его, получается, она останется с двумя детьми практически на улице. Вряд ли Егор, даже после его обещаний, готов будет завести отношения с женщиной, у которой двое чужих детей. Маша не лелеяла надежд на этот счет. Парень слишком молод и не стоит твердо на ногах. Скорее всего, тогда, он уедет. А сама Мария останется совершенно одна, и плюсом — не в состоянии обеспечить себя и детей. Правда, и с Егором рассчитывать ни на что не приходится. Отдавать малышей в ясли и выходить на работу слишком рано. Надо подождать, пока им хотя бы исполнится год.

Был еще вариант развестись и жить на алименты. Но это в случае, если дети его, иначе это казалось Марии совсем уж бесчестно.

Поэтому для себя решила, что разводиться с Павлом она будет только в случае, если Кирилл и Сонечка — от Егора. Это будет хотя бы логично. Для нее. Иначе — подождать хотя бы до конца декретного отпуска.

Это было так странно... за нее всю жизнь кто-то что-то решал, а когда ей пришло в голову на что-то решиться самой, оказалось, что ее решение зависит от множества факторов и чужих поступков.

Маша жирно перечеркнула всё, что написано на бумаге и перевернула ее. Почему она отталкивается от результатов отцовства? Не проще ли будет отталкиваться от собственного желания, или нежелания, развестись с Павлом.

Развод с Павлом, — написала она в верхней части, снова отчеркнув половину страницы. И стало страшно. Даже когда у них всё было плохо в последние месяцы, даже когда она поняла, что он ей изменяет, даже тогда, когда она сама изменила ему, даже про себя она не произносила это слово, оно серьезно не приходило ей в голову. Развод?

Девушка вздохнула. Потом бросила затею, разорвала листок на мелкие части и сделала «фейерверк» из клочков бумаги, намусорив на полу.

Маша готова была признаться самой себе, что решения она принимать не умеет. По крайней мере, в одиночку. Была бы рядом Вера... Или тот же Егор, без мнения которого она ни на что не могла решиться! Маше казалось что если он решит все-таки уехать на учебу, то нет смысла что-то решать вообще. Но он был готов к этому. Боже, Егор младше ее на столько лет, но похоже, что решительности в нем намного больше.

Маша выбежала из горницы и побежала искать мобильный телефон матери.

— Алле? — послышался на том конце голос сестры.

— Вера, это я, дай мне номер Егора, пожалуйста.

— Что случилось?

— Ничего, просто я безнадежна... — вздох. — Я хочу с ним поговорить.

— Может, дождешься результатов?

Маша снова впала в ступор... С результатами анализов станет намного проще, но ей почему-то хотелось поговорить с парнем сейчас, именно ДО того, как они всё узнают.

— Нет, дай мне номер, пожалуйста.

Вера продиктовала, Маша тут же сбросил вызов и перенабрала номер Белозерова.

Трубку долго не брали, но когда Мария уже собиралась прервать вызов, послышался щелчок и какой-то хмурый голос парня.

— Егор, привет...

— Привет... эээ... а кто это?

— Ой, прости, я же с другого номера. Это я, Маша. Белкина, — смущенно закончила она фамилией мужа.

***

Парень подскочил со стула в комнате Кости, где сидел и болтал с другом.

— Маша? — взволнованно провел пятерней по волосам. — Привет. Как дела? Ты где?

— Я все еще у родителей в деревне.

— Как малыши?

— Всё нормально, Киря начал самостоятельно сидеть. А Соня почему-то больше капризничает, чем раньше. Но я тебе не за этим звоню.

Егор покосился на Костю и отошел к окну.

— Что-то случилось?

— Нет, ну, то есть, ничего нового, просто я тут подумала, нам надо поговорить...

— Ты хочешь, чтобы я приехал?

— Я не могу настаивать, я понимаю, что возможно у тебя свои дела, но... прости, наверное я тебя не вовремя тревожу...

— Маша, если надо, я приеду. Скажи, когда, и я буду.

— Я... целыми днями тут, гуляю или дома... Ты помнишь как ехать?

— Помню. Давай завтра. Это ждет до завтра?

— Конечно, да, было бы супер.

— Я буду. — Егор помолчал. — Вот только... твоя мама вряд ли будет рада, если я там появлюсь...

— Мы можем и погулять где-то... Вера привезла коляску из дома... поэтому гуляем теперь много.

— О-кей. Тогда, до завтра?

— Д-да... Я буду ждать. Пока.

Егор убрал телефон в задний карман джинсов и заметил заинтересованный взгляд Кости.

— Это Маша? Что-то случилось? — спросил друг.

— Не знаю, она какая странная... Просила приехать, поговорить...

— Что ты собираешься делать с универом?

— Я уже сломал голову на эту тему. Если дети мои, если Маша разведется, я переведусь в местный ВУЗ и попробую найти работу.

— А если не разведется? — задал страшный для Егора вопрос Константин.

— Об этом я даже думать боюсь.

— Тебе, правда, нужны эти дети?

— Если они мои — да. Я хочу видеть, как они растут. Но если Маша будет жить с мужем, это будет невозможно. «Дзынь-дзынь... Здравствуйте, Павел Батькович, можно я

взгляну на своих детей?» — передразнил он возможный разговор.

— Да, ситуация у тебя, братан, неважнец... Может, она и хочет с тобой об этом поговорить?

— Наверное. Я не знаю, по телефону она ничего не сказала.

— Надеюсь, всё будет хорошо. Ты сам-то как хочешь, чтобы было?

— Ты же знаешь, я меньше всего хочу уезжать из Питера. Другая жизнь, другие перспективы, даже в работе. Я бы там остался. Но ведь она не согласится туда ехать со мной.

— А ты бы ей предложил, что ли?

— Да, я бы предложил. Но... слишком много «но». Там даже жить нам будет негде.

— А если учиться там и приезжать навещать детей?

— Я хочу... — Егор сам не знал, стоит ли об этом вслух говорить, — Я... — Он посмотрел на ждущего продолжение фразы лучшего друга, — Наверное, я бы хотел быть с ней, не только из-за детей.

— Ого! Все так серьезно?

— Я думаю, наверное. Но, б. ть, почему так всё сложно! — Егор стукнул кулаком по стене.

— Ну, ну, Горыч, мебель не ломай! Раз хочешь, стремись... Вот поедешь завтра, и дерзай.

— Поеду...

***

Павел вылез из машины и увидел у подъезда знакомую фигуру.

— Руслан! — окликнул он Белозерова старшего. Тот обернулся.

— О, привет, Паш. — протянул руку, но ответное рукопожатие было каким-то заторможенным. — Как ты?

— Вашими молитвами... — процедил Павел. — Ты в курсе, что твой младшенький вытворяет?

Руслан как-то сник. Ему было крайне неловко, что его брат связался с женой друга, но раз уж это случилось, надо это принять и понять...

— В курсе... Ты, я вижу, тоже?

Павел усмехнулся:

— Так они и не скрываются! Обжимаются прямо под окнами! С родственниками уже познакомила...

— С какими родственниками?

— С ее родителями. Я там застал его уже на семейном ужине... Ты вот что... предупреди его, что я женой делиться не привык, она у меня одна единственная и только моя. И я тебе сейчас по хорошему говорю, чтобы ты провел воспитательную беседу с ним. Иначе этим займусь я, и тогда не отвечаю за последствия.

— Паш, ты меня, конечно, извини, но не надо угрожать моему брату. Я вообще бы предпочел не ввязываться в его личные дела, но раз уж тут завязан и ты, я тебе прямо скажу: ты Егора не трогай, а договаривайся со своей женой сам. Выбирать будет все равно женщина. А не ты. Если ты считаешь иначе, ты дурак. Это я тебе по-дружески сейчас говорю. Не обижайся.

— Что значит выбирать?! Что ты несешь? Маша — моя жена! А твой желторотый братец ей проходу не дает!

— Ты в этом уверен? — Руслан оставался спокойным не в пример Белкину. — Мне

кажется, это она от тебя бежит по этажам с детьми. Да и вообще, разбейтесь сами! Бывай, — и Руслан зашел в подъезд, оставив Павла размышлять над их разговором во дворе.

Что значит «бежит по этажам»? Это что же, она к Белозеровым, что ли бежит, пока он думает, что к Вере? Если даже Руслан в курсе!

Он решил догнать Руслана, но тут заметил невдалеке Егора, направляющегося к дому. Парень тоже заметил Павла, но куда-то деваться было уже поздно.

— Здравствуй... — выдал Белозеров, и продолжил было свой путь, но у Белкина были свои планы.

— Стой! Иди-ка сюда! — окликнул его мужчина.

— Я спешу.

— Что, боишься?

Егор остановился. Нахмурился. Повернулся к Павлу и принял выжидательную позу.

— Чего?

— Я уже твоему брату сказал, и тебя предупреждаю, держись от моей семьи подальше.

— Даже не подумай.

— Что ты сказал, щенок?

— Я сказал, что не вам решать, что мне делать.

— Что, смелый стал, да? Я еще раз говорю тебе, оставь Машу в покое.

— Может, спросим у Маши, хочет ли она этого? Она разведется, и мы будем вместе. Так что, это вы держитесь подальше от нее. Я не дам вам больше ее обижать!

Павел угрожающе придвинулся к Белозерову младшему, сжав кулаки.

— Да ты хоть понимаешь, с кем имеешь дело!?

Егор оставался невозмутим, на лице не дрогнул ни один мускул. Он смотрел на мужчину сверху вниз, и было в его позе какое-то превосходство, которое сбивало Белкина с воинственного настроения. Павел понимал, что навалить этому студенту не получится, да и не солидно это, в конце концов, а так хотелось! Он уже изнывал от бездействия и ожидания, когда Маша вернется домой, а тут этот сосунок сообщает ему, что Маша готова развестись и уйти к этому... этому...

— Ну, и с кем я имею дело? Заканчивайте уже! С кем?

Павел как-то сдулся. Решил зайти с другой стороны.

— Ты же все равно уедешь в этот свой Питер. Зачем ты сейчас влезешь в наши отношения?

— Есть причины... А в остальном, это не ваше дело, извините. Я пойду. — Егор развернулся на пятках и направился в сторону подъезда.

— Какие еще причины? — крикнул Павел вслед. Но Егор даже не обернулся.

Что это? Оба брата его, можно сказать, послали! Не в открытую, но очень доходчиво. И почти одинаково. Он чего-то не знает? Да чего тут знать! Его жена наставила ему рога! И ни для кого это не секрет, похоже. Даже для ее родителей.

Павел снова сел в автомобиль и вывернул со двора. Пора прояснить ситуацию. Хватит играть в прятки.

Глава 22. Приехали

Егор поднялся домой, где его поджидал брат.

— Я тут встретил Пашку... — начал Руслан.

— Я тоже его встретил, — перебил младший зло. — Он пытался то ли угрожать, то ли умолять...

— Ну, да. Мне тоже.

— И что ты ему сказал? — Егор разулся и пошел умыться холодной водой, чтобы остыть. Внутри всё кипело от нерастраченного негатива.

— Сказал, что это не мое дело.

— Хех — Усмехнулся парень. — Я ему тоже самое сказал, — прокричал он брату из ванной.

— Ты бы поаккуратнее. Все-таки они семья.

— Я надеюсь, ПОКА семья.

— Кстати, что ты думаешь с универом своим? Если ты его бросишь, не обижайся, но...

— Я думаю перевестись в универ в нашем городе. Я уже смотрел в интернете, это будет нетрудно.

— Ну... если так, хорошо. Я даже подумаю, возможно, предложу тебе на меня поработать. Вместо Белкина... Не думаю, что после ваших разборок мы сможем спокойно сотрудничать.

Егор заинтересованно взглянул на старшего брата:

— Что, правда? — сел за кухонный стол и сложил руки на столешнице. — Это возможно?

— Думаю, да. Ну, может придется по началу нелегко, но ты же не ламмер какой. Специальность твоя. А мне только сайт да бухгалтерскую программу сопровождать. Справишься?

— Спра-а-ашиваешь! — настроение подскочило на десяток баллов.

— Тогда жду лишь твоего официального согласия. Если всё же решишь остаться здесь.

— Мне все равно придется в Питер съездить. За документами. Если Маша...

— Давай отложим тогда этот разговор, — перебил Руслан. — Когда будешь готов — скажешь.

— Спасибо тебе, — Егор был очень рад такому повороту. Он даже подскочил и приобнял брата от переполняющей радости. Если брат действительно позволил бы ему работать на него, было бы супер! Да еще Белкину этим утрет нос!

***

Павел припарковался за воротами у палисадника, вышел из машины и направился в сторону дома. Зайдя в помещение, он огляделся, невольно вспомнив свое последнее посещение этого места и настроение, и так уже испорченное, упало еще ниже.

В доме было тихо, слышно только бормотание телевизора и вентилятор. В комнате, в приглушенном свете сидели чета Крошкиных. Маши с детьми было не видно и не слышно.

— Всем добрый вечер, — Павел взял себя в руки, чтобы не показать своего состояния.

— Ой, Павлик! — Варвара Никитична встала с диванчика. — Здравствуй! Почему не сказа, что приедешь? Мы бы ужин тебе оставили.

— Спасибо, мам, я не хочу есть. Где Маша? — Павел прошел в комнату и пожал руку

тестю, молча кивнув.

— Да гуляют они где-то.

— С кем? — нахмурился Павел, забыв, что только недавно видел Егора во дворе, и уже подумал недоброе.

— С детками вашими, с кем же еще? — искренне удивилась женщина. — К реке наверное пошли. Скоро вернутся. Комарье после заката разгуляться не даст. Подождешь? Или пойдешь поищешь?

— Пойду. К реке, говорите?

Варвара Никитична кивнула. Павел развернулся и вышел из избы.

Мария с коляской нашлась по дороге к небольшой деревенской речке. Она медленно шла, о чем-то задумавшись, разглядывая полевые цветы на обочине дороги.

У Павла отлегло от души. Маша была одна. Отличный момент поговорить. Никто не помешает, бежать некуда.

— Маша! — окликнул он и заметил, как жена вздрогнула от неожиданности. И обернулась. Павел в несколько шагов догнал жену и, обняв, прижал к себе, решив начать по-хорошему. — Привет, любимая. — Целовать не пытался, как ни хотелось, боялся напугать и испортить разговор.

— Привет, Паш. — Она медленно отстранилась. — Что ты тут делаешь?

От такого вопроса в Павле снова всколыхнулась злость. Он выпустил Марию из рук и сделал шаг назад. Взглянул на детей, отметив, что оба не спят, а молча смотрят на него и нее.

— Приехал проведать. И кое-что уточнить. Поговорим? — он сделал жест вперед, предлагая продолжить прогулку к реке. Маша взялась за поручень коляски и толкнула ее вперед, шагая следом.

— О чем?

— О том, например, где ты проводила время, вешая мне на уши лапшу, что гостишь у Веры, — начал Павел с догадок. Дураком он не был, и из речи Руслана сделал, наверняка, правильные выводы.

Маша напряглась. Откуда? Видел? Кто-то сказал? Но кто? Об этом кроме самой Веры и семьи Белозеровых никто не знал. Но отвечать что-то надо.

— С чего ты решил, что я не была у Веры?

— Да так... добрые люди подсказали.

— Ну, так у них бы тогда и спросил, где я была. Я-то тебе уже говорила, что я была у Веры. Где мне еще быть?

Павел снова нахмурился. Может, он все-таки не так понял Руслана?

— Маша... Возвращайся домой. — Мужчина взялся за руку жены и остановил коляску, развернув Марию к себе.

— Паш... я...

— Маша! — перебил Павел. — Подумай, прежде чем что-то сейчас сказать. Не усугубляй.

— Паша... Я только и делаю последние дни, что думаю. И надумала я, что нам надо пожить отдельно.

— Неправильный ответ! — Взорвался мужчина. Кирилл заплакал от громкого крика. Соня посмотрев на брата тоже сморщила носик, приготовившись капризничать.

Маша отвлеклась на детей. Взяв сына на руки, она начала шучукать дочке, успокаивая.

Павел нервно вздохнул и отвернулся, сделал пару шагов в сторону, чтобы не дать злости вырваться наружу.

Когда дети снова были спокойны и лежали в коляске, Маша тихонько двинулась вдоль дороги, качая коляску.

— Зачем ты приехал, Паша? — Спросила девушка.

— Ты же не собираешься тут навсегда поселиться?

— Ты меня вообще слышишь? — Маша взглянула на мужа. — Я тебе сейчас сказала, что хочу пожить отдельно. Пока, это только деревня моих родителей. Как долго я тут задержусь, я не могу тебе сказать. Что будет дальше, тем более. После того, что ты устроил тогда, заперев меня в квартире, я... Я боюсь тебя, Паш. Я не хочу опять проснуться и обнаружить, что нахожусь в тюрьме. Я... не хочу так.

— Я тебе обещаю, что такого больше не повторится. Я был зол. Прости.

— А если ты опять когда-нибудь будешь злой... Чего мне ждать?

— Я уже сказал, этого больше не повторится. Маша, — Павел снова обнял жену и уткнулся ей в затылок. — Ну, давай помиримся, а? Я устал жить один. Прихожу домой, пусто, тихо, никто не ждет. Ты нужна мне, Маш. Ведь все же было хорошо у нас, а?

— Не было, Павлик. Ты снова забыл, что нас теперь не двое, а четверо. А к детям ты почти не подходишь, будто они чужие тебе. — Тут Маша вспомнила, что, возможно, оно так и есть. Ее тряхнуло. Но ведь муж не должен этого знать, верно? Она сама об этом знает совсем недолго.

— Я ревную... — Признался Павел.

— Кого? — удивилась девушка.

— Тебя... к ним. Они отобрали тебя у меня. Ты всё свое время проводишь с ними.

— Так и ты должен делать так же. Разве нет? Можно же воспитывать детей вместе, а ты отстранился от нас, вместо того, чтобы разделять заботу о них со мной.

— Я работаю, если ты помнишь. Много работаю. И обеспечиваю тебя и их. Вы ни в чем не нуждаетесь. У вас всё есть. Я никогда не отказывался тратить на них деньги.

— Паш, ты слушал и будто не слышал. Вряд ли мы придем к консенсусу. Поэтому нет смысла тратить время и нервы на этот разговор. Я своего решения не изменю, пока не увижу, что ты изменился.

— Значит, всё-таки он!?! — снова повысил голос Белкин.

— Да, кто он? Паша, мы о тебе говорим!

— Белозеров этот. Мелочь паршивая! Не надо мне тут сейчас про заботу рассказывать, про воспитание. Я же вижу, это всё отговорки! Он, думаешь, будет с детьми твоими нянчиться? Вот я бы посмотрел! У самого еще молоко на губах не обсохло! А ты-то на что повелась? На смазливое личико?

— Ты сейчас несешь полный бред! — Маша не смотрела на Павла. Нет, расставание с Павлом однозначно не будет из-за Егора. Но, так или иначе, парень играет не последнюю роль во всем этом. Но для мужа что-то объяснить ей не хотелось. — Ты послушай себя, Паша! Ты живешь в каком-то коконе, не хочешь видеть ничего, что вокруг, замечаешь только то, что тебе хочется! Я тебе говорю, что ты игнорируешь детей, а ты вдруг ставишь мне в вину какие-то отношения с Егором! — Маша развернула коляску. — Пошли, я хочу в дом. Комары, да и прохладно уже. Едь в город, Паш. Ты не привез мне телефон? — Вдруг вспомнила она.

— Нет. Не подумал.

— Вот видишь, ты даже не подумал. Ты эгоист, Паша. У тебя все мысли только о том, кто и когда тебя обидел, не обратил на тебя внимания, не встретил тебя с ужином, потратил заработанные тобой деньги. А ты! Ты сам на кого обращаешь это свое внимание, кроме себя?

— На тебя. Я люблю тебя, Маша! — Павел схватил жену в охапку и крепко прижал к себе. — Ну, прости, а! Я обещаю всё исправить! Пожалуйста! Возвращайся домой! Давай уедем, прямо сейчас. У нас все наладится! Я...

— Хватит! Я сегодня никуда не поеду. — выбралась она из его объятий.

— Тогда я тоже.

— В террасе папа меняет окно. Там спать нельзя: ночью холодно и комары.

— Зачем терраса? Мы всегда спали в горнице.

Машу передернуло от мысли о том, что Павел ляжет спать рядом с ней. Но сказать она ничего не решилась.

— В последнее время ты всегда спал отдельно.

— Ты сама от меня уходила!

— Ну конечно, виноваты все, кроме тебя. Может, ты все-таки поедешь домой? Завтра тебе на работу.

— С тобой, поеду.

— У меня дети!

— Прости. С вами. Поедем. Хоть сейчас.

— Нет, извини. Я никуда не поеду.

— Тогда я тоже. На работу я успею, — упрямо повторил мужчина.

— Отгони машину за дом. Папа по утренней росе тут для кроликов косит. — Маша обвела рукой лужайку рядом с палисадником.

***

Утром Егор поднялся ни свет ни заря. Оделся, так, чтобы было удобно и в городе и в деревне, в ларьке на автовокзале купил по погремушке Соне и Кире. Хотел купить коробку конфет для родителей, но подумалось, что пахивает подхалимажем. Не стал.

В восемь утра рейсовый автобус уже высадил его в деревне Козлово, и он направился в сторону дома Крошкиных.

Около крыльца мать Марии мыла заварочный чайник водой из ведра.

— Здравствуйте. — Егор неуверенно замер у калитки. — А... Мне бы Машу.

Варвара Никитична отвлеклась от занятия и посмотрела на нежданного гостя.

— Здравствуй. В доме они. Не просыпались еще. — Она махнула головой в сторону избы. — Зачем тебе она?

— Мы договаривались, что я приеду.

— Ну, — женщина странно на него посмотрела, но все же, с какой-то хитрой ухмылкой разрешила: — Иди, буди. А может, уже и встали.

Егор едва ли не по стенке, просочился в дом и направился в сторону, где, как он помнил, находилась комната Марии. Открыл дверь. На кровати рядом с Машей спал ее муж...

Глава 23. Аргументы и факты

Он закрыл дверь и, развернувшись, пошел к выходу из избы. В дверях встретил Варвару Никитичну.

— Ну, посмотрел? — В голосе проскальзывало нескрываемое ехидство. — Думаю, тебе лучше уехать. Не знаю, зачем Мария тебя вызывала, но сейчас ты тут третий лишний получаешься.

— Да, наверное, — пробормотал парень, глядя под ноги. — Поеду. До свидания...

Егор вышел за ворота и быстрым шагом вернулся на остановку междугородних автобусов. Расписания он не знал, поэтому просто сел на лавочку под навесом и задумался.

Как ни хотелось, в голову настойчиво лезла одна лишь мысль, что Маша таким образом дала понять ему, что остается с мужем. Это было жестоко. Позвать его, чтобы наглядно продемонстрировать? Ему бы хватило обычного разговора. А вот так... Неожиданно.

Перед глазами все еще стояла картина, где на краю полутораспальной кровати в пижаме спит Маша, а сзади ее за талию приобнимает рука ее мужа, Павла Белкина.

Егор поморщился и уткнулся лбом в кулаки. Вспомнил, что в рюкзаке лежат купленные погремушки. Достал, начал разглядывать. Одна в форме сердечка, красная. Вторая круглая зеленая, с лягушачьей мордочкой. Обе очень звонко гремели шариками внутри.

Горько ухмыльнулся.

Как бы там дальше ни было, у него к Маше оставался только один вопрос. Послезавтра должны были быть готовы результаты анализа ДНК. Если дети окажутся от него, ему необходимо было договориться с ней видеть их, хотя бы иногда. Даже если она решила помириться с мужем. Даже если он уедет обратно в Питер. Ему хотелось бы верить, что с этим проблем не будет.

Из-за поворота показался автобус. Егор сложил погремушки в рюкзак, встал, махнул рукой, голосуя. Еще раз обернулся на деревню, где в густых кустах сирени виднелся палисадник Крошкиных.

Как-то хрипло вздохнул и забежал по ступенькам в открытую водителем дверь.

***

Маша пошевелилась от скрипа двери. Кто-то открыл, потом закрыл. Наверное, мать проверяет, не проснулись ли.

Закряхтели дети. Девушка открыла глаза и попыталась встать, но ощутила на своей талии тяжесть руки и вспомнила, что спала рядом с мужем. Выбралась из этих объятий и поднялась с кровати. Взяла сына на руки и приложила к груди, шушукая и глядя на дочку, которая была терпеливее, а потому всегда ела после братца.

Рукой Маша дотянулась до плеча мужа и пошевелила его.

— Пац, вставай. Тебе на работу, наверное?

В ответ слышала мычание. Павел открыл глаза.

— А где моё «Доброе утро»? — вытянул губы для поцелуя.

Мария закатила глаза и отвернулась.

— Не начинай. Со вчерашнего дня ничего не изменилось.

Мужчина привстал на локте и недовольно поджал губы. Потом выбрался из постели и вышел из комнаты. Маша продолжала кормить.

Сегодня должен был приехать Егор. Интересно, во сколько. Только бы Павел уже уехал

побыстрее! Не хватало еще, чтобы они снова тут встретились.

А ей еще надо подумать, о чем говорить Егору. То, что она приняла решение уйти от мужа, она ему скажет. Но что дальше? Легко сказать — уйти! Сделать — намного труднее. Чтобы решиться на такое, нужен тот самый «волшебный пендель». А у них с мужем вроде бы не так критично — он пытается всё наладить. Как она объяснит Павлу свой уход? Как он отреагирует? Вчера она смогла сказать только, что хочет пожить отдельно. Но такая формулировка не предполагает развод. «Пожить отдельно» — это будто бы временная мера. А чем больше она об этом думает, тем глубже осознает, что возвращаться ей не захочется. Даже сейчас, живя вторую неделю в деревне у родителей без связи с мужем, она настолько привыкла находиться без него, что его вчерашний приезд выбил ее из колеи. Поэтому надо собраться духом и переехать. Но, Боже, как же это сложно! Представить только, как она будет собирать свои вещи в квартире! После такого стресса ей нужна будет поддержка. И возможно, Веры будет недостаточно. А так как на мать рассчитывать не приходится, Маша очень надеялась на Егора. Она хотела, чтобы он был рядом.

Закончив кормить деток, она подхватила их и вышла на кухню. Мать накрывала завтрак. Павел сидел за столом, глядя в окно, за которым собирались тучи. Похоже, скоро пойдет дождь.

— Привет мам, а где папа?

— Ушел к соседям за удлинителем. Сегодня понадобится, а они не вернули.

— Ясно. — Маша переложила детей на диван в комнате и села рядом.

— Садись за стол. Я блинов напекла, сейчас принесу. Завернула, чтобы не остыли. — Варвара Никитична принесла из коридора замотанное блюдо. — Павлик, тебе чего к блинам дать? Сгущенки? Меду? Сметаны?

— Спасибо, мама, я только кофе.

— Ну вот! — Расстроилась теща. — А я старалась, для тебя пекла. Съешь хоть один блинчик. Дома-то, поди, голодный сидишь, раз Мария тут у нас загостилась!

Павел посмотрел на жену, сидевшую напротив, многозначительным взглядом. Промолчал. Но блин из блюда взял.

— Надеюсь, голодать мне еще недолго? — Он приподнял бровь, спрашивая у жены.

Маша отвернулась, ничего не ответила.

— Недолго, Павлуш. Надо отправлять ее обратно. Отдохнула, подышала воздухом, и будет. Можете хоть сегодня ехать. Все равно урожай еще не весь, а что было, я уж приделала. Да и детки по папке соскучились, поди, — мать взглянула на двух малышей на диване.

Настала очередь Маши смотреть на мужа, прищурившись.

— Ладно. Я поеду, мне еще домой надо заехать, переодеться. В выходные приеду, заберу всех домой. — Павел встал, подошел к детям, долго на них смотрел, потом неловко поцеловал их в носики и, еще раз глянув на жену и попрощавшись с тещей, вышел из дома.

Наблюдая, как Nissan мужа выезжает на трассу, Маша спросила:

— Mam, у тебя есть расписание автобусов до города?

— Зачем тебе? — Варвара Никитична напряглась, но на дочь не посмотрела.

— Нужно. Есть?

— Этого своего ждешь? Молодого?

Маша удивленно посмотрела на мать.

— Откуда ты знаешь? — Маша вспомнила, что звонила с телефона матери, но номер был просто номером, без имён... Однако следующих слов она точно не ждала услышать:

— Утром приезжал. Полнобавался на вас, спящих, да отправился обратно. И правильно. Маша вскочила со стула

— Как приезжал? Во сколько? Сейчас только начало десятого! — потом вторая часть фразы дошла до сознания девушки. — Он заходил в горницу?!

— Наверное. Я сказала, что ты в доме, но сама не заходила. Не знаю, что он там видел.

— О, Господи, мама! Зачем! Почему ты это сделала!? Я сама его позвала, а теперь он будет думать Бог весть что!

— А что он будет думать? Все правильно он будет думать. Ты замужем, очевидно, что ты ночуешь с мужем вместе. В этом нет ничего зазорного. И шокировать никого не должно. Ну, а то, что неприятно ему было, так надо думать, прежде чем на замужнюю претендовать. А так, может и задумается теперь. Да на другого кого переключится. Помоложе, да посвободнее.

Маша смотрела на мать и не понимала, как она может быть такой жестокой. Хорошо, пусть всё это действительно не совсем правильно. Маша на самом деле еще не свободна и по маминым меркам ведет себя неподобающе. Но чтобы так жестоко поступать с человеком, который ей ничего плохого не сделал...

Маша вскочила и кинулась в комнату. Нашла материн телефон и нажала просмотр сделанных вызовов. Выбрала номер без имени, который вызывался вчера и нажала зеленую трубочку.

На звонок долго не отвечали. Потом что-то щелкнуло и пошли короткие гудки. Сбросил... Маша под пристальным взглядом матери нажала еще раз набор номера. Аналогично. Набрала номер сестры.

— Але, мам?

— Это я, Маша. Привет.

— Приветик! Как вы там? Все живы здоровы?

— Да, спасибо, со здоровьем всё у всех хорошо. Вер... — Маша поняла, что при матери не хочет ничего рассказывать сестре. Вышла на террасу. — Вера, тут такое дело... Я вчера позвонила Егору. Попросила приехать сегодня, поговорить.

— Да, я помню, ты же мне звонила узнать его номер.

— Да. Звонила... Ну так вот. Он приехал сегодня, я еще спала. С Пашей. И он... Мама его отправила на это посмотреть. — Маша поняла, что начинает истерить.

— погоди, с каким Пашей? Паша ночевал у вас там?

— Да, он вчера приехал вечером. И остался на ночь. — И Маша пересказала сестре все подробности. — И вот теперь Егор не берет трубку.

— Ну, хорошо. А от меня чего ты хочешь?

— Я подумала, может он ответит тебе? Позвони ему...

Вера помолчала.

— Я, конечно, могу позвонить, но во-первых, я не уверена, что мне он ответит, а во-вторых, может ты все-таки подождешь? Послезавтра уже результаты будут готовы. Там и поговорите уже, так сказать, начистоту.

— И все это время он будет думать, что я его обманула?

— В чем?

— Вера! Я его пригласила, а сама спала с мужем!

— Ну, это же твой муж! Все еще муж! И что такого, что ты с ним спишь?

— Я с ним не сплю! Это было случайно! А после всего, что было между мной и

Егором...

— А что было?

Маша вздохнула.

— Всё было. И теперь я не хочу, чтобы он как-то неправильно оценил всю ситуацию. Да еще мама тут подначивала его, похоже. Ну, в общем, ты позвонишь?

— Ладно. Попробую. Раз уж у вас «всё было»...

— Спасибо... Перезвони мне потом.

— Хорошо.

***

Егор приехал домой с выключенным телефоном.

Не то, чтобы он не хотел услышать, что скажет Маша, но отчего-то было обидно. По-человечески. И это была его маленькая месть за такое неприятное утро.

С домашнего он набрал Костю, рассказал про свои приключения. Тот посочувствовал и посоветовал не делать поспешных выводов.

Потом Егор позвонил в Приемную Комиссию местного Университета, узнал, какие экзамены нужно пересдать, чтобы перевестись на второй курс факультета Информационно-вычислительной техники. Какие документы необходимо предоставить. Все записал. И уткнулся в планшетник на весь остаток дня.

Татьяна Викторовна в дела младшего сына не лезла, поэтому не представляла, что творится у него на душе и не лезла с советами и вопросами. Лишь однажды спросила, когда будет информация по отцовству.

Следующий день прошел без приключений. Лишь под вечер он включил телефон и увидел множество пропущенных звонков от друзей и Веры. Перезвонил только ей, потому что на завтра должны были быть готовы результаты теста ДНК. Вера попыталась сказать ему то, что передавала Маша, но Егор не захотел говорить на эту тему.

Всю ночь накануне получения заветного конверта Егор не спал. Мысли и воспоминания, а так же предвкушение от будущих новостей не давали сомкнуть глаз. Завтра решится его судьба. Если это окажутся его дети, ему придется кардинально поменять всю свою жизнь. Если это всё-таки дети Павла... Егор пообещал себе, что больше не будет вмешиваться в жизнь Марии без ее на то согласия. Как бы ему не нравилась эта девушка, как бы он не хотел быть с ней, если не будет веского повода присутствовать в ее жизни — ему не стоит бросать учебу и бросаться на амбразуру, когда все вокруг этого не хотят. Он не находил поддержки ни в своей семье, ни в Машинной. Ее мать отрицает их отношения в принципе, Вера всегда останется за Машу, а сама Маша... он так и не понял до конца, как она к нему относится. Иногда ему казалось, что он ей нравится, сильно. Тот поцелуй, и его продолжение не оставляли сомнений в ее равнодушии. Но порой она оставалась к нему совершенно холодной. По крайней мере, это так выглядело со стороны. И Егор даже боялся что-то лишнее раз предпринять, чтобы не встретить еще большее сопротивление. В то же время его тянуло к ней невероятно.

Результат экспертизы должна была получить Вера, не у себя в больнице, а в специальном центре. Но Егор настоял, чтобы тоже быть там в этот момент. Он не мог допустить, чтобы кто-то узнал результат на минуту раньше него. И вот настал день, когда в десять утра он должен был подъехать по нужному адресу, где Вера будет его ждать.

***

Лукина стояла на крыльце Центра Научной Экспертизы и поглядывала на часы. Егор не

опаздывал, Вера сама пришла раньше, но волнение не отпускало. Она нервничала.

Когда из-за угла вывернул парень, она со странным облегчением выдохнула. Его присутствие давало ей надежду, что вся эта задумка не зря. Что этот результат, каким бы шокирующим он не был, кому-то принесет радость. Так или иначе, если дети окажутся от Егора, это будет шоком и для Веры, и для Маши... и для обеих их семей. Одно дело — догадываться. Совсем другое — знать с вероятностью 99,9 %.

— Здравствуйте! — парень подбежал к Вере

— И тебе не болеть, Егор. — Маша взглянула на здание вверх до неба. — Ну, что? Пошли?

— Да! — бодро ответил юноша, а возможно, будущий отец ее племянников. Практически родственник.

Егор придержал дверь, пока Вера войдет в здание, и последовал за ней.

В светлом вестибюле царила строгая тишина. На стенах висели плакаты и информационные бюллетени на медицинскую тему.

Вера подошла к стойке и вежливо спросила, куда им обратиться за результатами. Девушка указала им направление и номер офиса, где выдают необходимые документы.

Лукина вцепилась в руку Егора выше локтя, сама не осознавая, что возможно делает больно. Егор, успокаивая, погладил по побелевшим пальцам женщину и повел в сторону нужного коридора.

Когда им без всяких проволочек вручали два конверта, руки обоих тряслись. Выйдя из кабинета, Егор выхватил из рук Веры бумагу и начал вскрывать. Почти вынув первый лист с результатом, он почувствовал на своей ладони холодные пальцы Веры.

— Подожди... — она испуганно смотрела на парня

— Что?

— Дай прийти в себя.

Егор опустил руку с конвертом. Вера сделала несколько глубоких вдохов.

— Давай!

Парень резко вынул лист и раскрыл. Заголовок гласил «Тест на отцовство». «Для сравнения были использованы следующие образцы: 1) Предполагаемый отец 2) ребенок-девочка».

Далее на странице А-четыре в таблице была куча цифр и слов, малопонятных простому обывателю. И лишь в конце две заветных строчки: «Вероятность отцовства: 99,98148587 %» и «Вывод: отцовство практически доказано».

Лист в руке Егора задрожал.

Второй конверт вскрыла Вера, где информация отличалась только двумя последними цифрами в длинном хвосте после запятой и образец был взят у мальчика.

Вера заплакала и прижалась лицом к груди Егора. Парень не понял, расстроилась женщина или просто от эмоций не смогла сдержать слез... Спрашивать показалось неуместно.

Чуть успокоившись, Лукина отстранилась и вынула бумажную салфетку из сумки. Вытерла покрасневшие глаза. Взяла парня под руку и подтолкнула к выходу.

Егор смотрел прямо и ничего не видел. Он думал. Вывел из глубоких размышлений его звонок мобильного Веры. Та посмотрела на экран и подняла глаза на Белозерова.

— Из деревни... — как-то по-детски беспомощно, неуверенно прошептала она, будто хотела о чем-то попросить его, но потом собралась духом и ответила.

— Да?

— Вера? Это я, Маша. Ну, что? Готово? Получила?

— Да... мы с Егором вот в центре. Как раз выходим.

— И?

— Маш... ты только...

— Говори! Вера, не томи!

— Маш, это правда.

— Что, правда? Ну же, Вера!

— Егор отец обоих твоих детей.

В трубке замолчали. Надолго.

— Маш, не расстраивайся. Мы что-нибудь придумаем...

Тишина.

— Але? Маша?!

Егор выхватил трубку у женщины

— Маш, привет... Это Егор.

— Привет...

— Я... я не знаю, что нужно говорить в таких случаях, но я рад. — Парень посмотрел в небо и улыбнулся.

— Егор, извини, что так вышло позавчера... Нам надо увидеться.

— Похоже, придется. — Нахмурился и опустил взгляд. — Ты когда собираешься возвращаться в домой?

— Мне, похоже, теперь некуда возвращаться, Егор.

Парень помолчал... Вера, видя, что разговор зашел в тупик, снова взяла трубку.

— Маш, мы с Егором приедем. Сегодня, или завтра, смотря, как Женя сможет... Нам действительно стоит сесть и всем вместе всё обдумать.

— Хорошо. Я вас жду. Пока?

— Пока.

Вера сразу набрала номер Евгения, чуть отойдя от Егора в сторону. Женя сказал, что сегодня после обеда сможет освободиться.

— Может, зайдем, поедим чего-нибудь? Я не завтракала дома. — Вера кивнула на ближайшее кафе-блинную.

Егор пожал плечами. Женщина направилась к стеклянному входу.

Просидев час в кафе, практически не разговаривая, словно два чужака случайно оказались за одним столом, они разошлись в разные стороны, договорившись о времени и месте встречи, чтобы ехать в деревню.

Глава 24. Консилиум

Павел все эти дни жил как в тумане. Он автоматически ходил на работу, делал необходимое, встречался с партнерами. Почему-то стало привычкой приезжать на обед домой, где его встречала омерзевшая уже пустота и тишина. Сам того не желая, он уже привык к постоянным детским звукам, да и Маша всегда встречала его у порога, и Павлу это очень нравилось. Но в один день почему-то всё стало не так. Где он не досмотрел? В какой момент он упустил свою семью из рук? Как ни силился, мужчина не мог уловить в прошедшей жизни какой-то знак, который бы намекал на то, что всё пойдет наперекосяк.

Он до сих пор не терял надежды, что Мария вернется. Он надеялся, что Варвара Никитична не даст дочери оступиться и вложит в ее голову, что та не должна жить без мужа. Одной с двумя детьми и без работы ей будет крайне трудно. Белозерова Павел реальным конкурентом не считал. Какие бы отношения ни связывали его жену с этим мелким гадом, всё это временно и несерьезно. Но именно этой ее эфемерной изменой он оправдывал свою связь с Катей.

Помощница уже закончила ВУЗ и защитила диплом. И перед Павлом появилась дилемма: как быть с ней дальше. Устроить ее на постоянной основе или уволить к чертовой матери, чтобы не было искушения. Третий вариант, оставить ее и не обращать внимания, Павел боялся, неосуществим. С ее стороны, если она получит нормальную должность, причина ее «неравнодушия» самоустранилась. Но сможет ли он сам устоять? Девка податлива, хороша, терпима. И всегда под боком.

Однако, если здраво рассудить, продолжать эту связь Павлу не хотелось. Как ни крути, это могло всплыть, и тогда все Машины подозрения могут вылиться в действительно крупный семейный скандал, где уже ОН будет виноват. Овчинка, по мнению мужчины, выделки не стоила. Слишком велик риск. Уволить Катерину — риск, что в отместку она сама расскажет Марии обо всем.

Пожалуй, пусть Катя пока работает. На испытательном сроке. А там, посмотрим...

***

Маша укладывала детей, когда услышала подъезжающую к дому машину. Джип Евгения был огромный настолько же, насколько шумный. Женя считал это крутым. Вера терпела.

Егор из авто выскочил первым, но заходить в дом без Веры не решался, помня последний визит.

Из гаража показался Сергей Степанович.

— О! Молодежь! Решили нас навестить?

— Привет, папа. Как дела?

— Да какие дела? Живы, и слава Богу. Здравствуй, Егор, Женя... — мужчины пожали друг другу руки. — Ну, проходите, проходите. Не стойте. Там Варя в доме. Маша с детьми. Проходите...

В кухне суежилась мать.

— Привет мама! — Вера поцеловала родительницу в щеку. — А где Маша?

Варвара Никитична улыбнулась дочери, кивнула Жене и бросила недовольный взгляд на Егора.

— В горнице. Спать укладываются. Не теребите ее.

— Не буду. Только загляну тихонечко. Егор, проходи, — кивнула она парню на диван,

видя, что тот неловко топчется у входа.

Оставила сумку на стуле в кухне и пошла искать сестру.

Егор и Женя прошли в комнату и включили телевизор.

Мать, случайно бросив взгляд на белоснежные огромные конверты, выглядывающие из сумки дочери, выхватила один. Не в ее правилах было рыться в чужих вещах, но они так ярко выделялись, будто светились, что что-то заставило ее любопытствовать, что там такого?

Раскрыв один, она вчиталась в текст. Понятного было мало, но то, что это результаты теста на отцовство, трудно было не узнать. Имен не было. Однако отцовство подтверждалось. Не устояв, она взяла второй конверт, в котором данные мало отличались. Женщина уже подумала было, что это две копии одного документа, но потом разглядела едва заметную разницу.

Пожав плечами, она снова сложила всё в сумку, как было, подумав, что, вероятно, эти документы как-то относятся к Вериной работе.

Маша как раз встала с кровати, где у стенки, прижавшись друг к другу, спали ее младенцы, когда в комнату заглянула ее сестра.

Кивнув, что сейчас выйдет, она обулась и покинула комнату. В голове царил полный сумбур.

— Егор тоже здесь? — без выражения произнесла Маша.

— Да. В комнате. С Женей. Позвать? — спросила Вера.

— Я не знаю, — как то растерянно произнесла. — Покажи мне сначала результаты.

Вера вернулась на кухню, где взяла конверты из сумки, настороженно глядя на мать. Тут же вышла.

Маша рассматривала документы, понимая, что эти две бумажки перечеркивают всю ее предыдущую жизнь.

— Ты уверена, что нет никакой ошибки? — она с надеждой глянула на Веру.

— Ну, если даже была бы одна ошибка, то вторая вряд ли.

— А может не те конверты?

— Маш.. я понимаю, что это, возможно, не тот результат, на который ты до самого конца надеялась, но ошибки нет. Это те конверты. Их вручают, сверяя подпись. Прости...

Мария кивнула и развернулась в сторону кухни, когда дверь открылась и вышла мать.

Завидев знакомые уже бумаги в руках дочери, она охнула и застыла, понимая, что документы вовсе не с работы Веры. Они имели непосредственное отношение к их семье.

Вера, не поняв реакции матери, спросила:

— Ты чего, мам?

Та перевела взгляд на конверты и проговорила

— Так это... Соня и Кирилл??? Их отец — не Павел?

Вздыхнув, вера всплеснула руками.

— Мам, ты что, рылась в моей сумке?

— Они вывалились... — соврала женщина. — Я подняла, посмотрела, но подумала, что это с работы. Но теперь...

Маша опустила глаза в пол. Ее вины не было во всем этом, но почему-то стало стыдно перед матерью.

— Нагуляла, значит... — Тут Варвара Никитична сложила два плюс два. — С этим? — она кивнула за спину.

Маша молчала.

— Да, мам, — Вера решила, что без нее разговора не состоится. — Егор — отец наших двойняшек, но не торопись делать неправильные выводы. Я тебя прошу. Всё не совсем так, как кажется!

— Да уж куда тут... неправильные... Теперь я понимаю, почему этот... — Варвара Никитична думала, как бы помягче обозвать Егора, — юноша крутится около нее постоянно. Небошь, боится, что свалятся на него два дитя, что он с ними делать будет.

— Мам, если бы Егор не хотел, никто бы даже не стал тест этот делать. Он *хотел*, чтобы эти дети оказались его. И крутится, как ты выразилась, тут потому, что хочет быть с Машей и вместе воспитывать сына и дочь.

— Что-то не верю я в такое благородство. А Паша как же?

Тут даже Вера не знала, что сказать.

— Ладно... Что стоим тут... пошли в дом, там и порешим.

Все три женщины вернулись в комнату, где уже накрывал чай Сергей Степанович.

Разговор за столом не клеился. Егор молча искал взгляд Маши, чтобы хоть чуть-чуть понять, что она чувствует и думает по всему этому поводу. Маша прятала глаза от него, от матери, от отца... Только держалась за Веру, как за спасительную соломинку.

Маше ужасно хотелось поговорить с Егором наедине. Но ситуация не позволяла расслабиться.

Женя, которому Вера рассказала всё только накануне этой поездки, чтобы у него не случился шок уже на месте, пытался сделать незаинтересованный вид, однако с любопытством все равно поглядывал то на одного, то на другого участника чаепития.

Отец, который единственный был еще не в курсе происходящего, что-то напевал, будто не замечая, что над столом крайне напряжённая атмосфера.

Вера тоже не знала, что в этот раз ей говорить, молча ждала, что кто-нибудь другой начнет этот тяжелый разговор.

Решила начать мать.

— Сережа, — обратилась она к мужу. — Только не переживай... Наша дочь, которая младшая, — уточнила она, — нагуляла своих детей.

Сергей Степанович нахмурился, будто говоря, чтоб жена не молола ерунды, но затем посмотрел на Марию. Та, не поднимая глаз, пыталась не обжечься горячим напитком. Потом отец перевел взгляд на Егора, тут не надо было быть семи пядей во лбу. Неспроста парень снова появился в их доме, и присутствует при этом разговоре. Получив подтверждение в виде кивка от молодого человека, мужчина вздохнул и ничего не сказал.

— Что? Ничего не скажешь? Ни ей, ни ему? Вот так, воспитывали мы, воспитывали, и что получилось?

— Мам, — не выдержала такого настроения Вера, — Маша тут не виновата.

— Ну, это понятно, — с сарказмом заметила мать, — она подолом махнула, оно и залетело... Так, что ли?

— Не утрируй, мам. Все намного сложнее. — И Вера поведала краткую историю, результатом которой стали два прелестный малыша — Соня и Кирия.

Егор не находил себе места от очередного прослушивания подробностей его участия в этом деле. Но вопреки ожиданиям, стало легче. Да, он был пьян и воспользовался случаем. Но ведь он не контролировал себя. Можно сказать — он усмехнулся сам себе — что он это сделал в состоянии аффекта! И ничуть не жалеет, если уж начистоту.

Мать и отец слушали рассказ, не перебивая. Изредка что-то уточняли, охали, качали

головой.

Женя, тоже не слышавший всех подробностей, только водил бровями, удивляясь на судьбу и вспоминая, как жена тогда просила внушить Павлу, будто он ночью «мирился» с Машей. А еще он думал, что и он, Женя, теперь тоже замешан во всем этом, ведь именно он главный укрыватель истины... Тот, кто непосредственно врал деверю глядя в глаза.

— Ну, и что теперь будете делать? — в конце концов, задала главный вопрос Варвара Никитична, обведя взглядом присутствующих и задержавшись на Егоре и младшей дочери. — Разводиться? Жениться? Зачем-то ведь делали этот тест?

Маша, за две недели пришедшая к выводу, что без развода уже не обойтись, так как жизнь с Павлом уже не будет прежней, решила раскрыть карты

— Я разведусь, — и посмотрела парню в глаза. — А что дальше, я не знаю. У Егора учеба в другом городе.

— Переведусь в местный ВУЗ. Я уже узнавал. Буду работать, помогать с детьми, — словно робот чеканил Егор. — Женюсь, если Маша согласится.

Маша продолжала смотреть на него, никак не давая понять, согласна она или нет.

— А жить где собираетесь? У Егора есть жилплощадь?

— Я живу с мамой...

— Что, и каждый день будете встречаться с Павлом в лифте?

— Пусть живут у нас, — встрял Сергей Степанович. — Мы с тобой всё лето тут. А можем и на зиму остаться. Дом хороший, всё есть.

Мать посмотрела на отца.

— Быстро же тебя охмурили. Уже и квартиру готов отдать кому попало.

— Не кому попало, а собственной дочери и внукам, — неожиданно резко высказался Сергей Степанович. — И Егор, как я посмотрю, парень серьезный, без гонора. Готов учебой пожертвовать. Детей признать.

Мать вздохнула. Кинула полотенце, которое лежало на коленях, на стол, и тяжело поднялась.

— Ладно... как Мария разведется, пусть живут. А замужней не позволю с другими ёшкаться. Люди что скажут! Ключи дам, только когда увижу документ о разводе.

— Mam, — Вера попыталась смягчить, — ну как так? Пока ждут развода, Маше с Павлом, что ли, жить? Или, как ты сама сказала, в лифте с ним по утрам здороваться? Пока лето, тепло, пусть попробуют, притрутся друг к другу. Вдруг не срастется у них.

— А коли не уверены, что срастется, нечего было затевать. Жили бы как прежде.

— Я ключи дам, — снова вызвался отец. — И не встречай, мать. Пусть живут, пока мы тут. А ближе к зиме — посмотрим.

Вера взглянула на Машу, которая ни разу не сказала, что собирается после развода жить с Егором.

— Ну, и чего ты молчишь? — Набросилась старшая — Ты-то сама собираешься с Егором дела иметь? Семейку строить? Или развод — это всё, на что ты подписалась? Они все вон вас уже поженили почти, а ты сидишь, молчишь. Парню нервы треплешь. Что у тебя самой в голове? Ты сама чего хочешь?

— Я не знаю.

— Что значит «не знаю»? Надо узнать, Маш. Парень вон сидит весь бледный, не знает, толи радоваться, толи бежать отсюда.

— Я не думаю, что стоит прямо сейчас решать, кто с кем будет жить. Я буду жить у

родителей, Егор будет приходить, навещать детей, а дальше время покажет.

— Я тоже думаю, не стоит давить на Машу, — вставил Егор свое слово. — Она права такое не решается за минуту.

— Ну, хорошо. На этом считаю наш консилиум оконченным. — Вера встала. — Нам надо возвращаться в город. У меня смена ночная сегодня. Так что, кто с нами — собирайтесь, — она вопросительно посмотрела на сестру и парня. — Вы едете?

— Да, — нестройным хором отозвались оба.

— Отлично. Час на сборы.

Глава 25. Последняя. И автору почему-то стало грустно

Егор нашел Машу в горнице в процессе переодевания. А потому — в одном белье. Зашел. Девушка нахмурилась и отвернулась в попытке скрыться.

— Тебе не кажется, что это как-то... — она мельком обернулась и снова посмотрела в окно. — Некорректно.

— Что конкретно? — парень хитро улыбнулся, но продолжал стоять у входа, прикрыв дверь.

— Я не одета.

— На тебе больше одежды, чем в последний раз, когда мы могли побыть вместе.

— Что-то ты стал слишком смелым. — Девушка нырнула за дверцу шкафа в поисках городской одежды.

Егор прошел дальше и заглянул к ней.

— Я просто соскучился. И кстати, что это было... тогда, когда ты меня вызвала, а сама...

— Егор. Пожалуйста. Не начинай. — Маша одела толстовку и достала джинсы с полки. — Мы просто переночевали, потому что я не смогла уговорить его уехать вечером. Да и, в конце концов, он пока еще мой муж.

— Вот так, значит, да? — парень отвернулся, взлохматив волосы. — А я?

— Что ты?

— Кто я для тебя?

— Ну-у-у... ты теперь отец моих детей, получаешься...

— И все? Маш, послушай. Я не собираюсь навязываться, и если тебе неприятна моя компания, то давай просто договоримся, что я буду участвовать в воспитании наших детей.

Белкина подошла к парню и прижалась к его спине, обвив руками.

— Я как-то дала тебе понять, что ты мне неприятен? По-моему, как раз наоборот.

Егор развернулся в ее руках и сам обнял ее, подтянув к себе поплотнее за полуобнаженные ягодицы.

— Да? Ну, возможно, я просто хочу большего... — он наклонился к ее лицу и...

— Кхм... — дверь резко распахнулась и в комнату вошла Варвара Никитична.

Застигнутые врасплох отскочили друг от друга, пряча глаза. Маша, до сих пор не одевшая джинсы, снова спряталась в шкафу.

— Коляску сейчас будешь забирать? — строго спросила мать.

— Да, — Белкина наконец-то оделась. — Куда ж я без нее. У Жени большой багажник.

***

Удовлетворенный Павел лежал на постели и гладил по волосам Катерину, спящую у него на плече. Он, как и хотел, перевел ее на испытательный срок, и пока не упускал возможность доставить себе удовольствие.

Решив, что Мария без дополнительных уговоров как минимум до ближайших выходных не вернется в город, он расслабился. Не будет ничего страшного, если неудобный офис и казённые номера они с Катей променяют на родную мужчине удобную кровать. Тепло, чисто, душ под боком, еда... Дешево и сердито. Девушка, естественно, не возражала. В постельных делах он решал всё, и она ни разу ему не отказала.

Услышав, что в дверь позвонили, он нахмурился, так как никого не ждал, медленно встал, натянул домашние штаны и пошел открывать.

За дверью стояли Маша и Вера. Без детей.

Крайне удивленный визитом, Павел даже забыл, что в спальне находится совершенно неуместная персона.

— Привет, дружок, не ждал? — Вера переступила порог первой. Маша молча вошла следом.

— Привет... Честно говоря, нет. Не ждал. Мириться пришли? Ты — в качестве парламентаря, как обычно?

— Нет, Паш. Устала я вас мирить. На этот раз мы просто пришли забрать вещи.

— Какие еще вещи? — он плелся за женщинами, которые направились в спальню, едва разувшись.

— Маши и детей... — Вера застыла у входа в комнату, увидев спящую незнакомую девушку.

Маша, не ожидавшая, что Вера так резко остановится, чуть врезалась в нее и тоже заметила, что кровать не пуста. Но для нее эта девушка была знакомой.

Паша, вспомнив, что не один, закрыл глаза и впечатал кулаком в стену рядом с Машиной головой. Та взвизгнула и толкнула сестру глубже в спальню.

От шума Катя открыла глаза и в тот же момент испуганно подскочила, прикрыв стратегические места простыней.

— Мария Сергеевна? — дрожащим голосом произнесла она.

— О! Да вы, я смотрю, знакомы? Все чудесатее и чудесатее... Я думала, ты умнее, Павлик. — Вера не скрывала сарказма в голосе. — Простите, юная леди, что отвлекли, но нам надо кое-что взять. — И Вера открыла шкаф. Завидев там уже когда-то собранную сумку, она, не раздумывая, достала ее и передала сестре.

Быстро покидав остальное, что ей попало в шкаф Машиного и детского в пакеты, заранее захваченные с собой, женщины, не говоря больше ни слова, направились к выходу.

— Погодите, что, вот так и всё? — Павел не мог прийти в себя от неожиданного визита.

— А что еще? — Вера подняла бровь

— Ну, я не знаю... Маш, ты куда?

— Я подам на развод, Паш. Я не хочу так больше. Тем более, после того, что только что видела.

— Я... это мимолетное помутнение, Маша! Я же все равно люблю только тебя! — муж схватил ее за плечи и потряс.

— Мне уже всё равно, Паш, отпусти. Только... дай мне ключи, возможно, я приеду позже, когда тебя не будет дома, заберу, что еще найду своего.

У Паши кончились извинения и доброжелательность.

— А тут ничего твоего нет! Тут всё моё! Даже то, что куплено тобой или для тебя. Посуда? Телевизоры пылесосы? Что из этого, ты считаешь — лично твое? — Павел достал ключи из шкафчика в прихожей. — Нет, ты конечно, можешь всё куда-нибудь увезти! Но сама ты никуда не поедешь! — он наклонился близко к лицу Марии и прошипел, глядя в глаза, — Я все равно не дам тебе развода!

— Рано или поздно, я его все равно получу. — Маша бросила взгляд за плечо мужа, где на них огромными глазами смотрела небрежно одетая Катерина.

— Даже не мечтай. Я отберу у тебя детей! Тебе все равно не на что будет их содержать!

Этот, — он показал пальцем вниз, — что ли будет вас кормить? Жалкий студенчишка?

— Зачем тебе дети? — Маша проигнорировала упоминание Егора. — Ты же все равно не умеешь с ними общаться.

— Мне? Они мне не нужны. Мне нужна ты! Я думал, после деревни ты одумаешься, и снова заживем по-прежнему. Но ты решила по-другому, так, как неудобно мне. Я так не привык, поэтому добьюсь своего любыми способами.

Вера ни разу не видела Павла таким, знала только по рассказам Маши, каким он может быть, поэтому была в шоке. Она молча удивлялась, откуда в Павле эта агрессия и несговорчивость. Его очевидная измена при всё при этом казалась уже какой-то мелочью.

— Не на восьмой ли этаж намылилась? — продолжал своё Павел — Я не дам вам спокойной жизни. Забудь о разводе. Иначе дети останутся со мной!

— Это не твои дети, Паш.. Их отец — Егор. — Смысла скрывать этот, теперь уже доказанный факт Маша не видела. Так даже будет проще. Ей.

Павел стоял и смотрел на жену как громом пораженный.

Его девочка, милая, добрая, любимая... Которую он для себя нашел, вылепил, воспитал... Которой он дал всё... *Кроме того, чего ей больше всего хотелось...* Изменяла ему уже больше года. Дольше, чем он ей...

— Шалава! — Он подскочил с жене и наотмашь ударил по лицу...

Маша отшатнулась, Вера с криками кинулась на бывшего друга, Катя в немом шоке наблюдала за семейной драмой, едва улавливая мысль: хорошо, что прилетело не ей...

Маша помотала головой, прикрыв ладонью ушибленную часть лица.

Стоя уже в дверях, она смотрела на мужа и не понимала своих чувств в данный момент. Ей было его жалко? Наверное. Все-таки не чужой человек. Но всего одна его, когда-то сказанная случайно по пьяни, фраза, привела к катастрофическим последствиям для их, вроде бы крепкой семьи.

Она не винила его ни в чем. Новость действительно была шокирующей. Она лишь еще раз убедилась, что приняла верное решение.

Взяла кинутые на тумбочку ключи, к которым по счастливой случайности были прицеплены и ключи от ее Kia, и вышла из квартиры, пытаясь дотянуться занятыми пакетами руками до сырых щек. Вера, разочарованно смерив взглядом бывшего лучшего друга, хлопнула за собой дверь и прошептала.

— Мда... а я тебе, честно признаться, не верила...

***

Маша сразу из деревни поехала в квартиру родителей, и уже на следующий день решила навестить к Павлу. Застать того дома помог Егор, который позвонил и сказал, что машина Белкина стоит на стоянке у подъезда. Он же вызвался посидеть с детьми, пока женщины ходили за вещами.

Сам Егор уже купил билеты в Питер, чтобы заняться документами на перевод в другой Университет.

Руслан, уже переслал исходники младшему, подготавливая его к работе на благо своей строительной фирмы. Егор, получается, и тут Белкина обошел, сам того не планируя.

Пока женщины ходили на девятый этаж, на восьмом Егор стерег сон своих, теперь уже он точно это знал, детей, когда хлопнула входная дверь, и послышался голос Татьяны Викторовны

— Сынок, ты дома?

Егор как ошпаренный выскочил в прихожую и приставил палец к губам.

— Тише, мам. Дети спят.

— Какие дети?

— Кирилл и Соня.

— Они здесь?

Мать разрывалась. С одной стороны не могла никак привыкнуть к мысли, что она еще дважды стала бабушкой, но в то же время была рада, что есть возможность их понять, посмотреть на них. Расстраивалась, что сыну пришлось сменить Санкт-Петербургский ВУЗ на местный, но зато он всегда будет рядом! Егор рассказал ей о результатах теста, перед тем как поехать за документами и ей ничего не оставалось, как согласиться, что это наиболее логичный вариант.

Она бросилась в комнату сына, чтобы поскорее увидеть двойняшек.

Те спали, но женщина не удержалась и взяла одного на руки. Вгляделась в маленькое личико и покачала головой. Внук. Кирилл. Вылитый Егор в младенчестве. Татьяна Викторовна смахнула слезу.

Егор присел на диван рядом с дочкой. Чмокнул ее в лобик. Посмотрел на мать. Увидев, что она плачет, улыбнулся.

Послышался тихий стук в дверь. Белозеров пошел открывать.

За дверью была Маша. Одна. С красной щекой.

Парень, правильно оценив ее внешний вид, отодвинул ее и побежал на лестницу, игнорируя крики девушки.

Позвонив в знакомую дверь на девятом, закрыл рукой глазок.

— Что-то забыли? — Павел подумал, что вернулись женщины. Но в ответ ему в челюсть прилетел большой и жесткий кулак. Так, что Белкин упал на пол в прихожей.

— Это сдача... — сообщил Егор и развернулся, хлопнув дверью.

— Зачем ты туда ходил? — Маша дождалась Егора на площадке у квартиры на восьмом этаже.

— Да так... сказать последнее слово...

Зайдя в квартиру и увидев Татьяну Викторовну с Кириллом на руках, Маша потянулась, чтобы взять ребенка.

Женщина, перед тем как отдать внука, попросила.

— Маша... Ты знаешь, я не сильно рада была тому, как все сложилось, но раз всё так, как есть, позволь мне, хоть иногда, видеться с внуками, — опустила глаза.

— Конечно. Я не собираюсь лишать детей еще одного любящего родственника. Думаю, Егор сможет организовать вам встречу, как захотите. Я буду жить у родителей, по крайней мере, до заморозков, поэтому милости просим.

— Спасибо.

— Егор, где Соня? — девушка взяла с рук Татьяны Викторовны сына. — Поможешь спуститься к моей машине? Я, наконец, взяла от нее ключи. Вера внизу с вещами.

— Конечно, — он скрылся в комнате и вернулся с дочкой на руках. — Можно я с вами?

Маша на секунду растерялась, но потом подумала, что это неизбежно должно случиться когда-либо.

Егор воспринял заминку по-своему:

— Я ненадолго.

Девушка улыбнулась.

— Поехали. До свидания, Татьяна Викторовна.

— Пока, мам.

Женщина кивнула и закрыла за ними дверь.

Ближе к вечеру, когда Вера уже уехала домой к мужу, Егор, сбегав в магазин за необходимыми продуктами к ужину, собрался ехать домой.

— Егор...

— Да? — он уже стоял в прихожей и собирался обуваться.

— Помнишь, ты спрашивал, можно ли меня поцеловать?

— Помню... — парень нахмурился, не понимая, к чему идет разговор.

— А почему больше не просишь? Я тебе больше не нравлюсь? Или пока плод был запретным, был сладок, а теперь весь интерес пропал?

— Я боюсь отказа. Поэтому не пытаюсь.

— А тогда не боялся?

— Тогда я был уверен в согласии.

— Вот как? — Маша улыбнулась. — Ну, тогда позволь *мне* попросить тебя о поцелуе.

Парень не заставил просить дважды. Он нежно прижался к ней губами, вспоминая, как это хорошо.

— Не уходи сегодня... — она не смотрела на него, разглядывая отражение окна в зеркале. — Я хочу, чтобы ты остался.

— Ты уверена? — парень растерялся.

— Нет. Но... Только не торопи меня...

— Хорошо... — чуть осмелев, Белозеров взял ее за руку и прижал к себе. Маша сама обняла парня за торс и взглянула в его голубые глаза.

За все последние дни им не удалось даже нормально пообщаться, не говоря о чем-то большем. Но, не сговариваясь, оба одновременно смаковали одну и ту же мысль: теперь всё будет хорошо.

Конец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net